

ВИКТОРИЯ ШИЯНОВА

Кэролайн

Виктория Шиянова

Кэролайн

«Издательские решения»

Шиянова В. А.

Кэролайн / В. А. Шиянова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833335-4

В небольшом городке Элликотт покой жителей охраняет Центр внутренней безопасности — спецорганизация, занимающаяся поимкой особо опасных преступников. Кэролайн, лучший секретный агент ЦВБ, бесстрашно принимается за любую опасную работу, и лишь предложение руки и сердца приводит ее в ужас, поставив перед выбором — семья или служба? Внезапно в городе объявляется преступная группировка. Кэролайн ведет яростную борьбу со злом, и лишь потеряв самое дорогое, понимает, что на самом деле для нее важно.

ISBN 978-5-44-833335-4

© Шиянова В. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	53
Глава 7	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Кэролайн

Виктория Андреевна Шиянова

© Виктория Андреевна Шиянова, 2016

Иллюстрация на обложке Karolina Grabowska

ISBN 978-5-4483-3335-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Они окружали ее со всех сторон. Она отчаянно отстреливалась, но вот раздался глухой щелчок спущенного курка, за которым не последовало выстрела. Патроны закончились. Она отбросила пистолет и вжалась в стену, сжимая кулаки. Двадцать, тридцать – сколько их? Она собиралась драться до последней капли крови.

Вперед вышел высокий мужчина, одетый в черный плащ. Его лицо закрывала страшная маска птицы с длинным острым клювом. Мужчина вытянул руку вперед и направил дуло пистолета прямо ей в лицо. Она без страха смерти смотрела на направленное на нее оружие, понимая, что сейчас все закончится.

И тут мужчина начал петь песню Рикки Мартина «Living la vida loca», сначала тихо, а потом все громче. Дальше вообще начали происходить невероятные вещи, люди, окружавшие ее, вдруг стали танцевать, побросав оружие, а выскочивший из ниоткуда одетый в кимоно Джеки Чан предложил ей мохито.

Картина медленно померкла.

Кэролайн проснулась. Будильник продолжал проигрывать песню Рикки Мартина, и Кэрри, рывком поднявшись с кровати, выключила его. Потирая глаза и зевая, она раздвинула шторы. На улице было еще темно, а одинокий фонарь слабо освещал узкую улочку, что вела к дому девушки. Кэролайн удивилась и посмотрела на часы. 4 утра. Кэрри плюхнулась на кровать, взяла мобильный в руки и набрала Кайли.

– Доброе утро, – прошептала та в трубке бодрым голосом.

– Доброе, – широко зевнула Кэролайн. – Кайли, не напомнишь, какого черта я поставила будильник не на шесть, как обычно, а на четыре? У меня что-то совсем вылетело из головы.

– Напомню, конечно, – ответила Кайли. – Босс сказал быть сегодня в пять, ты что не помнишь?

– Я домой только в двенадцать пришла, – хмуро отозвалась Кэрри.

– А теперь-то хоть вспомнила?

– Сегодня среда? Я помню, что он в понедельник он говорил, чтобы в среду мы пришли к пяти, но не знаю, зачем.

– Он тоже не говорил тебе этого? – удивилась Кайли. – Я-то думала, он посвящает тебя во все свои планы.

– Видимо, не во все, – Кэролайн придерживала трубку ухом и заправляла кровать. – Я вообще вчера не пересекалась с ним. Как будто он меня специально избегал, – задумчиво сказала Кэрри, выпрямляясь.

– Странно, – протянула Кайли, – Мне вот сказал, что надо будет встретить кого то в аэропорту, вроде как иностранного агента по...

– Кайли! – рявкнула Кэролайн. – Сколько раз говорить, не по телефону!

– Да это вроде не секретная информация, – отмахнулась Кайли. – Была бы секретная, босс сказал бы ее тебе, а не мне, – в трубке все отчетливее стали раздаваться звуки движения, хлопанье дверей и чьи-то разговоры.

– Чем ты там занимаешься? – спросила Кэролайн. – Это радио?

– Как же, – хмыкнула Кайли. – Я на метро.

– А где твоя машина? Снова на штрафстоянке? – ухмыльнулась Кэрри.

– Хуже, – протянула девушка и Кэролайн отчетливо представила, как Кайли скривилась и состроила гримасу. – Права забрали.

Кэрри расхохоталась.

– Я этого ждала. Кого ты угробила, чудовище?

– Не смешно, – засопела Кайли в телефон. – Я въехала в какого-то мажора на Майбахе, – простонала она.

Кэролайн, только отхлебнувшая кофе, подавилась им.

– Майбах?! Кайли, у нас в городе есть Майбах?!

– Он не местный, – проныла Кайли, – И чего его вообще занесло сюда! Я хотела его обогнать, а в итоге подрезала, поцарапала машину и зацепила боковое зеркало.

– Сорвала?

– С мясом.

– И что он тебе сказал на это? – сделала последний глоток кофе Кэрри.

– Ну он оказался довольно приятным мужчиной лет тридцати, даже не кричал на меня. Просто вышел из машины и сказал, либо я плачу две тысячи евро, либо расстаюсь с правами навсегда.

– Он из полиции что ли? – Кэрри сполоснула кружку и пошла к себе в комнату.

– Нет, но устроил он все оперативно, – поморщилась Кайли, – С такими связями...

– А с нашими связями его майбах можно было бы сдать в металлолом, – Кэролайн подвела глаза черным карандашом и взяла в руки любимую красную помаду.

– Жаль, нам нельзя ими пользоваться, – вздохнула Кайли. – Ладно, я выхожу через оставку. Ты скоро будешь?

– Ровно в пять.

– Можно было и не спрашивать, – усмехнулась Кайли. – Ты и опоздание – из разряда фантастики.

– Угу. Так же как ты и водительские права теперь.

Кайли хмыкнула и отключилась.

Кэролайн закончила с макияжем и, быстро одевшись, вышла из дома.

Центр Внутренней Безопасности был засекречен в самой высшей степени. Он располагался под землей, прямо под огромным Торговым комплексом, работающим круглосуточно. Войти туда можно было двумя способами, которые были известны лишь агентам Центра. Первый способ был опуститься вниз на лифте до автостоянки, после чего нужно было всего лишь провести специальной картой, которая была у каждого агента, между кнопками третьего и четвертого этажа. Там находился датчик, который реагировал на микросхемы карты. Тогда лифт спускался ниже. И второй способ – спуститься по западной лестнице в оранжерею, и, не заходя в нее, свернуть налево, к туалетам, где есть еще одна небольшая лестница, ведущая в подвал. Под этой лестницей тоже находились микродатчики, открывающие железную дверь подвала. На этой двери не было замка, не было и скважины, куда вставлять ключ – дверь казалась наглухо запечатанной и неоткрываемой, впрочем, так и было для всех, кто не имел никакого отношения к ЦВБ.

Кэролайн жила в небольшом и не очень благополучном спальном районе в пятнадцати минутах ходьбы до Центра. Чтобы попасть в ЦВБ, она пользовалась в основном лифтом на парковке, хотя иногда, чтобы люди не запоминали ее в одном месте, спускалась и к оранжерее. Раньше была возможность войти в Центр и через примерочные в нескольких бутиках на первом этаже, но после того, как там установили камеры, эти входы пришлось прикрыть, поскольку охранники в магазинах когда-нибудь заметили бы, что покупатели входят в примерочные и не выходят. Многие агенты были недовольны этим, но Кэролайн тогда согласилась с боссом и посчитала это разумным, ведь чем меньше входов, тем легче их охранять. И, кроме того, камеры – лишний риск, необходимо соблюдать конспирацию и быть крайне бдительными.

Кэролайн подошла к Торговому комплексу в 4:47. Стеклопакеты приветливо распахнулись, впуская ее внутрь. Комплекс пустовал и, хотя он был круглосуточным, магазины одежды и обуви были еще закрыты. Работали только несколько кафе, кинотеатр на втором

этаже, боулинг и супермаркет. Если хорошо прислушаться, то можно было расслышать музыку, доносящуюся с верхних этажей, где ночные посетители развлекательных заведений прожигали свои деньги.

Кэролайн прошла мимо длинного ряда лавочек и повернула уже к стоянке, когда заметила, что на крайней лавочке в полуспящем состоянии сидит девушка, одетая в сине-белую форму магазина популярной кухонной мебели. Девушка тоже заметила Кэрри и, моментально проснувшись, вскочила с места и бросилась к Кэролайн.

– Девушка, по стойте! – подскочила сине-белая к Кэрри. – Вы не хотите поучаствовать в социальном опросе?

– Какой социальный опрос в пять утра? – не останавливаясь, ответила ей Кэролайн. – Идите домой спать!

Девушка обиженно надула губы.

– Сами-то что не спите?

Кэролайн раздраженно облизала губы. Она уже подошла к лифту и ей не нужны были попутчики.

– Мне нужно забрать машину с автопарковки и ехать на работу, – как можно терпеливее ответила она.

– Ну может ответите всего лишь на пару вопросов! – с надеждой в голосе девушка взмахнула своими анкетками. – Мне в десять надо сдать двадцать готовых анкет!

Кэролайн вызвала лифт.

– Это не мои проблемы, – сказала Кэрри, входя в кабину. – Придумайте сами что-нибудь.

Двери лифта захлопнулись перед носом у расстроенной девушки.

Кэролайн взглянула на часы. До пяти еще семь минут. Она могла бы успеть ответить на вопросы этой несчастной, но не посчитала нужным.

«Кайли сейчас, конечно же, бросилась бы отвечать», – усмехнулась про себя Кэролайн и провела карточкой между кнопками. Не останавливаясь на парковке, лифт поехал вниз, увозя Кэрри под землю.

Кэролайн вышла из лифта и оказалась напротив тяжелой белой металлической двери. Кэрри прикоснулась к маленькому цветному окошечку на ней указательным пальцем и негромко произнесла свое имя. Дверь с тихими шипением отъехала.

Кэролайн привычным твердым и уверенным шагом вошла в родное помещение ЦВБ.

В кабинет босса Кэролайн зашла ровно в пять. Роберт Стоунли сидел за столом в кожаном кресле и пил кофе. На столе у него стояли тарелки с салатами, несколько пакетов из Макдоналдса и его любимые крекеры с сыром.

– Доброе утро, Кэрри! – радостно приветствовал босс свою агентку. – Наверняка сейчас ровно пять, – весело сказал он. – По тебе можно настраивать часы! – засмеялся он и откусил крекер. – Немецкая точность!

Кэролайн под села к столу босса, развернула один из пакетов и достала чизбургер.

– Это ведь нам, не так ли? – Кэролайн стала разворачивать булочку. – Очередной тяжелый день, да?

– Угадала, – подмигнул ей Роберт, – Только это для Кайли, тебе я взял БигМак и картошку с кетчупом.

– Спасибо, босс, – Кэрри отложила чизбургер и потянулась за БигМаком в другой пакет. Некоторое время они молча завтракали. Совершенно невыспавшаяся за четыре часа Кэрри вяло жевала свой бутерброд и разглядывала кабинет, который за годы службы в ЦВБ знала не хуже, чем свою комнату. Стены кабинета были нейтрального серого цвета, но казались голубыми, как и все помещения в Центре, так как отсутствие окон босс решил компенсировать яркими неоновыми лампами в сочетании с обычными. Стены были голые – Стоунли

не любил картины и всевозможные способы украшения интерьера, пренебрежительно относясь к любому искусству. Единственным украшением правой стены были два ряда книжных полок, на которых пылились пособия и несколько классических произведений. Напротив стола босса стояло всего три стула – Роберт не любил устраивать совещания в личном кабинете и обычно не вызывал больше двух-трех агентов за раз. Кабинет был немаленький, и чтобы заполнить пространство, босс поставил большой бежевый диван справа от стола. Кэролайн знала, что Роберт часто спит на нем, когда остается в ЦВБ на ночь. Кэрри тоже однажды ночевала здесь, правда, спать ей не пришлось – тогда она оставалась за главную, на время семидневного отпуска босса. Отпусков длиннее у агентов не бывает, даже такого высшего уровня.

Наскучив рассматривать кабинет, Кэролайн перевела немного сонный взгляд на босса. Роберт Стоунли был красивый подтянутый темнокожий мужчина шестидесяти пяти лет с отличными физическими данными. Ему нельзя было дать больше сорока пяти, а его физподготовке мог бы позавидовать любой молодой агент ЦВБ. Его умные темные глаза всегда смотрели на агентов строго, но Кэролайн то знала, как любит он всех, кто отдает себя и свою жизнь службе в ЦВБ.

– Не выспалась, Кэрри? – спросил босс, наливая ей кофе в чашку. Кэролайн махнула рукой.

– Роберт, я домой пришла в двенадцать, как Вы думаете, я выспалась? – она отодвинула чашку с кофе. – Мне хватит кофе с утра. – Она налила себе простой воды из графина. – Этот график даже меня выбивает из колеи.

– На выходных я дам вам выспаться, обещаю.

Кэролайн благодарно взглянула на босса и перевела взгляд на часы.

– Странно, что Кайли еще не пришла. Она звонила мне полчаса назад.

На этих словах двери кабинета распахнулись и на пороге появилась запыхавшаяся Кайли.

– Простите, простите, – девушка влетела в кабинет и захлопнув дверь, сползла вдоль нее. – Я перепутала остановки в метро и поехала совсем в другую сторону! А потом в Торговом ко мне пристала какая-то девушка с социальным опросом про кухни!

Кэролайн прыснула со смеху.

– И ты, конечно же, помогла ей, – это был не вопрос, а утверждение.

– А ты, конечно же, нет, – в тон ей сердито ответила Кайли, – я не могу пройти мимо человека, которому нужна помощь!

Кэролайн отмахнулась от нее.

– Кто ей мешает самой заполнить эти анкеты.

Кайли открыла было рот, чтобы возразить, но увидев, как Кэрри слегка приподняла одну бровь в ожидании, поняла, что спорить бесполезно. Она устало подошла к столу и опустилась на стул.

– Здравьете, босс, – Кайли потянулась за чизбургером и, быстро развернув его, жадно откусила. – Спасибо, – прочавкала она, – Я такая голодная!

– Да не за что. – Роберт вытер губы салфеткой и положил руки на стол. Кэролайн поняла, что глава ЦВБ собирается наконец рассказать, зачем он поднял их на ноги в такую рань, однако босс пока молчал. Они просидели минуту в тишине, прерываемой только шуршанием бумаги от чизбургера.

– Ну и?.. – не выдержала Кэролайн, – Босс, выкладывайте уже, зачем мы здесь.

– Мы должны встретить иностранного агента, прибывшего сегодня утром из Франции, – отозвался Роберт, барабанив пальцами по столу.

– И все? – недоверчиво спросила Кэролайн. – Босс, мы встали в четыре утра, чтобы встретить какого-то французского агентшкы? Я думала, что для этого есть агенты низшего уровня, – нахмурилась она. – Что это за шишка такая?

– Кэролайн, успокойся, – вздохнул босс. – Ты уже разозлилась и то, что я сейчас скажу, взбесит тебя еще больше. Постарайся сильно не калечить мой кабинет и меня, – усмехнулся он.

– Не обещаю, – хмуро сказала Кэрри.

– Это девушка из нашего Центра Подготовки Агентов для работы в ЦВБ. Она прошла все пять лет подготовки в нем и показала самые лучшие результаты среди выпускающихся там. Как вы знаете, девушки, – сказал Роберт, – мы редко берем новых агентов в Центр, но нам необходимо иногда это делать. Мы стареем и нам нужны свежие силы, – он вздохнул.

Кэролайн сдвинула брови.

– Я что-то не поняла, – медленно сказала она, – Я на пенсию пока не собираюсь. Кайли, ты собираешься? – едким голосом обратилась она к подруге. Кайли проглотила последний кусок чизбургера и мотнула головой. – И Кайли не собирается, – Кэролайн пытливо посмотрела на босса. – Вы что, нашли нам замену, босс?

– Боже мой, Кэрри, как ты могла такое подумать? – всплеснул руками Стоунли, – Кем я могу заменить вас?!

– Что тогда, Роберт? – сверкнула глазами Кэролайн. – Что мне может настолько не понравиться?

Стоунли тяжело вздохнул.

– Я хочу, чтобы ты взяла дальнейшее обучение этой агентки в свои руки.

Глава 2

– Нет, нет и нет! – в ярости кричала Кэролайн на босса. Они стояли по разные стороны стола и гневно смотрели друг на друга. Кайли вместе с тарелкой крекеров перебралась на диван и оттуда наблюдала за происходящим.

– Да, Кэрри! – стукнул кулаком по столу Роберт. – Я поручаю тебе подготовить нового, полноценного агента ЦВБ! Это одно из самых важных поручений, что я давал тебе! Что тебе не нравится?

– Все, Роберт, все! – яростно выдохнула Кэролайн, – Мы работаем в паре с Кайли уже 7 лет! Мы знаем друг друга настолько, что нам не нужно говорить, чтобы понять, о чем мы думаем! Наша команда – идеальный механизм, который не потерпит вмешательств и лишних деталей! И что делаешь ты, Стоунли?! Даешь мне ребенка на воспитание! Нам придется брать ее на задания?

– Придется. – Скрестил руки на груди босс. – Кэролайн, войди в мое положение. Кому я могу ее отдать? Мэтту? В отдел по убийствам? Пожалей, как ты сказала, ребенка. Другим агентам? Но у нас нет больше агентов женского пола. Я не хочу отдавать восемнадцатилетнюю девушку на воспитание взрослым грубым мужчинам.

– И это все причины, по которым вы даете мне ученицу? – скрипнула зубами Кэрри.

– Нет, Кэрри, – босс посмотрел ей в глаза, – Ты лучший агент ЦВБ. Никто, кроме тебя, не сможет сделать из неопытной девушки настоящую шпионку.

Кэролайн раздраженно вздохнула и села. Стоунли, понимая, что одержал победу, тоже опустился в кресло.

– Я все равно не могу отказаться, да? – прикрыла глаза Кэролайн, – Это ведь приказ?

– Нет, это просьба, Кэрри, – босс устало потер глаза. – Но если ты откажешься...

– Будет приказ, – ухмыльнулась Кэролайн. – Вот почему Вы избегали меня вчера?

– Да, Кэрри. Я знал, что ты так это воспримешь.

Они помолчали. Наконец, Роберт заговорил.

– Кэролайн, я знаю, какой ты можешь быть упрямой, если не хочешь что-то делать. И я догадываюсь, что ты можешь специально делать все возможное, чтобы я снова сократил вашу команду до двух человек. Но пожалуйста...

– Босс. – Кэролайн протянула руку. – Я не чудовище. Я всегда исполняю Ваш приказ. И тем более просьбы. – Кэролайн недовольно поджала губы. – Я займусь этой агенткой.

Стоунли с облегчением вздохнул и взял девушку за руку.

– Спасибо, Кэрри.

– Мы поедem в аэропорт? – спросила Кайли, поняв, что буря миновала.

– Нет, она прилетела в пять и сейчас наши агенты везут ее сюда. Я хочу, чтобы вы одели форму, девушки. Через полчаса она будет здесь и нужно, чтобы эта агентка сразу поняла всю серьезность места, где теперь будет работать.

– Так точно, босс, – поднялась с места Кэролайн. – Будем через минуту.

Они с Кайли вышли в коридор и направились к раздевалке.

– Как тебе идея нашего любимого босса? – спросила Кэрри. – Готова стать мамочкой?

– Кэролайн, успокойся, – мягко сказала Кайли, – Эта девушка с тринадцати лет обучалась в ЦПА и если она показала такие высокие результаты, возможно, с ней не будет никаких проблем.

Кэролайн не убедил этот аргумент.

– Кэрри, давай не делать поспешных выводов, – Кайли открыла дверь раздевалки и пропустила Кэролайн вперед. – Мне, например, нравится эта идея.

– Конечно, ты же у нас самый добрый и любвеобильный агент за всю историю ЦВБ, – хмыкнула Кэрри.

Кайли не обиделась.

– Зато ты нет, – заметила она, – постарайся только не напугать бедную девушку с первых секунд знакомства, иначе она передумает быть агентом и нам придется ее убить, потому что она теперь знает, где находится ЦВБ, – пошутила Кайли.

Кэролайн наконец улыбнулась.

– И убивать тоже поручат мне, – Кэролайн потянулась, – Всю грязную работу всегда поручают мне.

Кайли открыла шкафчик и достала форму.

– Давай одеваться.

Через пятнадцать минут девушки вернулись в кабинет Стоунли.

– Как я люблю, когда вы одеты по форме.

– Я тоже люблю, – сказала Кэролайн, присаживаясь на диван. – Но в последнее время интересных дел нет и мы погрязли в рассортировке бумажек и отчетов, которые все равно никто не читает.

В этот момент на столе у Стоунли запищал телефон. Роберт нажал на кнопку приема вызова.

– Босс, мы прибыли в ЦВБ. Через сколько минут быть у Вас?

– Дайте девушке немного отдохнуть и сразу ко мне.

Телефон замолчал.

Кэролайн подняла бровь.

– Немного отдохнуть, босс? – она закинула ногу на ногу в крайнем раздражении. – Она отдохнула в самолете. А нам когда отдыхать? Мы на ногах с раннего утра.

Телефон зазвонил еще раз.

– Босс, она говорит, что не устала и готова знакомиться с начальством.

– В таком случае мы ждем вас, – Роберт выключил телефон. – Вы готовы, Кайли, Кэрри?

– Да! – живо откликнулась Кайли.

– К чему? – зевнула Кэролайн.

В дверь постучали и в кабинет вошли два младших агента.

– Босс...

– Заводите девушку и можете быть свободны, – агенты почтительно кивнули и вышли.

В кабинет, робко оглядываясь, зашла новоприбывшая агентка. Ею оказалась невысокого роста шатенка с красивыми волнистыми волосами до плеч. Одетая она была в мешковатые джинсы, легкую светлую курточку, а на голове красовался типичный французский берет. Круглое лицо девушки, казалось, выражало крайнюю степень удивления тому, что она вообще попала сюда, а большие серые глаза с интересом очень быстро перебежали с одного предмета на другой. Наконец, они остановились на лице Роберта Стоунли и молодая агентка восторженно застыла на месте. На несколько секунд она растерялась, не зная, как приветствовать босса.

– Здравия желаю! – наконец бодрым голосом вскрикнула девушка и вскинула руку к виску.

Роберт улыбнулся.

– Отставить, агент, – он обошел стол и подошел к девушке, – У нас не принят воинский кодекс. Добро пожаловать на службу в ЦВБ! – тепло поприветствовал он ее и пожал ей руку. Девушка снова попыталась снова крикнуть что то из военного устава, но одернула себя, и от переизбытка чувств обняла Роберта. Тот даже немного растерялся.

– Вы не представляете, как я счастлива, что попала к вам в Центр! – девушка отпустила своего нового босса и блестящими от радости глазами посмотрела на него. – Спасибо!

– Скажи спасибо себе, что показала такие высокие результаты и попала сюда, – улыбнулся ей Стоунли.

Кэролайн сзади тихо кашлянула. Ей начал надоедать весь этот спектакль и она очень хотела поскорее закончить все и хоть раз прийти домой до полудня.

Роберт спохватился.

– Милая, познакомься со своей командой. Ты теперь – часть лучшей группы шпионов ЦВБ.

Девушка развернулась туда, где сидели агентки. Кайли встала с места и приветливо улыбнулась ей. Кэролайн осталась сидеть на месте. Ее лицо не выражало никаких эмоций.

– Это Эшли Маршалл, – представил босс девушку. – Эшли, это Кэролайн Кинг. Наш лучший агент. Теперь она – твой самый главный начальник, не считая меня, конечно, – рассмеялся он.

Кэролайн неторопливо встала и подошла к Эшли.

– Добро пожаловать, – она протянула ей руку. Эшли с благоговением сжала ее.

– Спасибо, – пролепетала она.

– Ты из Франции? Маршалл – не французская фамилия, – заметила Кэрри.

– Я родилась во Франции, но сразу после моего рождения родители развелись. Мы с мамой переехали жить в Англию. Там мы жили до моего тринадцатилетия, а потом вернулись обратно во Францию. А Маршалл – фамилия моей мамы, – протараторила Эшли.

– А как фамилия твоего отца? – поинтересовалась Кэрри.

– Девиль, – чуть скривилась Эшли. – Я никогда не была Девиль, и во всех документах записана как Маршалл, так что не запоминайте ее.

– Ясно, – коротко закончила беседу Кэролайн.

Кэрри отошла в сторону и встала возле дивана, скрестив руки на груди. Эшли впилась взглядом в свою наставницу. Кэролайн произвела на нее неизгладимое впечатление, которое в дальнейшем росло с каждым днем, проведенным с Кэрри. Эшли навсегда запомнила Кэрри такой, какой она увидела ее впервые: идеально уложенные прямые черные волосы до плеч, острое худое лицо, большие черные глаза, настолько темные, что невозможно рассмотреть зрачок и красивые пухлые губы, покрашенные темно-красной помадой. Стройное тело Кэролайн было облачено в черный кожаный костюм. Присмотревшись, Эшли поняла, что это вовсе не костюм, а отдельно брюки и кофта, но они так плотно прилегали к телу, что трудно было заметить, где кончаются брюки и начинается верхняя одежда. Кофта Кэролайн имела небольшую молнию от горла до груди, и Кэрри всегда оставляла ее расстегнутой. На руках у Кэрри были перчатки, а ноги были обуты в невероятно красивые блестящие черные сапоги на тонком каблуке. Кэролайн, в отличие от Кайли, при заказе формы настояла на каблуке. Он не мешал ей, а наоборот, давал дополнительные возможности при выполнении операций, поскольку в него были встроены некоторые секретные приспособления. И удары ногами становились намного опаснее с каблуком.

– Эшли, а это Кайли Смайл, еще один наш блестящий агент, – Эшли с трудом оторвала взгляд от Кэролайн и повернулась к Кайли.

– Привет, – искренне улыбнулась та Эшли, – Рады видеть тебя в наших рядах.

– У тебя говорящая фамилия, – широко улыбнулась в ответ Эшли. Кайли очень ей понравилась. Она была прямой противоположностью Кэролайн – Кэрри притягивала неприступностью и холодным поведением, а Кайли наоборот – своей открытостью и добротой. У нее были светлые волосы и голубые глаза, в которых светились доброжелательность и любовь к окружающим. Кайли была выше Эшли на голову, одного роста с Кэрри на каблуках. Одетая Кайли

была в такую же форму, как и Кэрри, только белого цвета и молнию на кофте она застегнула до конца.

– Зайди до трех часов в двадцать четвертый кабинет, Эшли, там тебя снимут мерки. А вечером после восьми загляни ко мне сюда, я отдам твою форму и выдам тебе карточку агента. – Босс вернулся за стол, – Сегодня у вас свободный день, девушки. Покажите Эшли Центр, потренируйтесь в спортзале, можете посидеть в столовой – только не выходите из Центра. До девяти сегодня будете здесь.

Кэролайн цокнула языком. Рухнули все ее планы на вечер.

– Идите. – Отпустил Роберт своих агентов.

– Центр Внутренней Безопасности был построен двадцать четыре года под руководством Роберта Стоунли. Он глава нашего Центра и все агенты напрямую подчиняются только ему, – неохотно рассказывала Кэролайн, ведя за собой по длинному коридору Эшли. – Всего в Центре шесть этажей, отсчет которых начинается с верхнего. Сейчас мы на первом, самый нижний этаж – шестой. На первом этаже находится кабинет Стоунли, столовая, мой кабинет и Кайли тоже. Думаю, тебя тоже определят сюда, здесь полно пустых кабинетов, заваленных бумагами. – Кэрри чувствовала себя гидом и это ее раздражало. Она жутко хотела спать, а не ходить по Центру, устраивая бесплатную экскурсию.

– В самом начале коридора на входе у нас висит доска объявлений, – дружелюбно сказала Кайли. – Заглядывай туда иногда, там правда редко вывешивают что-то важное, босс дает задания напрямую, но все-таки иногда бывает и полезная информация.

– Хорошо, – закивала головой Эшли.

Кэролайн остановилась напротив столовой.

– На втором этаже у нас отдел по убийствам. Третий этаж и четвертый этажи – агенты самых различных сфер, в основном низшего уровня. Их гоняют по мелким поручениям. Именно такие встречали тебя в аэропорту, – ответила Кэрри на немой вопрос в глазах Эшли. – На пятый этаж попасть трудно, доступ туда есть только у меня, Кайли и босса. Даже у Мэтта нет, кажется? – Кайли помотала головой.

– А что там? – сгорая от любопытства, спросила Эшли.

Кэролайн поколебалась, отвечать или нет.

– Закрытая лаборатория. – Наконец сказала она. – Там тебе делать нечего.

– Может, и я когда-нибудь получу туда доступ, – мечтательно сказала Эшли. –

А на шестом этаже что?

– Спортзал и камерный зал.

– Что такое камерный зал?

– Огромная комната с кучей экранов и компьютеров, – пояснила Кайли.

– А почему камерный? – не поняла Эшли.

– Они транслируют то, что снимают агенты на камеры.

– Как же интересно! – воскликнула Эшли. Кэролайн взглянула на нее немного мягче, чем смотрела до этого. Она оказалась права – Эшли еще ребенок, которого нужно воспитывать и учить. Она еще не понимает, во что ввязалась, поступив на службу в ЦВБ.

– Что еще есть у вас? – с восторгом спросила Эшли.

Кэролайн задумалась. Она вроде все рассказала.

– Кэрри, у нас же еще есть тюрьма! – спохватилась Кайли.

– Точно! – кивнула Кэролайн. – На нулевом этаже. По счету он седьмой, но его принято считать нулевым. Лифт туда не ведет, нужно доехать до шестого, а дальше вниз по лестнице.

– Когда мы пойдем все посмотреть? – нетерпеливо затопталась на месте Эшли. – Почему мы стоим на месте возле столовой? Я не голодная, я хочу посмотреть Центр!

– Успеем, впереди еще целый день, – измученно сказала Кэролайн, взглянув на часы. Они показывали без десяти семь.

– Кэрри, сейчас начнут приходить агенты, – заметила Кайли. – Давай покажем ей Центр, пока на нижних этажах не началась работа и шум. Посмотрим Центр в его, так сказать, девственной красоте.

– Ладно. – Устало согласилась Кэролайн. – Давайте посмотрим.

Девушки побывали на всех этажах кроме пятого. Второй этаж, третий и четвертый Эшли не впечатлили – всего лишь такие же длинные коридоры со множеством запертых кабинетов. Долго задерживаться на них агенты не стали. Зато на шестом этаже они пробыли около двух часов – там Эшли оживилась и снова обрела интерес к экскурсии по Центру. Сначала они осмотрели камерный зал, где Кэролайн благосклонно согласилась показать несколько пленок с записями уже выполненных операций. Две из этих записей принадлежали Кэрри и Кайли – смонтированные воедино, они демонстрировали идеально исполненное задержание наркодилеров, которых удалось наконец схватить за горло спустя полгода погони и слежки. Эшли заморожено глядела на экран и не проронила ни слова до самого конца записи. Зато потом ее прорвало.

– Как были сняты эти пленки?

– На одежду на уровне груди крепятся черные микрокамеры. Их не видно, если не приглядываться.

– Невероятно! – захлебываясь от восторга, воскликнула Эшли. – Теперь я буду тоже участвовать в этом, да?

– Видимо, да, – пожала плечами Кэролайн.

Огромный спортзал со множеством тренажеров тоже пришелся Эшли по вкусу. Она немного покрутила педали на велотренажере, пару минут помучила беговую дорожку и, запыхавшись, вернулась обратно к агентам.

– Жарко! – Эшли скинула куртку. На ней была одета черная борцовка, прекрасно подходящая для занятий спортом.

Кэролайн задумчиво взглянула на Эшли.

– У тебя хорошо тянутся джинсы? – спросила она.

Эшли попыталась сесть на шпагат и лишь немного не смогла доделать до конца, потому что джинсы опасно затрещали по швам.

– Сойдет. – сказала Кэрри, разминая руки. – Я не буду заставлять тебя сильно работать ногами, чтобы не пришлось ехать домой в форме или в порванных джинсах.

Эшли немного растерянно посмотрела на нее.

– Хочу проверить твою физподготовку, – Кэролайн сильно потянулась и выпрямила спину. – Я должна знать, с каким уровнем имею дело.

– Конечно! – немного взволнованно пробормотала Эшли, – У меня было девять из десяти баллов за нападение, правда, за самооборону всего семь, я часто пропускаю удары, когда противник сначала бьет ногой, а затем резко разворачивается и наносит удар другой ногой комбинирова с руками, а еще я плохо отражаю нижние удары... – затараторила Эшли.

– Я поняла. – Перебила ее Кэролайн. – С самообороны мы и начнем, пока ты не устала.

Она вышла на середину спортзала подальше от тренажеров. Эшли, волнуясь, встала напротив.

– В каком стиле ты дерешься?

– А что, есть определенные стили? – робко улыбнувшись, спросила Эшли.

– Карате, ушу, дзюдо, тхэквондо, дзюдзюцу, самбо, айкидо... – загибая пальцы, перечислила Кэрри. – И это самые известные, видов рукопашного боя очень много. Чему учили вас в ЦПА?

– Ммм... – растерянно промычала Эшли, – нам как-то не говорили... Просто учили драться и все...

– Ладно, – Кэролайн встала в боевую стойку и сжала кулаки.

– А чему учили тебя? – спросила Эшли.

– Всему понемногу, – Кэролайн без предупреждения нанесла удар правой ногой, целясь Эшли в голову. Та едва успела отскочить, даже не пытаясь отразить нападение. Не давая агентке отдышаться, Кэрри в развороте присела и левой ногой подсекла ноги Эшли. Та вновь отпрыгнула в сторону и Кэролайн остановилась.

– Первое правило, – она откинула волосы с лица, – агент всегда должен быть готов к нападению. Ты видела, что я приготовилась к драке, почему не повторила за мной? – Эшли расстроено поглядела на Кэрри. – Так, не раскисай. Соберись, агент, и покажи мне все, что ты умеешь. – Кэролайн прищурилась и снова встала в стойку. – Нападай. В полную силу, не бойся, я себя в обиду не дам. Представь, что я вражеский агент и угрожаю ЦВБ. Дерись со мной, ну!

Глаза Эшли загорелись и она, сорвавшись с места, кинулась на Кэрри. Сначала ее движения были неуверенными, но затем Эшли стала двигаться быстрее и активнее, нанося удары поочередно ногами и руками. Кэролайн, однако, не стоило ни малейшего труда отражать все эти атаки. Она даже не сдвинулась с места, разве что отступила пару шагов назад, когда Эшли попыталась, прижавшись к ней спиной, обхватить назад руками за плечи и перекинуть через голову. Этот прием был довольно неплохой, но Эшли была слишком предсказуема и неопытна. Наконец Кэролайн надоело и она, схватив Эшли за запястья, остановила поток ее ударов. Юная агентка, войдя во вкус, решила, что Кэрри просто блокирует ее удар способом и рванула вперед, целясь в лицо Кэролайн лбом.

– Все, хватит, Эшли, – отклонила голову в сторону Кэрри. – Я уже не вражеский агент, выходи из роли!

– Прости, – пискнула Эшли. – Я не задела тебя?

– Нет, – усмехнулась Кэрри. Она даже не запыхалась и не вспотела, зато Эшли тяжело дышала и вытирала пот со лба.

– Ты так круто дерешься! – Эшли задрала майку и вытерла ею лицо. – Я совсем никуда не гожусь, да? – грустно спросила девушка.

У Кэролайн вертелось «да» на языке, но в глазах Эшли было столько печали, что Кэрри не смогла произнести что-то резкое.

– Научись, – твердо сказала ей агентка. – Позже попробуешь с Кайли. Но учить тебя буду я, – неожиданно для самой себя произнесла Кэролайн. В ней вдруг шевельнулось чувство ответственности за подготовку этой неопытной девочки.

– Я тоже могу вообще-то научить чему-нибудь полезному, – фыркнула подошедшая к девушкам Кайли.

– Водить машину, например, – засмеялась Кэролайн. Кайли показала ей язык.

– Думаю, достаточно физических нагрузок на сегодня, – Кэролайн снова зевнула. Пойдем наверх. Центр уже кишит нашими агентами. – Кэрри надеялась занять Эшли на пару часов знакомством с какими-нибудь агентами низшего уровня и поспать немного у себя в кабинете.

– В тюрьму мы не пойдем, – отрезала Кэролайн, когда они шли по шестому этажу к лифту. Эшли посмотрела в сторону лестницы, ведущей к тюремным камерам и вздохнула.

– Еще успеешь посмотреть на этими негодяев, – Кэрри вызвала лифт. – Нечего лишний раз мелькать на глазах у преступников. Желательно, чтобы они не запоминали агентов в лицо.

– Отсюда когда-нибудь кто-нибудь сбегал? – спросила Эшли.

– Никогда, – с гордостью сказала Кэролайн. – Это невозможно. В тюрьме работают агенты высшего уровня. Они сменяют друг друга каждый день и каждую ночь. Всего по четыре смены

за два дня, в каждой смене по пять человек – итого, двадцать профессионалов, занятых охраной.

– Двадцать агентов высшего уровня заняты тем, что просто торчат в тюрьме и наблюдают за преступниками? – недоверчиво спросила Эшли. – Я думала, профессионалам поручают более опасные и важные дела!

– А я и не говорила, что они заняты только охраной тюремных камер, – улыбнулась уголком губ Кэрри. Негодование Эшли рассмешило ее. – День или ночь в тюрьме, следующий день отдых, затем день, когда они просто состоят на службе у ЦВБ. Затем снова тюрьма.

– Что, работают два дня подряд? – удивилась Эшли.

– Да, два дня подряд. Это не ЦПА, милая, – жестко сказала Кэрри, – Тут все серьезно. Если хочешь быть хорошей агенткой – учись не спать несколько дней, не есть и даже не пить, если придется. Помни о опасности нашей работы даже во сне, даже сидя в кинотеатре с друзьями или в кафе. Хотя... – подумав, добавила Кэрри, – времени на кино и прогулки у тебя все равно будет.

Эшли слегка приуныла после этих слов. Кайли пихнула Кэрри в бок.

– Не порти ей первый день, – шепнула она.

– Она должна быть готова к тому, что ее ожидает, Кайли, – негромко ответила Кэролайн, – Мы не в Макдоналдсе работаем, где важен дружный коллектив, широкая улыбка от ушей и наличие санитарной книжки. Она должна знать, куда попала.

Кайли закатила глаза, но спорить не стала.

Они поднимались на лифте на первый этаж, но лифт сделал остановку на втором. Внутри зашел высокий, крепкого телосложения парень, лет двадцати пяти, с темно-коричневыми, торчащими во все стороны волосами. Одет он был в черный костюм с небрежно завязанным синим галстуком. В руках у парня были зажаты две толстые красные папки, еще одну зеленую он держал подмышкой.

– О, привет, девушки, – весело сказал парень. У него был приятный бархатистый голос, не слишком басистый, но и не слишком тонкий. «Ему надо фильмы озвучивать с таким голосом», – потом говорила Эшли.

– Привет, Мэтт, – хором ответили Кэрри и Кайли. Эшли почему-то растерялась и покраснела.

– Ты Эшли, да? – обратился к ней Мэтт. Эшли невнятно промычала что то, что парень принял за согласие.

– А я Мэтт Тэтчер, из отдела по убийствам, – Мэтт попытался протянуть Эшли руку, но едва не уронил папки на пол.

– Прости, Эшли, босс завалил отчетами, – сказал Мэтт, выходя из лифта. – Как будто кому-то, кроме него, нужны эти бумажки, – агент подмигнул Эшли. Та снова смутилась и густо покраснела.

– А я вас ищу, девушки, – сказал Мэтт агенткам. – Босс сказал, что кабинет 12 свободен и Эшли может занять его. Подержи, Кэрри, – Мэтт сунул Кэролайн в руки красные папки, и положил сверху еще зеленую. Кэролайн согнулась под тяжестью огромных стопок бумаги.

– Вот ключ, – Мэтт вытащил маленький ключик и протянул его Эшли. Та протянула руку, чтобы взять его, но нечаянно уронила. Покраснев еще сильнее, Эшли резко наклонилась вперед, чтобы поднять и едва не столкнулась лбом с головой Мэтта, который оказался быстрее ее. Он снова протянул ключ девушке, но на этот раз вложил его ей в руку и сжал ее.

– Не потеряй, – улыбнулся ей парень, – В конце дня вернешь боссу. Он выдаст тебе твою карточку и отныне дверь своего кабинета будешь открывать только ею. А пока придется ключом.

– Мэтт, да забери ты свои папки, – Кэролайн отдала Мэтту обратно его документы и облегченно вздохнула. – Ты к боссу сейчас? – Мэтт кивнул. – Потом расскажешь, что ему не понравилось в твоих отчетах, чтобы я успела переделать свои.

Мэтт хмыкнул.

– И что мне за это будет?

– Ну, например, я тебя не побью, – усмехнулась Кэролайн.

– А я ей помогу, – вставила Кайли, – Мне тоже еще сдавать отчеты.

– Я думал, отчеты сдают только старшие агенты группы, – удивился парень.

– Так и есть, – вздохнула Кайли, – Но как ты думаешь, кто делает половину отчетов для Кэролайн?

Кэрри пихнула ее в бок.

– А я в школе делала твое домашнее задание по физике, алгебре, геометрии и сдавала за тебя физкультуру до тех пор, пока учитель не просек, что я вовсе не Кайли Смайл и вообще учусь в параллельном классе, – напомнила ей Кэрри.

– Железный аргумент, – вздохнула Кайли.

– Ладно, Мэтт, иди уже. – Кэролайн подтолкнула его в сторону кабинета Стоунли. – Спасибо за ключ.

– Всегда пожалуйста, – Мэтт постучал в дверь босса и обернулся. – Пока, Эшли!

– Пока! – тихонько пискнула Эшли, но Мэтт уже закрыл за собой дверь и не мог услышать ее.

– Так, ладно. – Кэролайн взглянула на настенные часы в коридоре. Они показывали 10:27. – Сейчас вы с Кайли пойдете в кабинет номер двенадцать, а я подойду через десять минут. Ау, Эшли, ты слышишь меня? – хлопнула в ладоши перед носом девушки Кэрри. Эшли вздрогнула и прекратила пялиться на закрывшуюся за Мэттом дверь. – Будь добра, слушай меня, когда я говорю, – нахмурилась Кэролайн.

– Прости, Кэрри, – виновато улыбнулась Эшли. – А Мэтт – старший агент отдела по убийствам, да?

Кэролайн внимательно посмотрела на нее.

– Да, Эшли. Ты думаешь, я ничего не заметила?

Эшли захлопала глазами.

– Ты о чем?

– Запомни, милая, отношения между агентами в ЦВБ запрещены. Ни на работе, ни после работы. Никогда. Мэтт работает здесь уже 9 лет и он слишком ценен для нас, чтобы соскочить со службы из-за романа на работе. А ты только поступила на службу и уже хочешь вылететь отсюда?

– Кэрри, честное слово, я не...

– Идите в кабинет, – приказала Кэролайн. – Я вернусь через десять минут.

Кэрри развернулась и скрылась в своем кабинете под номером два, который находился рядом с кабинетом босса.

Эшли осталась с Кайли.

– Она... немного строгая, нет? – робко улыбнулась Эшли. Кайли засмеялась.

– Ты привыкнешь. Она лучшая в своем деле, хотя характер у нее не сахар, это да, – Кайли чуть понизила голос. – Слушайся ее и не выводи из себя. Будешь послушной девочкой, и она научит тебя такому, что вашим агентам из ЦПА и не снилось!

– А что вы умеете делать такого, что не умею я? – с придыханием просила Эшли. Глаза у нее восторженно блестели.

Кайли задумалась.

– Просто у нас есть опыт, – но видя, что этот ответ не впечатлил Эшли, Кайли с улыбкой сказала. – Ну, Кэролайн умеет ловить нож ртом.

– Правда?! – затрясла головой Эшли. – Как же здорово! – она печально вздохнула. – Она такая сильная, умная и красивая. У нее такие потрясающие волосы! – поделилась своими впечатлениями Эшли.

– Конечно, она ведь проходила службу в армии, и там волосы пришлось сбрить. После этого они стали так хорошо расти.

– Правда?! – снова в изумлении воскликнула Эшли.

– Конечно. Сбрила полностью, – с серьезным лицом кивнула Кайли.

– Я бы так не смогла, – Эшли потрогала свои волнистые волосы. – Ни за что!

Тут двери второго кабинета открылись и оттуда вышла Кэролайн с огромной черной папкой в руках. Там было столько бумаг, что казалось, папка сейчас треснет по швам.

– Вы что, еще здесь? – нахмурилась Кэролайн, увидев своих агентов. – Чего вы тут торчите? – Кэрри пристально взглянула в лицо Эшли. – Мэтта ждете? – едко спросила она.

– Нет, Кэрри, – пришла на помощь Эшли Кайли. – Мы просто решили, что неплохо бы сначала зайти в столовую, прежде чем начинать копаться в кабинете! Туда никто не заходил много лет – представляешь, сколько там пыли и грязи?

Кэролайн приподняла одну бровь.

– Допустим, я поверила. Пошлите. Я тоже хочу есть.

Девушки зашли в столовую. Она была довольно большой, светлой и очень уютной. Здесь не было неоновой подсветки, ее освещали только обычные лампы, излучающие теплый дневной свет. В каждом углу и на барной стойке стояли горшки с цветами, создававшие приятную атмосферу. Вдоль стен были расставлены мягкие белые кожаные диваны, а в центре несколько столиков и стулья. За некоторыми столами уже сидели несколько агентов и завтракали, тихо переговариваясь. Кайли поздоровалась со всеми, а Кэрри только коротко кивнула головой с знак приветствия.

«Агенты низшего уровня», – поняла Эшли. Ей стало лестно, что Кэролайн уделяет ей внимания намного больше, нежели агентам, с которыми давно работает давно.

Кэролайн выбрала два дивана, стоящих друг напротив друга, в самом углу столовой и кинув свою папку на темный буковый стол, стоящий рядом, пошла к барной стойке.

– А что, в столовой нет повара? – спросила Эшли.

– Нет, тут никто не готовит, мы просто приходим сюда поесть и пообщаться, – ответила ей Кайли. – Можно обедать и в кабинетах, но тут как-то свободнее дышится и можно передохнуть от напряженной обстановки, от этих неоновых ламп... – Кайли сняла сапоги и залезла с ногами на диван. – Каждый приносит свою еду заранее и оставляет в холодильнике у барной стойки. Принеси завтра себе, не забудь, сегодня мы, так и быть, поделимся, – шутливым тоном сказала она.

– Не мы, а ты, – вернулась Кэрри с двумя герметичными контейнерами в руках. – Я забыла принести.

– Опять? – возмутилась Кайли. – Ты всю неделю ешь за мой счет!

– А в школе... – начала Кэролайн.

– Ладно, ладно, поняла, – сказала Кайли торопливо и забрала контейнеры и Кэрри. – Что тут у нас? Я и не помню уже.

– Опять овощное рагу? – сморщилась Кэролайн, открыв один контейнер. – Когда ты успела стать вегетарианкой?

– Я не вегетарианка, сколько раз повторять, мне просто нравится это рагу! – Кайли взяла одноразовую вилку из маленького шкафчика возле дивана и с аппетитом принялась за рагу.

– А тут котлеты, Кэрри! – воскликнула Эшли, открыв второй контейнер. – И картошка!

– Тоже не любишь рагу? – хмыкнула Кэрри, вонзая вилку в свиную котлету.

– Не очень, – чтобы не обидеть Кайли, Эшли не стала говорить, что терпеть не может все овощное.

– Вот видишь, Кайли, никому не нравится твое рагу, не приноси его больше, – поддела подругу Кэролайн.

– Сами себе готовьте, умники, – вытерла губы салфеткой Кайли. – Будешь вякать – не буду носить котлеты!

– Молчу, молчу, – подняла руки Кэрри. – Я не хочу питаться фастфудом каждый день.

– Вот так, – удовлетворенно сказала Кайли. – Принести что-нибудь выпить из бара?

– А что есть? – оживилась Эшли.

– Алкоголя нет, – тут же отозвалась Кэролайн.

– Я и не хотела, – обиженно сказала Эшли.

– И учти, – добавила Кэрри, – узнаю, что пьешь или куришь, мало не покажется. Ни я, ни босс это не одобряем.

– Ага, еще как, даже по праздникам мне не дают немного выпить, – сказала Кайли, вставая с диваном за напитками.

– Не вижу в этом острой необходимости, – сдвинула брови Кэрри. – Нам нужна поддерживать свое тело, а не гробить его. Я не хочу в тридцать уйти на пенсию.

– Хорошо, хорошо, Кэрри, не злись, – Кайли босиком на цыпочках дошла до бара и открыла мини-холодильник. – Есть пепси и сок, что нести?

– Пепси! Сок! – одновременно откликнулись Эшли и Кэролайн.

– Сок! – тут же изменила свое решение Эшли. – Я хочу сок!

– И нож захвати, – сказала Кэролайн. – Твою котлету только ножом можно разрезать, откусить что-то не получается!

Кайли сделала страшные глаза.

– Кто-то сейчас договорится! – она открыла шкаф возле бара в поисках ножа.

Эшли, услышав про нож, вспомнила про ее разговор с Кайли. Спросить сразу про то, как Кэрри научилась ловить нож ртом, она не решилась, опасаясь, что это тайна, которую Кайли не должна была ей рассказывать, поэтому начала издалека.

– У тебя такие красивые волосы! – она протянула руку, чтобы коснуться блестящих черных волос Кэролайн, но та дернула головой.

– Руки вытри, агент, я только вчера вымыла голову.

Эшли поспешно схватила салфетку.

– Жалко было, наверное, сбривать их, да?

– Что? – не поняла Кэрри. – Кого сбривать, Эшли?

– Ну волосы... Ты ведь служила в армии! – Эшли начала смутно догадываться, что она говорит что-то не то.

– Какая армия, милая? Ты о чем?

– Ну Кайли сказала, что ты прошла службу в армии и там тебе пришлось сбрить волосы, поэтому они такие шикарные стали расти! – выпалила Эшли уже с твердым осознанием того, что несет чушь.

Кэролайн чуть не поперхнулась картошкой.

– Кайли! – рявкнула она. – Что за шуточки?!

– Ну прости! – давась от смеха, сказала агентка. – На вот, выпей сока, твой любимый, апельсиновый!

Кэролайн сердито взяла у нее стакан.

– Значит, и про нож неправда? – расстроено спросила Эшли.

– Какой нож? – Кэрри косо посмотрела на Кайли. – Очередная байка от любительницы овощей?

– Она сказала, что ты умеешь ловить нож ртом.

– А. Решила сразу раскрыть все карты? – смягчившись, спросила Кэрри у Кайли.

– Она просила рассказать, что мы умеем необычного, я хотела удивить, – оправдываясь, сказала та.

– Так ты умеешь? – с надеждой спросила Эшли.

– Умею, – со вздохом завершила ее Кэролайн.

– Круто! – взволнованным шепотом выдохнула Эшли. – А этот поймать можешь? – она схватила со стола нож, которым Кэрри пыталась разрезать котлеты.

– Эй, эй, Эшли, полегче! – Кэролайн забрала у нее нож. – Ты еще топором в меня кинь. Я же совсем маленький ловила. Перочинный. Как я поймаю такой? Он мне в горло вонзится.

– Ааа... – протянула Эшли. – Прости! Я не подумала!

– Могла бы сначала кинуть, а извиниться на похоронах, – Кэрри допила сок и откинулась назад на диване. – Включай голову в работу почаще, если она не работает сейчас, не заработает и на задании.

Пристыженная Эшли, чтобы сгладить неловкую ситуацию, замолчала, залпом выпила остатки сока и подавилась ими. Кайли постучала ей по спине.

– Я в порядке, – прохрипела Эшли. На глазах у нее от кашля выступили слезы, а лицо покраснело. Кэролайн, подперев руками голову, молча наблюдала за ней.

– Как... – Эшли снова закашлялась, – как долго ты этому училась? – она решила во что бы то ни стало разговорами отвлечь от себя пристальное внимание Кэрри.

– Не помню, – дернула плечом Кэрри. – Полгода где-то.

– А кто тебе кидал нож? – Эшли наконец справилась со своим кашлем.

– Я, – с неудовольствием сказала Кайли, – Я так боялась убить ее нечаянно, а она каждый день заставляла меня это делать. От меня зависело 50% ее успеха!

– Почему? – удивилась Эшли. – Ведь ловит то она!

– Главное кинуть нож так, чтобы он летел рукояткой к лицу, иначе она поймает лезвие зубами, – Эшли передернулась, представив эту картину.

– И ты всегда правильно кидала?

– Не всегда, – спокойно сказала Кэрри. – Как ты думаешь, зачем я крашу губы темной помадой?

– Не знаю, – мотнула головой Эшли.

Кэролайн стерла салфеткой помаду. Эшли увидела, что на губах у нее было множество очень маленьких шрамов, которые не затянулись до конца и уже вряд ли когда-нибудь затянутся.

Эшли оторвала взгляд от ее губ и посмотрела Кэрри в глаза.

– Зачем тебе это? – непонимающе спросила она. – Какой от этого толк?

– Не знаю, – честно ответила Кэролайн, – но, может, именно это когда-нибудь спасет мне жизнь.

– Глупости, – сердито бросила Кайли. – Бесполезное умение!

– Посмотрим, – упрямо сказала Кэролайн, доставая из внутреннего кармашка сапога помаду и зеркало.

– Расскажи, как ты попала в ЦПА, – подкрашивая губы, властным тоном попросила Кэрри. – Мне всегда было интересно, как туда вообще попадают, и где это находится.

– Не знаю, как туда попадают другие, но я попала нечаянно, – с оживлением принялась рассказывать Эшли. – Я проходила обучение во французском ЦПА, есть еще, насколько я знаю, немецкий филиал и испанский.

– Наша старая добрая Англия таким не занимается. Подготовка не для нее, тут уже готовые продукты, – хмыкнула Кэролайн. – Продолжай, Эшли.

– Я уже говорила вам, что мы с мамой вернулись во Францию, когда мне исполнилось тринадцать лет, летом. – Эшли уже поняла, что если Кэрри перебивает – значит так надо. –

Меня определили в обычную среднюю школу, в которой суббота – тоже учебный день, – скривилась Эшли, вспоминая свои школьные годы.

– Значит, тратить выходные на работу для тебя окажется не таким уж непривычным делом, – заметила Кэрри. – Это хорошо.

– 3 месяца я просто ходила в школу, пока однажды в декабре дорогу домой, по которой шла в школу и возвращалась обратно, не закрыли на ремонт. Мне пришлось ходить по другой дороге, и именно эта случайность помогла мне попасть в ЦПА. – Эшли радостно заулыбалась. – Хорошо, что в старом месте решили заново положить асфальт!

– Не отвлекайся, Эшли, – попросила Кэролайн.

– Ну вот, когда я на следующий день возвращалась домой из школы по новой дороге, я заметила, что на аллее возле супермаркета собралась небольшая группка школьников моего возраста и немного старше. Их было человек шесть-семь. Мне надо было зайти в супермаркет за хлебом, и я прошла мимо них. Они очень тихо разговаривали между собой и резко замолчали, когда я поравнялась с ними. Мне, конечно, стало очень интересно, что она замышляют, но когда я вышла из супермаркета, никого уже не было. – Эшли интригующе замолчала, но поймав взгляд Кэрри, решила обойтись без драматических пауз. – Я видела эту группку каждый день, и наконец, мне стало совсем невозможно, и я решила проследить за ними. Я встала в стороне, к газетному киоску, и пошла за группой, когда они двинулись с места. Я шла на расстоянии тридцати шагов, и они не замечали меня до самого конца, – похвасталась Эшли.

– Хороши агенты, – хмыкнула Кэролайн.

Эшли уязвлено замолчала. Она надеялась, что Кэрри похвалит ее за умение оставаться незаметной, однако Кэролайн предпочла съязвить по поводу неопытности агентов ЦПА.

– Ладно, Эшли, что дальше? – ласково спросила Кайли, пнув под столом Кэролайн. – Нам интересно.

– Они прошли два квартала и углубились во дворы. Я чуть сбавила шаг, потому что вокруг не было людей, и группа могла заподозрить меня в слежке. Через пятнадцать минут они подошли к заброшенному зданию театра и вошли внутрь. Я подождала немного и пошла за ними. Внутри было темно и сыро, я немного напугалась и ускорила шаг, потому что нигде не видела школьников из этой загадочной группы. И тут я не заметила в темноте порожка, споткнулась и упала. Я громко закричала от испуга и на мой крик прибежала вся группа. – Эшли улыбнулась, вспоминая. – Они сначала растерялись, потом старший мальчик, которому было лет шестнадцать, разозлился и стал кричать на меня. Я стала кричать на него в ответ и заявила, что не уйду, пока не разужнаю, зачем они тут рыскают. Они некоторое время стояли, окружив меня, а потом этот парень, его звали Шон Деголь, позвонил своему боссу и сказал, что у них на хвосте повисла какая-то школьница. Они недолгое время разговаривали, а потом Деголь приказал своим взять меня в кольцо и отвести в какой-то Центр. Я тогда не поняла, о чем идет речь, но бесстрашно пошла с ними, хотя и выбора то у меня не было. Мы спустились вниз по лестнице в подвальное помещение и вошли в комнату, где когда-то была гардеробная с костюмами артистов. Там Шон провел какой-то карточкой напротив двери, ведущей в раздевалку. Что-то тихонько запищало и стена, разделяющая подвал и гардеробную отъехала. Я ожидала увидеть темное страшное место, с трубами и крысами, потому что по идее этот проход вел в подвал, но вместо этого увидела ярко-освещенные коридоры, со множеством разноцветных дверей и картинами на стенах. Везде стояли горшки с деревьями и цветами, и пахло там так чудесно, розами и еще чем-то сладким! – Эшли потянула носом, словно надеялась снова почувствовать аромат ЦПА. – В общем, если без лишних подробностей, меня представили своему боссу, мне предложили обучаться в ЦПА, а Шону и его группе в личные дела внесли замечания за то, что их выследила всего лишь неопытная девчонка! – закончила свой рассказ Эшли.

Кэролайн чуть приподняла брови.

– Всегда считала, что ЦПА – это несерьёзно. Теперь я в этом уверена.

– Ну Кэрри, там ведь дети учатся, – заметила Кайли.

– Детям нечего делать в шпионаже, – отрезала Кэролайн.

– А вы не учились в ЦПА, да? – спросила Эшли, – Как вы попали на службу в ЦВБ?

Кэролайн и Кайли переглянулись.

– Расскажи ей, – разрешила Кэролайн.

– Мы задержали бандита в Торговом комплексе, – похвасталась Кайли. – Нам было по восемнадцать и мы просто пошли по магазинам, когда вдруг раздались звуки выстрелов. Какой-то псих палил в воздух из пистолета, требуя, чтобы все немедленно легли на пол. Я бросилась вниз, а Кэролайн замешкалась, и тот тип навел на нее пистолет.

– Он приказал мне раздеваться, – продолжила Кэролайн. – Мне пришлось снять с себя блузку. Он подошел ко мне. Зря он держал пистолет на вытянутой руке, – самодовольно усмехнулась Кэрри. – А я на занятиях по карате не просто так ногами махала.

– Кэролайн выбила пистолет ногой у него из рук и мы повалили этого типа, – Кайли стукнула кулаком по ладони. – Нам аплодировал тогда весь комплекс, а через несколько дней с нами связался сам Роберт Стоунли. Он позвонил и пригласил нас на встречу в кафе все в том же комплексе. Через несколько дней мы поступили на службу в ЦВБ.

– Сколько вы уже здесь работаете?

– 7 лет.

– Вам... двадцать четыре? пять? – стала гадать Эшли.

– Нам по двадцать пять, но я старше на два месяца, – ответила Кайли.

– Ладно, хватит чесать языками, – Кэролайн потянулась к своей толстой черной папке. – Эшли, в этой папке собрана вся информация о всех расследованиях и операциях, которые мы проводили с Кайли. Изучи вдоль и поперек. Хочу, чтобы ты знала наш принцип работы, нашу тактику. Они всегда меняются, но основной мотив ты должна уловить, если имеешь хоть небольшие задатки агентки. – Эшли с готовностью взяла ценный материал.

– Не потеряй ничего, это копия, но все же будь аккуратной. – Кэрри разжала руки и отдала папку Эшли. – И не смей выносить за пределы Центра никаких документов. Это запрещено.

– Поняла! – Эшли с нетерпением запрыгала на диване с папкой в руках. – Можно я пойду в свой кабинет и полистаю ее?

– Давно пора. Кайли, отведи ее и приберитесь там. И, Эшли, не забудь зайти снять мерки.

Кэролайн устало поднялась с дивана и ушла к себе в кабинет. Наконец то можно немного поспать.

Глава 3

Кэролайн разбудил громкий стук в дверь. Кэрри сонно разомкнула глаза и подняла голову – она заснула за столом, за работой над отчетами для босса.

– Да, да, заходите, – голос у нее был совсем хриплый ото сна и она прокашлялась.

В кабинет зашла Кайли.

– Кэрри, я стучу уже пять минут, ты что, уснула? – возмущенно спросила девушка.

– Вообще-то, да, – хмуро начала тереть глаза Кэролайн, но вспомнив, что накрашена, убрала руки. – Который час?

– Уже шесть.

– Ого! – удивилась Кэролайн. – Я так долго спала! Вы сделали то, что я говорила, я надеюсь?

– Ну Эшли не стала прибираться в кабинете, там и так было чисто – видимо, агенты низшего уровня работают еще и по совместительству уборщиками!

Кэролайн засмеялась.

– Потом она сходила сняла мерки и с половины четвертого сидит за тем материалом, который ты ей дала.

Кэрри удовлетворенно кивнула головой.

– Отлично. А ты чем занималась?

– Я в спортзале была, – быстро сказала девушка.

– Не ври мне, Кайли, – погрозила ей пальцем Кэролайн. – Ты даже не вспотела. Чем ты занималась?

– Ну читала, – вымученно выдавила из себя Кайли.

– Лучше бы мне отчеты помогла доделать, – хмуро сказала Кэрри. – Сейчас поедим и займемся этим.

– Но...

– Никаких но, – рассердилась Кэрри. – Я тебя давно прошу!

– А Мэтт свои отчеты сам делает! – с безысходностью в голосе проныла Кайли.

– Это он так говорит.

Они вышли из кабинета и направились в столовую.

– Посмотрите на меня! – в столовую влетела сияющая от счастья Эшли. На ней была такая же форма, как у агентов, бежевого цвета. Молнию на блузке она чуть застегнула, чтобы не повторять ни за Кэрри, ни за Кайли.

– Тебе идет! – улыбнулась Кайли. – Быстро пошили! Еще даже семи нет.

– А карточку выдали? – Кэрри знаком попросила Эшли сесть. Та плюхнулась на диван и взяла печенье, которое агентки достали к чаю.

– Выдали! – горделиво продемонстрировала Эшли маленькую серебряную карточку с ее фотографией. – У вас такие же?

– Да, – отпила чая Кэролайн.

– Вообще-то Стоунли хотел выдать ей золотую, но наша скромница отказалась, – наябедничала Кайли.

– Я просто ненавижу желтый цвет. Что же ты не говоришь, что босс и тебе предлагал, а ты тоже отказалась, – парировала Кэрри.

– Он предложил потому, что я твой партнер, а раз отказалась ты, я тоже не хочу.

– Прекрати, Кайли, он предложил, потому что ты ее заслужила. – Кэролайн переключила свое внимание на Эшли. – Как дела с папкой?

– Я уже столько прочитала! – похвасталась Эшли. – Мне больше всего понравилось, как вы раскрыли то дело в Гонконге, я три раза перечитала и...

– Да? И как же звали того бандита, что мы ловили в Гонконге? – прищурилась Кэролайн.

– Эмм... кажется... – Эшли нервно забегала глазами, пытаясь вспомнить. – Я не помню!

– Эшли, я дала тебе материал, не для того, чтобы ты читала его как художественный роман. Ты должна выучить имена всех преступников, запомнить все, что хоть как-то может пригодиться тебе. – Кэролайн строго посмотрела на нее. – Как только выучишь материал о нашей службе, я дам тебе полный перечень всех тех негодяев, с которыми имеет дело ЦВБ. И буду спрашивать, – пообещала она.

– Хорошо, Кэрри! – вытянулась Эшли. – Я все выучу. – Она съела еще одно печенье. – Кстати, босс сказал, что мы можем идти. Он еще передал, что завтра как обычно.

– И ты молчала?! – воскликнула Кайли. – Нас впервые за долгое время отпускают раньше девяти!

– Это тебя раньше девяти, – усмехнулась Кэролайн, поднимаясь с дивана. – Я давно не мечтаю о том, чтобы хотя бы к одиннадцати быть дома.

– Вы на машинах? – спросила Эшли, когда она поднимались на лифте наверх, в комплекс.

– Машина-то у меня есть, – вздохнула Кайли. – Только прав нет.

– А мне идти пятнадцать минут до дома, – ответила Кэрри.

– Жаль, – разочарованно протянула Эшли.

– Ты далеко поселилась? – поинтересовалась Кайли.

– Нет, я снимаю квартиру в четырех остановках отсюда. Но я так не люблю метро!

– Ты только прилетела утром, а уже нашла квартиру? – удивилась Кэролайн.

– Нет, Центр заранее нашел мне новый дом.

– Послушай, а что ты сказала маме? – заинтересовалась Кайли. – Что поступаешь куда-то?

– Да, что поступила в здешний университет на факультет биологии. Центр прислал поддельные документы о зачислении, но, боюсь, с этим все равно будут проблемы, – вздохнула Кайли. Они устало шли по комплексу медленным шагом.

– В смысле?

– Мама приедет сюда и захочет увидеться с деканом, ректором, старостой, заместителем старшего садовника, – с сарказмом пожаловалась Эшли. – Когда я училась в ЦПА, мне пришлось говорить, что я хожу на баскетбольную секцию, так она рвалась увидеть тренера и спортзал, где мы занимаемся. ЦПА пришлось как следует напрячься, чтобы на час арендовать спортивную площадку на территории школы, босс был тренером, а мои сокурсники-агенты – командой баскетболистов! Такой цирк устроили, вспоминать смешно, а надо мной потом смеялись полгода, – мрачно рассказала Эшли.

Кэролайн засмеялась.

– В ЦВБ что-нибудь придумают насчет университета и садовника, – пообещала она. Кэролайн остановилась напротив огромного фонтана в центре комплекса и кинула туда монетку. Она делала так каждый вечер, возвращаясь домой.

– Это еще зачем? – заинтересовано спросила Эшли.

– Чтобы вернуться, – ответила ей Кэролайн спокойно. Что-то жуткое было в этом ответе, и впервые за весь день в голове Эшли промелькнула мысль, что детство закончилось и безопасная крыша ЦПА уже в прошлом.

Они вышли на улицу. Уже смеркалось. Было прохладно, но не холодно – осень никак не могла окончательно справиться с летней погодой, и пока октябрь был довольно теплым.

– До завтра, агенты, – попрощалась Кэролайн. Она и Кайли сцепили на несколько секунд правые руки. Кэрри повернулась к Эшли. Та в надежде приготовилась также пожать руку агентке, но Кэрри лишь кивнула ей и, застегнув посылнее куртку, пошла домой.

– Пока, Эшли, – Кайли обняла агентку. Немного расстроенная поведением Кэрри, Эшли радостно приняла объятия Кайли. – Хотя подожди, – Кайли отпустила свою новую подругу. – Ты на метро?

– Ага, – Эшли надела на голову беретик – ближе к ночи все-таки становилось холоднее.

– А ты знаешь, в какой стороне улица А53? – умоляющим голосом спросила Кайли. – Там еще мост рядом и центральная библиотека!

– Не знаю, но думаю, мы можем поискать, – подмигнула ей Эшли.

– Спасибо! – с облегчением выдохнула Кайли. – Не хочу приехать домой поздней ночью, опять перепутав остановки!

Они засмеялись и вдвоем пошли к спуску в метро.

Кэролайн отперла дверь в квартиру и сразу поняла – она здесь не одна. На кухне слабо горел свет. Кэрри, не разуваясь, тихо двинулась внутрь квартиры. Она неслышно появилась в дверях кухни, держа руку в кармане куртки. Там у нее лежал баллончик с очень эффективным парализующим средством.

Кэролайн осторожно заглянула в кухню и замерла от удивления.

– Брайан! – воскликнула она, увидев, кто стоит за ее плитой. Это был светловолосый высокий парень двадцати восьми лет, крепкий, с сильными руками и неплохо накаченным телом. Правда, сейчас парень выглядел очень забавно – на нем были растянутые спортивные штаны, домашняя футболка с порванным рукавом и зеленый в полосочку фартук Кэролайн.

– Кэрри! – обернулся парень. – Наконец-то ты дома! – он крепко обнял ее и тут же вернулся к плите. Кэролайн заглянула ему за плечо – на сковородке жарились котлеты и бекон.

– Голодная, наверное? – спросил Брайан, переворачивая бекон.

– Теперь да, – улыбнулась Кэрри. – Я и забыла, как вкусно ты умеешь готовить! Где ты взял продукты? У меня ничего нет в холодильнике кроме шоколадок и замороженных морепродуктов, которые пора выкинуть.

– Купил по дороге к тебе, что за вопросы. Я же знаю, что ты обычно ложишься спать не поев.

– Неправда!

– Шоколадки – не еда, – цокнул языком Брайан. Кэрри подошла к нему и обняла его сзади.

– Ты напугал меня. Почему не предупредил, что приедешь? – спросила она, уткнувшись лбом ему в спину.

– А почему ты весь день не брала трубку и не отвечала на сообщения, Кэрри? – спина Брайана напряглась. – Я схожу с ума, Кэролайн, когда ты так поступаешь!

– Прости меня, милый, – виновато погладила его Кэрри по плечу. – Я просто забыла телефон дома, – честно сказала она. Она только сейчас вспомнила, что действительно оставила мобильник валяться на кровати в комнате.

Брайан все еще сердился.

– Где ты была весь день?

– На работе, как обычно, курировала по городу, развозила документы, договаривалась о купле-продаже с клиентами, показывала им квартиры, – быстро сказала Кэролайн. – Ничего нового. А у тебя как прошел день?

– Нормально, – буркнул Брайан, выключая печку и снимая сковороду с плиты. – Весь день провел в ожидании твоего звонка, нагрубил важному потенциальному партнеру и едва не сорвал сделку на полтора миллиона долларов. А так нормально.

– Брайан! – охнула Кэрри. – Не надо так нервничать из-за меня! На работе думай о работе!

– На выходных мне тоже думать о работе? – Брайан поставил сковородку и развернулся в ней. – Ведь ты и на выходных занята своими клиентами и их квартирками.

– На этих выходных мы будем вместе, обещаю, – Кэролайн обняла его и поцеловала. Он прижал ее к себе.

– Я рад, Кэрри, – Брайан погладил ее по волосам. – Хочешь кушать?

– Может, позже? – Кэролайн игриво прикусила губу и приподняла бровь. – Должна же я как-то попросить прощения за сегодняшнее!

– Мне нравится идея, – Брайан нежно провел рукой по ее щеке. – Давай снимем с тебя что-нибудь, милая?

– Что? – язычком облизнула губы Кэрри.

– Для начала куртку и обувь, – засмеялся Брайан и наклонился развязать шнурки на ботинках у Кэролайн. – Чего ты ходишь в обуви по квартире?

– Я же не знала, что это ты в моей квартире, я думала, сюда пробрались воры, – Кэрри скинула куртку и откинула волосы со лба. Брайан снял с нее ботинки и выпрямился.

– На чем мы остановились? – спросил он, притянув ее к себе.

– Я собиралась извиниться, – Кэролайн провела языком по его шее. Брайан почувствовал ее горячее дыхание на своей коже. Он запустил руку ей в волосы и, притянув ее лицо к себе, впился поцелуем ей в рот. Кэролайн страстно ответила, ее красная помада совсем стерлась, запачкав губы Брайна и ее подбородок.

Брайан на секунду оторвался от Кэролайн и подхватил ее на руки.

– Давай здесь, – прошептала Кэрри, обхватив его за шею. – Я хочу тебя сейчас и здесь!

Брайан усадил Кэролайн на стол и, одной рукой срывая блузку с нее, смахнул нечаянно со стола вазу с цветами. Раздался звон бьющегося стекла, но ни Кэрри, ни Брайан не обратили на это внимания.

Секретный агент и миллионер в этот момент принадлежали друг другу, и ничего больше не интересовало их сейчас, ни преступники, ни многомиллионные контракты, ни тем более такая мелочь, как разбитая ваза.

Уже позже, лежа в кровати у Кэролайн в комнате и доедая подогретые в микроволновке котлеты с беконом, Брайан и Кэрри вспомнили об этом.

– Надо убрать осколки, – лениво сказала Кэролайн.

– Утром приберем, – обнял ее Брайан. – Или я доем и приберу. – Он достал из штанов, теперь уже аккуратно сложенных возле кровати, пачку сигарет.

Кэролайн с неудовольствием посмотрела на него, но молча вытащила из прикроватной тумбочки протянула специально купленную для него пепельницу.

– Только не дыми на меня.

– Конечно, милая. – Брайан затаился. – А ты заметила, Кэрри, что мы всегда что то ломаем, когда хотим заняться этим?

– Ну не всегда, – улыбнулась Кэролайн. – Вспомни, когда мы последний раз что то ломали?

– Каждый раз, когда занимаемся любовью не в кровати. Твой стул, мой письменный стол, коробка передач в моей машине, твоя ваза...

– Твой телевизор, который я разбила ногой, – усмехнулась Кэрри.

– Я куплю тебе новую вазу.

– Тогда я куплю тебе новый телевизор.

– Перестань, Кэрри.

– И ковер мне новый купи, – в шутку сказала Кэролайн. – Ты мне этот уже в двух местах прожог.

– Кэролайн... – Брайан потушил сигарету. – Я могу купить тебе тысячу новых ковров, но я хочу другого.

– Чего, Брайан? – спросила Кэрри, прекрасно зная, каким будет ответ.

– Чтобы ты переехала ко мне.

– Мы уже говорили об этом, Брайан. Я не могу.

– Почему? Почему, Кэрри?! Ты живешь у черта на куличках в этом неблагополучном районе, который даже не освещается ночью, уходишь по темноте на работу и поздно возвращаешься! Я не понимаю, почему ты так привязана к этой квартире! Я буду спокоен, если ты будешь жить у меня, я могу не забирать тебя с работы, если ты так этого не хочешь, хотя тоже этого не понимаю, но зато хотя бы ночью мы будем вместе!

– Я не хочу, ты куришь в постели, – попыталась пошутить Кэролайн, но Брайан, сердито отмахнувшись, потянулся за еще одной сигаретой и нервно закурил.

– Ты днями и ночами пропадаешь в своем агентстве – чем вы там занимаетесь круглосуточно? Почему ты не можешь бросить свою работу? Я богат, Кэрри, я могу обеспечить нам достойную жизнь до самой смерти!

– Брайан... – умоляюще начала Кэрри.

– Нет, я понимаю, что сидеть дома – не в твоем характере, но можно ведь найти что то более надежное, с устойчивым графиком и нормальными выходными!

– Брайан, мне нравится эта работа!

Он замолчал и со злостью стал втягивать в себя дым большими порциями. Кэролайн тоже молчала. На ее тарелке лежала недоеденная котлета, но после этого разговора у нее напрочь пропал аппетит.

– Кэрри, не ходи завтра на работу, – наконец с мольбой в голосе обратился к ней Брайан. – Ничего не случится, если ты возьмешь отгул на один день.

– Милый, потерпи два дня. В субботу и воскресенье будем вместе, я обещаю, – Кэролайн ласково поцеловала его в лоб. Он посмотрел на нее непонимающим взглядом, покачал головой и, задушив недокуренную сигарету, отвернулся от Кэролайн к стене.

– Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, Брайан, – Кэрри поцеловала его еще раз в щеку, но он не шелохнулся.

Кэролайн вздохнула и в расстроенных чувствах пошла на кухню относить тарелки и прибирать осколки.

Она никогда не сможет объяснить Брайану, почему обычный агент по недвижимости не может взять отгул среди недели.

Будильник прозвенел как обычно в шесть утра. Кэролайн рывком села на кровати и выключила его. Брайан еще спал – сегодня он собирался встать в девять. Кэрри собралась за полчаса и оставила ему записку на подушке. «Я люблю тебя», – Кэролайн знала, что он будет злиться на нее до самых выходных, но больше не могла написать ничего такого, что загладило бы ее вину.

В 6:40 Кэролайн вышла из дома. Мобильный на этот раз она с собой взяла.

Кайли и Эшли пришли в ЦВБ только к половине девятого. Вид у них был невпечатляющий – мешки под глазами, помятая одежда, вчерашний размазавшийся макияж. Они столкнулись с Кэролайн на входе в столовую – Кэрри шла сделать себе кофе. Они тоже шли за этим.

– Привет, Кэрри! – Кайли распахнула сонные глаза и заулыбалась. Эшли тоже изо всех сил держала свои красные от недосыпа глаза раскрытыми.

– Ну и где вы шлялись всю ночь? – скрестила руки на груди Кэролайн.

Агентки переглянулись.

– В кафе, – обреченно ответила Кайли, решив, что лучше сразу сказать правду.

– И что вы там забыли?

– Мы немного проехали мою остановку, – пояснила Кайли. – Ну, то есть как, немного... Мы оказались в другом конце города.

– Кайли, у тебя столько раз отбирали машину – неужели ты не могла за это время выучить, где живешь? – всплеснула руками Кэрри.

Кайли виновато качнула головой.

– В общем, мы окончательно потерялись и бродили по улицам, пока не наткнулись на пиццерию.

– Пиццерию? – подняла бровь Кэрри.

– Ну клуб по совместительству с пиццерией, – с несчастным видом призналась Кайли. – По крайней мере, пиццу там делают.

– Так, достаточно, – Кэрри посмотрела на Эшли. – Дальше ты рассказывай.

– Мы решили отметить мое поступление к вам на службу и пошли в клуб, – без утайки выложила Эшли.

– Пили?

– Нет, конечно, Кэрри! – поспешно ответила Кайли. – Ты же знаешь, после того случая я больше никогда не пью спиртного без тебя!

– Что за случай? – вклинилась Эшли.

– Неважно. Что дальше, ночные искатели приключений? Пока все не расскажете, кофе не получите. – Кэрри встала в дверях, не пуская их в столовую.

– Ну мы танцевали до пяти утра, пили безалкогольные коктейли, а потом поймали такси. Денег у нас было мало, а таксист сказал, что улица, где живет Кайли, находится очень далеко от клуба, поэтому мы переночевали у меня в квартире. И немного проспали... – Эшли несмело посмотрела на Кэрри. Кайли не с таким страхом, но тоже неуверенно взглянула на нее.

– А нельзя было сразу поймать такси, как только вы поняли, что уехали не туда?

– Мы не подумали...

Кэролайн вздохнула.

– Приведите себя в порядок, выпейте кофе и зайдите ко мне. Эшли, расчешись. Кайли, у тебя один глаз стерся. Через полчаса чтоб были у меня.

Кэролайн, забыв, что хотела выпить кофе, пошла в свой кабинет.

– Ничего себе, я думала, она нас убьет! – прошептала Эшли.

Кайли согласно кивнула.

– Хорошо, что обошлось.

«Хоть кому то из нас пусть будет весело среди рабочей недели, – подумала Кэролайн, садясь в свое кресло. – Но только в первый и последний раз».

Четверг и пятница пролетели для Кэрри на одном дыхании. Она закончила отчеты для босса и потратила эти два дня целиком на подготовку Эшли. Они по несколько часов занимались в спортзале, потом Эшли до вечера учила длинные списки преступников и изучала личные дела агентов ЦВБ. Кэролайн спрашивала ее, цепляясь к каждой мелочи, но Эшли действительно старательно учила все материалы, поэтому Кэролайн осталась довольна ее ответами.

Наконец наступил вечер пятницы.

– Аривидерчи! – счастливо бросила Кэрри на прощание своим агентам. Они стояли у выхода из Торгового комплекса. – Искренне надеюсь, что раньше понедельника мы не увидимся!

И Кэрри быстрым шагом двинулась в сторону своего дома.

– Чего она такая злая на нас? – расстроено спросила Эшли.

– Злая? – удивилась Кайли, – Да я такой довольной ее давно не видела! Просто ей сейчас не до нас, у Кэрри впервые нормальные выходные за долгое время. Прекрати принимать все на свой счет, иначе нервы не выдержат.

- Хорошо! – приободрилась Эшли. – У нас ведь тоже выходной, да, Кайли?
- Да, – согласилась та, не понимая, к чему клонит ее подруга.
- И что мы планируем делать? – с нажимом спросила Эшли, подмигивая.
- Можем попить чая у меня дома... – начала догадываться Кайли. – Но если мы вдруг снова нечаянно, – она особенно выделила это слово, – абсолютно нечаянно уедем в другой конец города...
- То можем попить чая в том чудесном клубе! – радостно закончила Эшли.
- Или не чая, – засмеялась Кайли. – Давай сразу возьмем такси!
- Я поймаю! – Эшли бросилась к дороге и замахала руками, ловя встречную машину. Кайли сладко потянулась.
- Впереди было два долгожданных свободных дня.

Остаток пятницы и всю субботу Кэролайн провела с Брайаном. Они не спали всю ночь с пятницы на субботу – сначала сходили в кино на ночной сеанс, а потом поехали в боулинг. Домой к нему они вернулись в три часа ночи – с большим пакетом еды из французского ресторана и коробкой пиццы из итальянского – Кэролайн захотела поздний ужин провести дома, в кровати, напротив огромного плазменного телевизора. До ужина дело так и не дошло и в пять утра они крепко уснули среди смятых простыней и раскиданных подушек.

Всю субботу Кэролайн и Брайан гуляли в парке.

В девять вечера они вернулись в его квартиру, уставшие, но очень счастливые. Впервые за несколько месяцев выдались выходной, когда они целый день и целую ночь были вместе.

– Не знаю, как ты, а я зверски голоден, – Брайан упал на кровать, раскинув руки и ноги. – Вот только не знаю, что сильнее хочу сейчас, – он притянул Кэролайн и она упала на него сверху, – тебя, Кэрри, или эту восхитительно пахнущую пиццу!

Кэрри рассмеялась.

– А я значит, невкусно пахну? – она в шутку сделала сердитое лицо.

– Очень вкусно. – Брайан поцеловал ее в шею. Потом ласково посмотрел на нее и припустил рукав на ее блузке, обнажив плечо.

– Давай все-таки сначала поедим, – Кэролайн встала с него и подняла с пола коробку со вчерашней пиццей. – Пахнет действительно вкусно, – заметила она, откидывая картонную крышку.

– Могли бы заказать новую, горячую.

– А эту можно подогреть. Не стоит тратить деньги просто так.

– Ты скупердяйка, – сказал ей Брайан, когда она вернулась из кухни с уже горячей пиццей.

– А ты транжира.

– Хотя пицца ничуть не хуже свежеприготовленной, – сказал парень, попробовав. – Твоя взяла, Кэрри.

– А то, – хмыкнула Кэролайн.

Наевшись, они в обнимку развалились на кровати.

– Я хочу спать, – сонно пробормотала Кэрри. – Давай примем ванну и вернемся в кровать.

Брайан упрямо мотнул головой.

– А я не хочу.

– Почему? – Кэрри провела рукой по его волосам. – Я же вижу, что ты зеваешь.

– Потому что мы так редко проводим время вместе и я не хочу несколько часов потратить на сон и не видеть тебя. – он смотрел в потолок грустными и уставшими глазами.

– Но я же буду рядом, – прошептала Кэролайн.

– Все равно не хочу.

– Тогда мы быстро примем в душ и просто положим вместе, хорошо?

– Хорошо.

Они вернулись в кровать через полчаса. Кэролайн чувствовала себя совсем измотанной после горячего душа, но легла рядом с Брайаном с широко открытыми глазами.

– Спи, милая. – Он погладил ее по голове. – Я хочу смотреть, как ты спишь.

– Нет, Брайан, я тоже не хочу, – подавляя зевок, сказала Кэрри.

Она не заметила, как провалилась в сон.

Брайан тоже заснул через час. Хотя он старательно держал глаза открытыми и время от времени наклонялся, чтобы поцеловать спящую Кэролайн в нос, усталость взяла свое.

Они оба крепко спали.

Глава 4

В три часа ночи зазвонил мобильный Кэролайн. Кэрри с трудом разлепила глаза и быстро потянулась к телефону, пока Брайан не проснулся.

Яркий экран ослепил ее в ночной темноте. Кэролайн зажмурилась, но телефон продолжал громко звонить, и она чуть приоткрыла глаза.

«Босс» – высвечивалось на экране.

Несколько секунд Кэрри всерьез подумывала о том, чтобы не брать трубку и выключить мобильный, списав все в понедельник на зарядку, но она вспомнила, что в ее телефон встроен микрочип, который дает возможность принимать вызовы от агентов ЦВБ даже в выключенном состоянии при нулевой зарядке.

Не зная, чего ожидать, Кэролайн приняла входящий.

– Да? – тихо сказала она.

– Доброй ночи, Кэрри, – услышала она голос Роберта.

– Доброй она была, пока Вы не позвонили, – негромко ответила ему Кэролайн. – Что случилось?

– Кэролайн, ты должна быть в Центре через полчаса. Это очень срочно.

– Что?! – окончательно отошла ото сна Кэрри. – Босс, Вы же обещали, что на этих выходных дадите нам отдохнуть! – яростно прошептала она. Брайан заворочался, перевернулся на другой бок, но не проснулся.

– Прости, Кэролайн. – вздохнул босс. – Но ты нужна в Центре. Я вызвал тебе такси, через двадцать минут она подъедет к тебе вместе с Кайли и Эшли.

– Я не дома!

– Знаю, такси подъедет к дому Брайана.

– Следите за своими агентами, босс? – довольно громко возмутилась Кэрри, окончательно выйдя из себя.

– У тебя же микрочип в телефоне, – усмехнулся Стоунли. – До встречи, я жду, Кэролайн.

Он отключился. Кэролайн в бешенстве сжала мобильник, едва удерживаясь, чтобы не швырнуть его об стену.

Она ненавидела, когда босс так поступал с ней, словно она не первый агент Центра, а какая-нибудь новенькая с четвертого этажа. И хуже всего то, что с агентами низшего уровня он так и не делал, потому что не нуждался в них среди ночи. А Кэрри и Кайли были нужны ему постоянно.

Кэролайн взглянула на часы. Они показывали пять минут четвертого. Такси должно было скоро подъехать, и Кэрри, неслышно поднявшись с постели, стала одеваться. Она тихо прошмыгнула в ванную, почистила зубы, умылась и в три десять была уже полностью готова к выходу.

Кэролайн присела на краешек кровати и, подумав, быстро написала смску Кайли. Потом наклонилась к Брайану.

– Милый... – прошептала она. Брайан дернулся во сне. – Брайан, – чуть громче сказала Кэрри и легонько потрясла за плечо.

– Что случилось, Кэрри? – не открывая глаз, невнятно пробормотал парень.

– Мне звонила Кайли, – очень тихо шепнула Кэролайн. – Она очень просит приехать к ней сейчас.

– Что? – Брайан сел в кровати. – Который час, Кэрри?

– Три, – пряча глаза, ответила Кэролайн. Она прекрасно знала, что сейчас скажет Брайан.

– Кэрри, три часа ночи! – Брайан потянулся к выключателю и включил свет. – Я смотрю, ты уже даже оделась! – щурясь от яркого света, он рассматривал ее. Кэрри потупила взгляд.

– Брайан, пойми меня, пожалуйста! Кайли звонит в слезах и не может толком ничего объяснить! Я не могу оставить ее в таком состоянии! – Кэролайн умоляюще протянула к нему руки. – Она же моя подруга с раннего детства!

– То твоя работа нам мешает, то Кайли, – буркнул Брайан. Кэрри слишком часто говорила ему, если босс неожиданно срывал ее с места среди ночи, что Кайли снова в истерике. – Ладно, если ты так нужна Кайли сейчас, то можешь поехать.

Кэрри облегченно выдохнула. Она боялась, что все будет гораздо сложнее.

– Я отвезу тебя, – продолжил Брайан, поднимаясь с кровати.

«Только не это!» – пронеслось в голове у Кэролайн.

– Не надо, милый, я вызвала такси, – как можно спокойнее попросила Кэрри.

– Не понимаю тебя, – сердито сказал Брайан, поднимаясь с кровати, – То ты не хочешь тратиться просто так, то выбрасываешь деньги на такси, когда я сам могу отвезти тебя! – он начал одеваться.

– Ты вчера пил в парке, – в голосе Кэрри сквозила легкая паника.

Брайан отмахнулся.

– Я трезвый и в состоянии вести машину, – он надел рубашку. – А тот коктейль уже давно выветрился.

– Брайан, пожалуйста, я хочу, чтобы ты остался дома и выспался. – Кэролайн обняла его и начала стягивать с него рубашку. Телефон у нее запищал – пришла смс от оператора службы вызова такси. – Тем более, такси уже приехало.

– Ты не поедешь ночью одна, с тобой может что-нибудь случиться!

– Раньше же ничего не случилось? – Кэрри поцеловала его и убедительно заглянула в глаза. – Я вернусь утром и мы снова весь день будем вместе. – Она взмолилась про себя, чтобы это действительно было так. – А пока мне надо побыть самой, я должна придумать, как успокоить Кайли.

– Я жду тебя утром, Кэролайн. – он крепко прижал ее к себе. Кэрри нервно кусала губы – время поджимало. Наконец, он выпустил ее.

– Я спущусь вниз и посажу тебя в такси.

Через две минуты Кэрри уже садилась на заднее сидение машины.

– Я люблю тебя, – она легонько коснулась своими губами его губ.

– И я тебя люблю.

Кэролайн захлопнула двери, и такси тронулось с места.

Брайан подождал, пока машина исчезнет за поворотом, потом тяжело вздохнул и вернулся в дом.

Сегодня ночью он больше не спал.

– Можете выползть! – сказала Кэролайн, когда Брайан остался далеко позади.

Из под сидения рядом с водителем вылезла Кайли. Ее светлые волосы торчали во все стороны.

– Тебя что, током ударило? – со смехом спросила Кэрри.

– Они наэлектризовались от ткани на сидении! – Кайли села нормально и стала приглаживать волосы, но они упрямо не хотели опускаться. Она сердито посмотрела на Кэрри в зеркало заднего вида.

– Что за дурацкие просьбы спрятаться под сидения?!

– Прости, но я сказала Брайану, что еду к тебе. Было бы странно, если бы он увидел тебя в такси, не находишь?

– Ты опять сказала, что у меня истерика? – не на шутку разозлилась Кайли. – Он, верно, думает уже, что я неуравновешенная истеричка!

– Ничего он не думает. Они сейчас очень зол на меня, я уверена, – вздохнула Кэрри и покрутила головой. – Где, кстати, Эшли?

– В багажнике, – спохватилась Кайли. – Остановите, надо ее пересадить!

– Не надо останавливаться, – сказала таксисту Кэролайн. – Пусть так едет. Уже немного осталось.

– Кэрри! – с укором покачала головой Кайли. – Она не виновата в том, что вы с Брайаном ругаетесь. Хочешь кого-то наказать – запрети в багажнике босса!

Кэролайн криво усмехнулась.

– Я и не говорю, что она виновата. Но если мы будем останавливаться, опоздаем в Це... – Кэрри покосилась на таксиста. – Наш? – одними губами спросила она у Кайли.

– Вроде нет, – также тихо ответила она.

– Опоздаем в кино, – закончила Кэрри.

Такси подъехало к комплексу.

– Остановите здесь, – показала Кэролайн. – Вам уже заплатили? – обратилась она к таксисту.

– Девушки, я агент с четвертого этажа, – устало отозвался молодой парень со смешными усиками. – Я подрабатываю в службе такси по ночам, а заодно развожу агентов.

– Ооо! – переглянулись Кэрри и Кайли. – И как тебя вызвать? – поинтересовалась Кайли.

– Меня вызывает только босс, – вредным голосом ответил парень.

– Ну и ладно, – разочарованно протянула Кайли.

– Что, размечталась о личном таксисте? – Кэролайн вышла из машины. – Будешь ездить на метро до конца своих дней! – она заглянула в окно к таксисту. – Отдайте нам нашу Эшли и мы пойдем.

– Кого? – не понял парень.

– Девушку в багажнике, – нетерпеливо пояснила Кэролайн.

– Ааа. – Парень вышел из машины и открыл багажник. Оттуда вывалилась Эшли, немного помятая, но почему то очень счастливая.

– Я никогда еще не ездила в багажнике! – похвастала она, отряхиваясь. – Привет, Кэролайн!

– Половина четвертого, а ты светишься от счастья, – Кэрри устало потерла глаза. – Как бы и я хотела так уметь.

– Ну босс ведь вызвал нас ночью не просто так! – суется вокруг старших агентов, тарактела Эшли. – Вдруг он пошлет нас на задание!

– Только не это, – мрачно сказала Кэролайн.

– Это будет мое первое серьезное задание! – Эшли не шла, а бежала впереди всей группы.

– Только не говори мне, что мы тоже были такими, – Кэролайн поймала на себе взгляд Кайли. – Не хочу ничего слышать.

– Я и не говорю, – улыбнулась Кайли. – Ты ведь сама об этом подумала!

Через минуту они уже спускались на лифте ко входу в Центр.

– Я сама это сделаю! – Эшли вытащила серебряную карточку и провела ею по кнопочной панели. Раздался тихий писк – датчики среагировали на микросхемы.

– Поздравляю, ты лишила свою карточку невинности, – несколько раз вяло хлопнула в ладоши Кэролайн. Двери лифта открылись. – Пошлите, узнаем, что понадобилось Стоунли на наших обещанных выходных. – Едко сказала она.

В коридорах Центра, не смотря на поздний час, было много агентов. Они бегали туда-сюда с какими-то бумагами, останавливались друг напротив друга, тихо шептались, сравнивали записи и бежали дальше.

Кэролайн выловила Мэтта, спешащего к лифту с кучей каких-то бумажек.

- Что тут происходит? – задала она вопрос, уперев руки в боки.
- Мы поймали крупную рыбку! – весь сияя, сообщил Мэтт. – Сегодня в аэропорту с поличным задержали Луизу Фостер!
- Это еще кто? – недоуменно спросила Кэрри.
- Ну ты даешь, Кэролайн! – удивился Мэтт. – Это дело вообще не касается моего отдела, но даже я знаю, что Луиза – наркодилер! Крупный поставщик!
- Так, ее уже поймали – зачем мы здесь? – недоуменно поинтересовалась Кайли.
- Через нее мы выйдем на тех, кто покупает эти наркотики у нее и толкает их в Англии. Сейчас мы наводим всевозможные справки о ней и ее английских партнерах. Идите к боссу, он давно вас ждет.
- Вообще-то, мы приехали ровно через полчаса, как он и просил.
- Мэтт пожал плечами и удалился.
- Девушки постучались и вошли в кабинет Роберта.
- Да, да, девушки, заходите. – Босс тоже сейчас находился в легком волнении, как и все агенты ЦВБ. – У нас мало времени!
- Кэролайн неторопливо подошла к его столу и налила себе воды из графина.
- Кэрри, не пей, там коньяк! – Кэролайн, только поднесшая стакан ко рту, брезгливо отдернула его, принялась и сморщила нос.
- Роберт, я думала, мы не пьем на работе, – укоризненно сказала она.
- Я босс, мне можно, – строго ответил Стоунли.
- Как знаете, – Кэрри отставила стакан в сторону. – Тогда купите себе непрозрачный графин!
- Кэролайн, сядь и послушай, – нетерпеливо приказал босс. Кэрри села на стул и закинула ногу на ногу.
- Я вся внимание, – язвительно сказала она. Кэролайн никак не могла простить боссу уже безнадежно испорченной ночи с субботы на воскресенье и чувствовала, что к Брайану к утру она не успеет вернуться.
- Сегодня в голландском аэропорту наши агенты задержали Луизу Фостер. Это...
- Наркодилер, – кивнула Кайли. – Нам уже рассказал Мэтт.
- Да, причем один из самых крупных наркодилеров, который последние несколько месяцев не давал нам покоя. Ее имя также связано с другой крупной бандой, о которой нам пока практически ничего не известно, но все чаще наши осведомители докладывают о том, что в преступном мире намечается что-то грандиозное. Кажется, новая организация занимается скупкой героина – это единственное, что мы пока точно знаем. Мы выяснили, что Луиза – всего лишь поставщик, то есть пешка в игре этой банды, и она вообще напрямую не контактирует со скупщиками героина, но проверить надо.
- И как Вы собираетесь это сделать, босс? – с придыханием спросила Эшли. Если на лицах других агентов были написаны серьезность и осознание важности дела, то для Эшли все сейчас казалось интересной игрой.
- Луизу удалось взять без шума и пыли. Никто не знает о том, что она в наших руках. Эта девица оказалась не крепкого десятка – раскололась в первые десять минут беседы.
- Кого Вы отправляли «беседовать»? – заинтересовалась Кайли.
- Роджера.
- А, ну тогда я не удивлена, – с иронией в голосе сказала Кэрри. – Роджер в своих методах «беседы» хуже фрицев во время Второй Мировой.
- Кто бы говорил, – подала голос с дивана Кайли. – Даже Роджер на допросах – невинный младенец по сравнению с тобой!
- Да я сама гуманность! – хмыкнула Кэролайн.
- Ты очень гуманно выбила зуб Остину в прошлом месяце.

– Девушки, сосредоточьтесь на Луизе, пожалуйста! – повысил голос Роберт. – В общем, Луиза с потрохами выдала нам своих основных скупщиков. Они закупают у нее гашиш и марихуану, но в основном – огромные порции героина.

– Эти скупщики и есть члены новой банды? – спросила Кэролайн.

– Нет, они тоже посредники.

– Что еще рассказала Луиза?

– То, что она тоже передавала свой товар скупщикам через своих помощников. Получается, наши дилеры из Англии ни разу не видели ее в глаза. Сегодня Луиза везла особо крупную партию товара, поэтому решила встретиться со скупщиками лично. На таможне и в аэропорту у нее все было схвачено, как обычно, но в этот раз что-то пошло не так и ею заинтересовалась полиция. Мы сразу послали туда агентов и взяли ее вместе с товаром. В общей сложности мы конфисковали шесть килограмм героина и пятнадцать пакетов с марихуаной.

– Недурно, – одобряюще поджала нижнюю губу Кэрри.

– В ЦВБ будет праздник? – пошутила Кайли.

– Не смешно, – Роберт залпом осушил наполненный стакан с виски. – Мы сейчас стоим на грани поимки этих наркодилеров, что закупают товар у Луизы. Выйдем на них – вполне вероятно, что сможем выйти и на новую группировку, занимающуюся героином.

– Какой у нас план?

– А ты не догадываешься, Кэролайн? – посмотрел ей в глаза Роберт.

– Догадываюсь, конечно. Поставщики не знают, как выглядит эта Луиза – значит, мы можем выдать любого нашего агента за нее. Так?

– Так, Кэрри, так, – закивал Роберт. – Только не любого агента.

– Меня, – утвердительно произнесла Кэролайн.

– Тебя.

– Я не буду участвовать в операции? – расстроено спросила Эшли.

– Нет, милая. Нам сейчас нужна только помощь Кэролайн. Впереди будет еще много операций, еще успеешь наработаться, – утешил ее Стоунли.

– Так какой план, если брать масштабно?

– Луизу должны были ждать ее партнеры в здешнем аэропорту к половине шестого. Мы заставили ее позвонить им и сказать, что вылет задержали до девяти.

– А если ее скупщики проверят график вылетов самолетов? – спросила Кайли.

– Вылет действительно задержан, Кайли. Полиция Лиссабона имеет с нами контакты и хорошо делает свое дело. До девяти никто никуда не полетит. – Роберт снова повернулся к Кэролайн. – Сейчас ты летишь на нашем частном самолете в Португалию, там в аэропорту пересаживаешься на обратный рейс до Англии – билет уже куплен. В двенадцать будешь уже здесь, полет примерно три часа. Утомительно, конечно, Кэрри, но все должно быть правдоподобно.

– Ясно, босс. Могу сказать своему воскресению до свидания, – изогнула свои тонкие брови Кэролайн и с плохо скрываемой злостью в глазах посмотрела на босса.

– Кэрри, ну что ты как маленькая. Я ведь не мог знать, что так выйдет.

– Мне надо позвонить. – Кэролайн поднялась со стула.

– Кэрри, ты должна в пять уже лететь в Португалию! Никаких звонков, у нас всего час на сборы! Сядь! – приказал босс.

– Роберт, мне надо позвонить. – С тихой яростью в голосе произнесла Кэролайн, облокотившись на его стол. – Я не какой-нибудь агент низшего уровня, чтобы приказывать мне таким голосом. – Она наклонилась к самому лицу босса. – И я имею полное право на один чертов звонок, прежде чем снова рисковать своей жизнью, отправляясь неизвестно куда! – ледяным голосом сказала она.

Роберт немного опешил от такого поведения своей лучшей агентки. Он растерянно посмотрел на Кэрри.

– Звони, Кэролайн. Только быстро.

Кэролайн вышла из кабинета и вернулась через минуту.

– Всего минута. – Она указала на часы. – И не нужно было выводить меня из себя.

Эшли пихнула в бок Кайли.

– Она так разговаривает с боссом! – шепнула она с восхищением и ужасом одновременно.

– Только она и может себе это позволить, – тихо ответила Кайли.

– Как выглядит эта Луиза? – уже спокойно спросила Кэролайн у Роберта. Босс молча протянул ей фотографию. Кэрри увидела шикарную блондинку лет тридцати пяти, с пышной шевелюрой и большими, немного раскосыми глазами. Одетая она была броско, даже вульгарно – тигровой расцветки платье с огромным вырезом на груди, черные лаковые перчатки и открытые туфли на огромной шпильке. Довершала образ шикарная меховая накидка на плечах.

Кэролайн некоторое время рассматривала фотографию.

– Совсем на меня не похожа. Редкостная стерва! – вынесла она вердикт.

Кайли, тоже взглянувшая краем глаза на Луизу, тихо захихикала.

– Она тоже красит губы красной помадой, – заметила она.

– Вряд ли по той же причине, что и я. – Недовольно скривилась Кэрри.

– В таком виде мы и взяли ее в аэропорту. – Босс забрал фотографию. – Она несколько крупнее тебя, поэтому ее вещи тебе не подойдут.

– Я бы и не одела, – брезгливо сказала Кэролайн.

– Мы найдем что-нибудь. Сходи к Ларри на третий этаж – он заgrimурует тебя и оденет.

Постарайтесь все сделать минут за двадцать. Чем раньше ты вылетишь – тем лучше.

Через пятнадцать минут Кэролайн вернулась в кабинет босса.

– Боже мой, Кэрри, тебя не узнать! – воскликнул Роберт, старательно пряча улыбку.

Зато Кайли, увидев подругу, просто покатила со смеху.

– Кэээрри, – простонала она, держась за живот. – Сохрани костюм на Хэллоуин!

Кэролайн посмотрела на всех присутствующих в кабинете как на пациентов психиатрической клиники. Она действительно выглядела очень необычно для себя, от ее старого образа осталась только красная помада, и то более яркая – Ларри нанес оттенок светлее, чем обычно выбирала Кэролайн. Он одел ее в пошлое красное платье с высоким разрезом до самого бедра и полностью открытой спиной. Обута Кэрри была в черные туфли на десятисантиметровой шпильке. Ларри сначала предложил ей сапоги на пятнадцатисантиметровой, но она отказалась – в случае непредвиденной необходимости спастись бегством Кэрри заранее терпела фиаско. На пальцах и запястьях Кэролайн было столько украшений, сколько она не покупала себе за всю жизнь. Ларри сделал ей убойный макияж – правый глаз он покрасил немного темнее, чем левый, от этого казалось, что глаза Кэрри тоже стали раскосыми. Больше Кэролайн ничего не разрешила делать со своим лицом – она и так выглядела достаточно вульгарно. От светлого парика Кэрри невыносимо несло духами.

– Не понимаю, зачем весь этот маскарад! – хмуро сказала Кэролайн, разглядывая себя в зеркале, висевшем в углу кабинета. – Они ведь не знают, как на самом деле выглядит эта Луиза.

– Лучше максимально приблизиться к образу.

– Я похожа на проститутку! – Кэролайн выставила ногу вперед. Разрез на платье обнажил ее до бедра.

– Ты похожа на наркоторера.

– Как хотите, но это лишнее, – она сорвала парик с головы. – Он выглядит ненатурально.

Без парика действительно стало лучше. Из образа светловолосой пустышки черноволосая Кэролайн превратилась в роковую красотку.

– А тебе так даже идет! – перестала смеяться Кайли. – Я сфоткаю на память?

– Я тебя убью, если сфоткаешь, – пригрозила ей Кэролайн. Кайли вздохнула и убрала телефон.

Босс посмотрел на часы.

– 4:35, успеваем. Сейчас Мэтт занесет в документы окончательно проверенную информацию об этой Фостер и поедешь в аэропорт. Пока будешь лететь, изучи досконально все о Луизе, то есть – все о себе. Стань ею на время общения с наркодилерами; ты должна перенять все ее привычки и манеру общения – мы не знаем, что известно о ней скупщикам, а что нет, поэтому необходимо быть готовым ко всему. К сожалению, найти многое об этой даме мы не смогли, поэтому импровизируй, если придется.

– Босс, можете мне этого и не говорить.

– Я знаю, что тебе не впервой входить в стан к врагу, Кэролайн, и я знаю, что ты блестяще справишься с этим и сейчас, но я каждый раз волнуюсь за тебя. – Роберт подошел к Кэролайн и обнял ее. – Прости, что испортил тебе выходные.

Кэрри вздохнула.

– Роберт, я уже привыкла уже к тому, что не могу расслабиться ни на секунду. Такая у нас работа.

В дверь постучали.

– Да, Мэтт, быстрее! – крикнул Стоунли. Мэтт торопливо вошел в кабинет с толстой стопкой бумажек и протянул их боссу.

– А вы не могли сшить это все? – сердито спросил босс, забирая бумажки.

– Мы только сейчас закончили собирать информацию, не хватило времени, – оправдываясь, сказал парень.

– Этим занималось два отдела и вы так долго копались! – развел руками Стоунли. – Вас только за смертью посылать!

– Учитывая, в каком отделе я работаю, эта шутка вовсе не кажется шуткой, – засмеялся Мэтт.

– Все, Тэтчер, иди, – нетерпеливо замахал на него босс. – Шутить будешь, когда возьмем этих ублюдков, а пока иди развлекай свой отдел и не мешай!

– Вот тебе и спасибо, – обиделся Мэтт, уходя.

– Кэролайн, держи. У тебя будет шесть часов полета на все это дерьмо. – Он протянул ей бумаги. – Ларри уже закрепил камеру и микрофон?

Кэролайн молча отодвинула волосы и показала наушник со встроенным беспроводным микрофоном.

– Отлично, а камера?

– В кольце. – Она показала средний палец. – У Ларри тоже есть чувство юмора.

– Пистолеты?

– Мне некуда их класть, под платьем будет видно кобуру.

– Я отправляю тебя в логово наркодилеров без оружия, – сокрушенно сказал Роберт, наливая себе еще виски.

– Босс, у меня есть все, что нужно. – успокаивающе заверила его Кэролайн и забрала стакан. – Вы так сопьетесь. А мне еще может понадобиться Ваша помощь, пока я буду Луизой Фостер.

– Да, ты права, Кэрри, – Роберт кивнул и еще раз быстро обнял Кэролайн за плечи. – Ну, удачи, девочка моя. Мы будем на связи все время. – Он протянул билет на обратный самолет. – Такси на улице – поедешь на той же машине, на которой вы приехали сюда.

– Мы проводим Кэролайн до аэропорта! – вскочила с места Кайли. – Можно?

– Езжайте.

Без десяти пять такси уже мчало троих агентов в аэропорт.

Глава 5

- Что ты сказала Брайану? – спросила Кайли в машине.
- Что поехала с тобой к твоей маме в Элмбридж¹. И что заодно повидаяюсь со своими родителями.
- Он сильно разозлился? – сочувственно поинтересовалась Кайли.
- Он злится, потому что очень расстроен. Мы договаривались, что поедем к моим родителям вдвоем на Рождество. А я снова уехала без него.
- Ну ты сказала бы ему, что вы на Рождество и поедете, – посоветовала Кайли.
- Я уже боюсь что-то ему обещать, Кайли, – грустно посмотрела на подругу Кэрри. – С этой работой я не могу быть уверенной даже, что меня не вызовут в Центр, когда я буду сидеть в туалете! – горько усмехнулась Кэролайн.
- Эшли, уже давно ерзающая на сидении, дождалась, пока они договорят, и взметнула руку вверх, словно она была на уроке.
- Можно спросить? – нетерпеливо затрясла она рукой.
- Эта выходка посмешила Кэрри.
- Ну рискни. – Разрешила она.
- Вы жили в Элмбридже?
- Да, все детство провели там. – Пожала плечами Кэролайн. – Я бы ни за что туда не вернулась.
- Но там же настоящий рай! – воскликнула Эшли.
- Такая жизнь не для меня.
- Так вы из богатых семей?
- Кэрри – да, а я из не очень, – ответила ей Кайли.
- Я больше не завишу от своей семьи. – Отрезала Кэролайн.
- А Брайан... – Эшли осторожно подбирала слова, опасаясь, что Кэрри сейчас скажет, что она лезет не в свое дело. – Кто он? Твой парень?
- Да.
- Ага, а еще по совместительству миллионер, – насплетничала Кайли.
- Ух ты! – восхитилась Эшли. – Он тоже из Элмбриджа?
- Нет, он не из богатой семьи. Он шесть лет назад открыл свою компьютерную фирму и оказался достаточно талантлив, чтобы из малого бизнеса выйти на мировой уровень. – С гордостью в голосе рассказала Кэрри.
- Сколько вы встречаетесь? – с жадностью спросила Эшли. Ей было интересно знать о Кэролайн все.
- Три года.
- А до этого Кэрри динамила его полгода, – снова влезла Кайли. – Он, бедняга, как только не извращался, чтобы она согласилась просто сходить с ним в кино! Именно тогда Брайан понял, что нельзя купить за деньги все и что миллионеры тоже иногда бессильны!
- Кэрри засмеялась.
- Я считала его просто богатым выскочкой, не умеющим обращаться со своими деньгами. Эдаким мажором, которому нечаянно выпало счастье и досталось наследство богатой тетушки. Как же я ошибалась на его счет! – улыбнулась она.
- А как его полное имя?
- Брайан Айер.

¹ Элмбридж – британский Беверли-Хиллз. Согласно статистике, этот эксклюзивный уголок графства Суррей является самым благоприятным для жизни местом Великобритании.

– Кэролайн Айер, – Эшли примерила фамилию Брайана на Кэрри. – А вы не планируете пожениться? Вы давно ведь встречаетесь.

Хорошее настроение Кэролайн улетучилось.

– Не будем об этом, Эшли.

Такси въехало на территорию аэропорта.

– Кэролайн, – раздался из наушника в ухе Кэрри голос босса. – Вы приехали?

– Только что.

– Иди к частному сектору. На этот раз летишь на самолете, предназначенном якобы для евротуров сотрудников компании «Гебмайн корпорейшен». Он немного больше того, на котором ты привыкла летать. Он уже на аэродроме, ты увидишь.

– А что случилось с моим любимым самолетом, который перевозил французский шоколад?

– Слишком много проблем с этим шоколадом, аэропорт потребовал, чтобы каждая партия проходила таможенную по прилету. Сама понимаешь, мы не можем, отправляя агентов на задание, попутно загружать самолет шоколадом, а потом возиться на таможне. Пока мы не решим эту проблему с аэропортом, придется летать на другом самолете.

– Ладно, босс, евротур – так евротур.

Кэролайн повернулась к агенткам.

– Возвращайтесь в ЦВБ и идите в камерный зал. С двенадцати я включу камеру и буду транслировать все на экран. Надеюсь, к вечеру я управлюсь со всем этим и смогу смыть с себя этот макияж.

Кайли потянулась вперед, и они с Кэрри сцепили руки.

– Возвращайся скорее. – Немного дрожащим голосом сказала Эшли, наблюдая за агентками.

Кэролайн разжала руку и посмотрела на Эшли.

– Эшли, только не вздумай плакать. – Она поправила наушник. – Будто на войну меня провожаете. – Кэролайн распахнула двери и вышла из машины. – Дай мне свою сумку, Кайли, – попросила она. – Мне нужно куда-то положить эти дурацкие бумаги. – Кайли протянула ей свою сумочку. – Не знаю, зачем ты таскаешь ее с собой, но хоть раз твой чемодан нам пригодился! – хмыкнула Кэрри, складывая туда бумаги.

– До вечера, агенты! – Кэролайн развернулась и направилась в сторону аэродрома.

Такси помчало агенток обратно в Центр.

В аэропорту Кэролайн встретили свои люди и провели на аэродром без паспорта. Она поднялась по трапу в самолет и устало опустилась в кресло. В салоне она была одна.

В 5:10 самолет уже был в воздухе. Кэрри посмотрела в иллюминатор – они стремительно отдалялись от земли. Кэролайн привычно потянуло в сон, как это всегда бывало с ней во время полета, но она не могла позволить себе закрыть глаза и провалиться в сон – ее ждало личное дело Луизы Фостер.

Кэролайн достала бумаги и уткнулась в них. Примерно час она провела за изучением материала о наркодилерше в полной тишине, которую нарушал только звук, издаваемый двигателем самолета. Потом в наушнике слегка зашипело и она услышала голос босса.

– Читаешь, Кэрри?

– Да, босс. – Кэролайн лениво перелистнула страницу. – Читаю. И уже нашла кое-что, что мне не нравится.

– Что?

– Эта Луиза – заядлая курильщица. Выходит, мне тоже придется курить, да?

– Выходит, так, Кэрри.

– Босс, я никогда в жизни не брала в рот сигарету.

– Все бывает в первый раз.

– Босс, – пришла в раздражение Кэролайн. – Не все бывает в первый раз. И сигареты – как раз то, что не входило в мой список вещей, которые я бы хотела попробовать!

– Не заводись, Кэрри. Придется потерпеть ради задания.

– Я продолжу чтение, если Вы не возражаете. – Кэролайн окинула взглядом оставшиеся бумаги – чуть больше половины того, что она уже прочла.

– Конечно, Кэрри. Свяжись со мной, как только прилетишь.

Он отключился. Кэролайн снова углубилась в чтение.

Через два часа они прибыли в Лиссабон. Было без десяти девять.

Кэролайн в спешке выскочила из самолета и метнулась к зданию аэропорта.

– Босс, я на месте! До отлета десять минут!

– Не волнуйся, здесь свои люди, без тебя самолет не улетит, – успокоил ее Роберт. – Возле выхода к залу ожидания тебя встретит девушка. Паспортный контроль и регистрация тебе не нужны, тем более, что они давно закончились.

– Иду.

Кэролайн торопливым шагом вошла в двери аэропорта и огляделась. Она сразу заметила ожидающую ее девушку, одетую по форме стюардессы. Кэрри направилась к ней.

– Кэролайн Кинг. – Кратко представила она девушке и быстрым отработанным движением показала карточку агента.

Девушка кивнула и повела Кэрри за собой.

В девять Кэролайн уже летела обратно в родную Англию. Кэрри еще раз быстро просмотрела все бумаги и решила, что достаточно хорошо изучила биографию Луизы. «Можно и поспать», – решила агентка.

Она проснулась за полчаса до посадки.

– Извините, – обратилась она к женщине в соседнем кресле. – Вы меня не пропустите? – Кэролайн сидела у иллюминатора, и сейчас ей нужно было срочно выйти.

Женщина окинула Кэрри неприязненным взглядом.

– Проходите. – Сквозь зубы сказала она.

Кэролайн с неудовольствием посмотрела на свою соседку, не понимая, чем вызвала такую неприязнь, а потом вспомнила, как она сейчас выглядит.

«Это многое объясняет», – про себя хмыкнула Кэрри.

Прихватив с собой сумку, она вышла в проход между креслами и направилась к туалету.

Закрывшись, Кэролайн достала стопку бумаг. Нужно было уничтожить все, что может выдать ее личность скупщикам. Кэрри порылась в сумке и в потайном кармашке нашла зажигалку. Кайли всегда носила ее с собой на всякий случай – у нее в сумке было много чего такого, чем она не пользовалась.

Кэролайн чиркнула колесиком зажигалки и поднесла бумаги к огню. Пламя тут же охватило листы и за несколько секунд превратило информацию о Луизе Фостер в пепел.

Кэролайн подула на огонь, который подбирался к ее пальцам, и разорвала в мелкие клочки остатки уцелевшей бумаги. Кэрри вышвырнула в унитаз почерневшую от огня бумагу и отряхнула руки. Потом нашла в сумке духи, немного брызнула в воздух и принялась.

– Ужасно, конечно, но сойдет, – она вышла из туалета и столкнулась со стюардессой, которая провожала ее из здания аэропорта до самолета.

– В самолете курить запрещено! – строго начала девушка, но узнав Кэролайн, молча пропустила ее в салон. Кэрри протянула ей сумку Кайли.

– Передайте нашим агентам. – Попросила она. – Там моя карточка и вещи нашей сотрудницы.

Стюардесса забрала сумку и кивнула.

– Я передам.

Кэрри вернулась в кресло и пристегнула ремень – самолет пошел на посадку. Как только они приземлились, Кэролайн коснулась наушника в ухе.

– Босс, я на месте, – тихо сказала она.

– Хорошо, Кэрри. – Раздался голос в наушнике. – Мы с девочками уже в камерном зале. Ты готова?

– Я всегда готова.

Кэролайн отстегнула ремень и поднялась, быстро прогоняя в голове все, что читала о Луизе. Оказавшись в здании аэропорта, Кэрри огляделась.

– Они должны встретить тебя на улице, – доложил босс. – Черный Опель.

Кэролайн вышла из аэропорта и, увидев Опель, припаркованный на въезде, неспешным шагом направилась к нему. Луиза Фостер никогда никуда не спешила и обычно заставляла себя ждать. Это касалось и наркотиков, которые она поставляла – товар редко приходил в срок и вынуждал скупщиков изрядно понервничать, ведь часть денег они платили Луизе вперед.

Кэролайн коснулась кольца на пальце, включая камеру, и распахнула дверь автомобиля.

– Не открываете дверь даме? – громко возмутилась она, понизив голос на несколько тонов. – И вы еще смеете называть себя англичанами, грубые заносчивые кретины! – она грациозно опустилась на заднее сидение и захлопнула дверь.

– Полегче, Луиза, – повернулся к ней мужчина, сидящий на переднем сидении рядом с водителем. Кэрри узнала его – Чарльз Ломан. В личном деле Луизы было сказано, что он главный скупщик товара. Чарльзу было всего пятьдесят пять, но выглядел он на все семьдесят. Кэролайн он опротивел с первых секунд общения с ним, а его внешность показалась ей крайне отталкивающей – грубое, покрытое морщинами лицо со множеством шрамов и неровностей на коже, седые редкие волосы, залысина на затылке и грязные усы, по которым можно было определить, что недавно ел их обладатель. На Чарльзе была неглаженная одежда, которая вся пропахла сигаретами и алкоголем.

– Я наслышан о твоём темпераменте, дорогуша, но это наше первое знакомство вживую! Не стоит ли проявить капельку вежливости и взаимопонимания? – с интересом разглядывая «Луизу», произнес Чарльз.

– Иди к черту! – уже спокойнее сказала Кэрри, отвернувшись от него к затонированному стеклу машины и взбивая корни волос руками.

– Как скажешь, милая. – Хмыкнул Чарльз. – Любой каприз за твой товар. Домой, – дал он распоряжение водителю и снова повернулся к Кэрри. – Как прошел полет? – участливо спросил он.

– Просто отвратительно! – снова истерично вскрикнула Кэролайн. – Еда ужасна, персонал хамит, в туалете курить запрещено! В гробу я видела вашу Англию!

– Она должна была поступать на актрису! – с восхищением прошептала Эшли. Она сидела в камерном зале в наушниках перед огромным экраном вместе с боссом и Кайли. – Я уже даже поверила, что Кэрри и есть Луиза.

– А она не переигрывает? – озабоченно спросила Кайли. – Может, не стоит так кричать на этого типа?

– Нет, Кайли, все в порядке. Настоящая Луиза так себя и ведет, – заверил ее босс. – Умница, Кэролайн, – тихо сказал Роберт. – Ты все делаешь хорошо.

– Почему Том тоже не приехал встречать меня? – Кэролайн обиженно надула губы. – Считаете меня недостаточно важной персоной?

– А почему ты не поставляешь нам товар вовремя? Считаешь нас недостаточно важными покупателями?

– Я летела три часа из Лиссабона, чтобы выслушивать недовольства по поводу товара?! – Кэрри снова в раздражении распушила волосы руками – это была одна из привычек Луизы. – Я доставляю вам наркотик в целостности и сохранности и гарантирую, в отличие от других постав-

щиков, безопасность – копы и на километр не подберутся к моим людям! Неужели Тому было так трудно оторвать свой зад от места и приехать за мной?!

– Он ждет нас в загородном доме, Луиза. Не надо так нервничать.

– Кто такой Том? – тихо спросила Кайли.

– Еще один скупщик. – Негромко ответил Роберт.

– Сколько их всего?

– Два – Том Новански и Чарльз Ломан. Нам очень важно, чтобы Кэролайн встретила с ними обоими. Надеюсь, Том действительно ждет приезда Луизы в загородном доме.

– Как мы узнаем, куда они едут? – в распахнутых глазах Эшли еще с самого утра читалось волнение и огромный интерес. – В кольцо встроено что-то вроде системы GPS? Или какие-то другие агентские штучки? Определим ее местоположению по обратной связи?

– Обычно мы так и поступаем, но не в этот раз, – вздохнул Роберт.

– Что сейчас не так? – озабоченно спросила Кайли.

– Посмотри на приборы, они будто сходят с ума, – махнул рукой босс в сторону небольших экранов, на которых отображалось что-то, напоминающее и кардиограмму, и карту города одновременно. Яркие зеленые и красные точки на экранах непрерывно мигали и то и дело пропадали. – Чертова связь. В кольцо встроена далеко не самая лучшая камера – изображение и звук идут более-менее хорошо, но обратная связь просто ужасна. Они выехали за город – на север, я полагаю – именно там находится телевизионная башня. Ее волны сбивают прием и мешают нам определить местоположение Кэролайн. Как бы связь вообще не пропала.

– Как же так, босс? – нахмурилась Кайли. – Имея в наличии самые современные технологии, не можем даже отследить, куда увозят Кэрри наркочилеры?

– Не смотри на меня так, Кайли! – раздосадовано сказал Роберт. – Кольцо, видимо, еще из партии двухтысячного года, если не из девяностых. Я вычту у Ларри из зарплаты.

– Когда Кэрри прибудет на место и встретится с обоими скупщиками, она скажет нам, где находится их дом, и мы отошлем туда отряд агентов, чтобы скрутить их, да? – начала строить догадки Эшли, не слушая препирательства агентов.

– Не все так просто, Эшли. – вздохнул босс. – У нас ничего на них пока нет. То, что они встретились с Луизой – не повод их арестовать. Да, мы можем провести обыск дома, но если не найдем там наркочты, уйдем ни с чем, а наркочилеры будут знать, что мы следим за ними и на время залягут на дно. Это будет срыв операции, и мы еще долго не сможем посадить их в тюрьму. Надо действовать осторожно.

– Мы должны взять их с поличным. – добавила Кайли. – Для этого Кэролайн должна отдать им наркочты. Как только узнаем координаты их штаб-квартиры или чем там для них является этот дом – отправим людей с конфискованным товаром туда. Кэролайн отдаст товар, и только после этого мы можем произвести арест.

– Как сложно, – заметила Эшли. – А я думала, достаточно просто выяснить, где они скрываются.

– Если бы этого было достаточно, Кэролайн и сама бы могла скрутить их. Кэрри, – очень тихо обратился босс к своей агентке, – Запоминай дорогу. Твое кольцо дефектное, черт поberi этого Ларри. Нам нужно знать, где ты находишься.

Кэролайн, получив приказ босса, облокотилась на сидение и согнула левую руку в локте так, чтобы кольцо с камерой было повернуто к окну.

– Стекло темное, почти ничего не видно. – Раздался у нее в ухе голос Роберта.

– Я открою окно, мне душно. – Заявила Кэролайн и потянулась к кнопке на подлокотнике.

– Не надо, я включу кондиционер, – опередил ее Чарльз.

– Боюсь простыть. – Кэролайн все-таки нажала на кнопку и открыла окно. – И у меня аллергия на кондиционированный воздух, а именно им я дышала все три часа в самолете. – Едко произнесла она.

– Молодец, Кэрри. – Похвалил Роберт. Теперь на большой экран транслировалась дорога, по которой черный опель увозил Кэролайн прочь от города.

– Долго нам еще? – капризно спросила Кэролайн.

– А ты не помнишь? – удивился Чарльз. – Ведь ты жила в этом доме месяц назад, когда скрывалась от полиции Лиссабона.

– Я не запоминала дорогу. – Кэрри бросила на него невозмутимый взгляд из-под длинных ресниц. Она была готова к тому, что придется придумывать что-то на ходу, ведь босс предоставил ей не полную информацию о жизни Луизы.

– Ни разу за две недели не позвала нас в гости в собственный дом! – посетовал Чарльз. – Посидели бы, поболтали по душам, раскурили кальян, быть может, развлеклись немного... – он подмигнул Луизе.

Кэролайн внутренне передернулась от отвращения.

– Я и без ваших развлечений замечательно отдохнула.

– Как тебе бассейн на заднем дворе? – самодовольно спросил Чарльз. – Недавно отстроили заново – расширили на пять метров в длину и три в ширину. Немаленький, да?

– Бывает и больше. – Неопределенно сказала Кэролайн. Она понятия не имела, какого размера был бассейн на заднем дворе.

– Том надеялся, что ты оценишь пальмы, которые он заказал на ebay.

– Я ненавижу растения. Если это не трава, конечно, – Кэролайн и Чарльз рассмеялись этой шутке.

Автомобиль повернул налево у развилки и подъехал к огромному дому, выложенному красным кирпичом.

– Приехали, дорогуша. – Машина заехала на выложенную гравием дорожку и проехав несколько метров по мелким камешкам, припарковалась возле ворот.

– Еще раз назовешь меня дорогушей, сладкий, и можешь распрощаться с товаром и заплаченными деньгами. – Сказала Кэролайн, выходя из машины. Кэрри прижала обе руки к лицу и стала медленно водить пальцами по коже, якобы поправляя макияж и разглаживая мелкие морщинки вокруг глаз, которые ей старательно изобразил Ларри. На самом деле она снимала дом и местность, в которой он находился.

– Повернись чуть влево, Кэрри. – Попросил босс. – Я не могу разглядеть номер дома и улицу, на которой вы находитесь.

Кэролайн чуть сдвинулась в бок, но результата это не принесло – номер дома был, но название улицы отсутствовало. Кэрри даже приблизительно не догадывалась, где она находится.

– Выясни у них, что это за место. Мы не сможем привезти товар, пока не узнаем, где ты. – Босс нервно провел рукой по губам.

– Роберт, мы что, совсем никак не можем засечь ее? – взволнованно спросила Кайли, неотрывно глядя в экран.

– Нет, карточку агента она отдала в аэропорту, телефон не брала. На одежде нет датчиков слежения.

– Как же это, Роберт?! – Кайли снова перевела возмущенный взгляд на босса. – Вы следите за нами, когда мы не на работе, а о том, чтобы дать Кэрри какой-нибудь гаджет, отправляя ее на задание, Вы не подумали? И не говорите, что тут виноват только Ларри! Он всего лишь гримирует!

– Кайли, не подливай масла в огонь. – Стоунли мерил шагами камерный зал. – Я действительно не подумал об этом. Мы слишком торопились и не обдумали детали.

– Очень важные детали! – воскликнула агентка. – И что теперь? – Кайли опять уставилась в экран, в волнении кусая пальцы. – Если она не узнает?..

– Узнает. Кэролайн умная, она что-нибудь придумает. Она не первый день в ЦВБ.

Кэрри тем временем повернулась к Чарльзу.

– Ну и где Том?

– Сдался тебе Том, милая. – Чарльз попытался приобнять Кэрри, но та грубо оттолкнула его.

– Без рук. Ты достаточно богат, чтобы покупать наркотики – значит, хватит и на проститутку. Я ваш поставщик, а не девочка по вызову. – Кэролайн читала в личном деле Луизы, что та действительно, несмотря на вульгарную внешность, держала тех, с кем имела дело, на вытянутой руке. Это, правда, была единственная положительная черта в характере Луизы.

Чарльз с досадой отодвинулся.

– Пошли в дом, Луиза. Том ждет внутри.

Он отпер ключами ворота и пригласил Кэролайн внутрь.

– Отгони машину куда-нибудь в лес и оставь там. Только запомни, где бросил – может еще пригодится. – Приказал Чарльз водителю, закрывая ворота.

– Машина не ваша? – спросила Кэрри.

– Наша, – утвердительно кивнул Чарльз.

– Тогда зачем?.. – не поняла она.

– Не знаю, почему, но мне боязно ездить потом по городу на машине, на которой я забирал тебя, Луиза. Ты слишком крупная рыбка в нашем аквариуме.

– Если я буду прилетать чаще, вы разоритесь на автомобилях. – Хмыкнула Кэролайн.

Она уверенным неторопливым шагом шла рядом с Чарльзом, держа руку ладонью к себе, так, чтобы снять на камеру как можно больше. Кэрри осматривалась лишь краем глаза – хорошо, что Чарльз в машине упомянул о том, что она уже была здесь, иначе бы она могла попасть в такую ситуацию, из которой было бы трудно выкрутиться.

Во внутреннем дворике было очень уютно. Никаких растений, никакой травы – ни наркотической, ни обычной – везде положена аккуратная серая в сочетании с красной плиточка. Территория приличная – справа от дома припарковано две машины, белые Ауди и Фольксваген, и еще достаточно места, чтобы втиснуть какой-нибудь миникупер.

Кэролайн наметанным глазом сразу заметила камеры, прикрепленные на воротах и у входа в дом.

– Будем в доме или у бассейна? – Чарльз вытер пот со лба. Для середины октября день действительно выдался очень жарким.

– В доме. Я без купальника. – Кэролайн поправила волосы.

– Так мы не против и без... – ухмыльнулся Чарльз, но, поймав взгляд Кэрри, умолк.

«Старый ловелас, – раздраженно подумала Кэролайн. – Престарелый извращенец! Сегодня же будет клеить охранников в тюрьме Центра!»

– Тогда проходи в дом. – Чарльз открыл дверь.

Кэролайн отпихнула его плечом и, покачивая бедрами, вошла внутрь.

Она оказалась в роскошно отделанном круглом холле. Слева находилась широкая, из светлого дерева лестница, ведущая на второй этаж. Справа от Кэролайн стояла вешалка, на которой одиноко висела чья-то серая куртка, внизу вешалки была свалена в кучу разнообразная мужская обувь – Кэрри заметила там как шлепки, так и солидного вида кожаные туфли. На пол был уложен светлый паркет. Везде царил идеальная чистота.

– Вы что, наняли домработницу? – Кэролайн не разуваясь прошла внутрь дома.

К удивлению Кэрри, Чарльз согласно кивнул.

– Да, после тебя нам пришлось прибегать к подобного рода услугам. Если бы только намусорила, но нет – разбила стекло в спальне, прожгла диван, испортила барную стойку!

– С барной стойкой-то что не так? – Кэролайн залюбовалась собой в огромное зеркало, висевшее напротив кухни.

– О, ты уже и не помнишь! – по лестнице спустился молодой мужчина. Кэрри, отлипнув от зеркала, повернулась к нему.

– Томми! Какая честь! – саркастически сказала она, снимая перчатку и протягивая ему руку. Том, слегка наклонившись вперед, поцеловал ее руку.

– Луиза, я тебя представлял несколько иначе. Постарше что ли... – Том окинул ее заинтересованным взглядом.

– Я и так слишком стара для тебя. – Кэролайн хрипло рассмеялась. – Сколько тебе, Томми? Пятнадцать? Десять?

– Двадцать три. – Хмуро ответил мужчина.

– Что-то маловат ты для наркобизнеса. Теперь я чувствую себя чертовски виноватой – ведь когда-то дала клятву не продавать свой товар детям.

Лицо Тома потемнело.

– Прекрати издеваться, Луиза. Ты прекрасно знала, сколько мне лет, когда связывалась с нами.

– Остынь, Томми. – Дразнящим, но уже примиряющимся тоном произнесла Кэрри. – Я просто злюсь на тебя за то, что ты не потрудился встретить меня в аэропорту!

– Прости, Луиза. – Извинился Том. – Я был несколько занят. Рад, наконец, познакомиться с человеком, который две недели спал на моей кровати!

– Не скажу того же самого. – Кэрри проигнорировала его протянутую для пожатия руку. – Твоя кровать неудобная и плохо пружинит, если ты понимаешь, о чем я. – Кэролайн чуть прикусила губу и приподняла брови. Том хмыкнул.

– Я не жаловался.

– Кроме того, здесь довольно скучно, в этом вашем загородном домике! – пожаловалась Кэролайн, топчась на паркете и оставляя на нем царапины от каблучков. – Мне приходилось выезжать в город чуть ли не каждый вечер и я все время забыла адрес! Четвертый дом на улице... Вот опять забыла! Таксист мотал меня за городом по два часа!

– Это не улица, Луиза. – Ответил Чарльз. – Поместье Райдвиль, четвертый сектор. Что здесь сложного?

– Есть! – Кайли подпрыгнула на стуле. Босс облегченно вздохнул.

– Мэтт, Райдвиль, сектор четыре, – сказал он по телефону. – Выезжайте. Припаркуйтесь где-нибудь в двух километрах от первого сектора. Будьте максимально близки, но к самому Райдвиллю не подъезжайте. Вас никто не должен видеть. Ждем знака Кэролайн и можем везти товар к ним домой.

– Поднимайся вверх, Луиза, что мы стоим в коридоре. – Пригласил Том, с жалостью глядя на попорченный участок паркета.

– С удовольствием.

– Покажи нам Тома крупным планом, Кэрри, – попросил босс.

Они поднялись на второй этаж и оказались в широком коридоре. Вдоль всего этажа от стены до стены по полу стелился ворсистый ковер. Каблуки Кэрри утопали в нем.

– Подождите, мальчики. – Кэролайн остановилась и принялась отдергивать платье, которое немного задралось, когда они поднимались вверх. Руку с кольцом она невзначай положила на грудь так, что лицо Тома оказалось в объективе камеры. На экран в камерном зале крупным планом вывелось изображение, которое и просил Роберт. Агенты увидели молодого, довольно симпатичного смуглого мужчину с грубоватыми чертами лица. Его черные волосы были коротко пострижены и лишь на висках немного отпущены. Зеленые глаза смотрели умным и хитрым взглядом, в котором сквозила расчетливость и холодная спокойность. Одет Том был в белоснежную полупрозрачную рубашку с длинным рукавом и темно-синие джинсы.

– Спасибо, Кэрри.

– Я все. – Она оставила платье в покое.

Том провел Кэролайн до середины коридора и распахнул массивные двери из темного дерева.

– Проходи.

Кэролайн зашла в комнату. Внутри горел приглушенный свет, окна были зашторены теньвыми темно-алыми шторами, от этого казалось, что вся комната освещается красноватым светом. Здесь было довольно просторно, посередине стоял большой замысловатый стол с дизайнерскими искривленными ножками. Вдоль стены тянулась кухонная гарнитура, на вид довольно дорогая, как и все в этом доме. У самого входа в комнату была расположена барная стойка. От гранитного стола был отколот огромный кусок, а в нескольких местах камень был продавлен, как будто по нему ударили чем-то очень тяжелым.

– Не вспомнила? – спросил Том, заметив, что Кэролайн задержала взгляд на барной стойке.

– Нет. – Кэрри отодвинула стул и села за стол.

Чарльз опустил голову напротив, а Том подошел к барной стойке.

– Что ты будешь, Луиза?

Кэролайн вспомнила, что Фостер предпочитает белое вино.

– Шардонне есть? – она напрягла память, вспоминая, какие именно марки предпочитает Луиза.

– Нет, – Том отрицательно покачал головой.

– А Рислинг?

– Тоже.

Кэролайн уже было облегченно вздохнула, но тут Том достал из бара бутылку.

– Тебе повезло, Рислинг нашел.

Он наполнил бокал Кэролайн. Себе мужчины налили коньяк и принялись потягивать его маленькими глоточками. Кэрри с томной улыбкой на губах тоже отпила немного из своего бокала.

– Чуть не забыл, – встал со своего места Том и вышел из комнаты. Через минуту он вернулся с портсигаром.

– Ты же уже, наверное, вечность не курила, как вылетела из Португалии. Будешь?

– Конечно. – Кэролайн протянула руку и взяла сигарету. – О, это Шерман. Решили выяснить заранее, какую марку я предпочитаю?

– Да уж потрудились узнать. – Чарльз дал ей прикурить.

– Очень мило с вашей стороны.

Кэрри осторожно набрала дыма в рот, не вдыхая в себя и тут же выдохнула.

– Бросаешь курить в затылок, а, Луиза? – Том внимательно наблюдал за ней.

– Нет, просто пробую, не решили ли вы подсунуть мне косяк вместо нормального табака. – Кэролайн мысленно собралась, снова поднесла сигарету ко рту, вдохнула в себя дым и едва справилась с приступом кашля, подкатившим к ее горлу. Борясь с собой, она еще несколько секунд подержала дым в легких и выдохнула.

– Бедная Кэрри, – озабоченно пробормотала Кайли. – Она же ни разу не курила и терпеть не может запах табака.

– Все настолько плохо? – повернулся к ней босс.

– Да, Роберт. У нее что-то вроде непереносимости.

– Кэролайн, держись, – обратился Стоунли к своей агентке. – Вдыхай понемногу и надолго не задерживай дым внутри себя.

– Это я достал эти сигареты. – Том отпил немного коньяка. – Из Голландии заказывал. Теперь моя вина заглажена?

- Какая вина? – сильным голосом спросила Кэрри.
- То, что я не встретил тебя вместе с Чарльзом в аэропорту.
- Я уже и забыла.

Они немного помолчали. Мужчины пили коньяк, а Кэролайн изо всех сил боролась с приступом кашля, мучившим ее уже несколько минут.

– Ну, так что с товаром? – наконец спросил Том. – Где он? У тебя?

– Вы думаете, я везла его с самолета с собой? – Кэрри наконец справилась с кашлем и вернула своему голосу привычное звучание. – Зашла в самолет с пакетами травы и угощала пилотов и стюардесс? – мимика лица Кэролайн была неподражаема – она кривила и покусывала губы, вздергивала брови вверх, словно удивлялась чему-то, тут же хмурилась, через секунду смотрела с иронией и снова приподнимала брови. Она не знала наверняка, как вела себя настоящая Луиза, но была уверена, что именно так. – Вот ваша трава! – она показала им средний палец с камерой на кольце.

– Ну, Луиза, не злись. – Поспешно сказал Чарльз. – Ты вызвалась сама сопровождать товар, мы не торопимся, просто хотим знать, все ли в порядке.

– Если бы было не в порядке, я бы здесь не сидела. – Кэролайн аккуратно стряхнула пепел с сигареты. – И вы бы тоже не сидели.

– И все-таки, – нетерпеливо начал Том, – когда мы сможем забрать товар?

– Чарльз сказал, мы не торопимся? – Кэрри, внутренне сжавшись, снова затянулась. На этот раз она едва смогла сдержать кашель, рвущий из нее наружу. Она выпустила дым из легких и медленно, осторожно втянула носом воздух. Стало еще хуже – в комнате уже было накурено и воздух тоже не был чистым. У Кэролайн выступили слезы на глазах.

– Луиза, мы погрязли в долгах. Мы заплатили за товар неделю назад и хотим получить его. Нам нужны деньги и на нас давят наши скупщики – и мы не можем разговаривать с ним так, как говоришь с нами ты.

Кэролайн, все свои силы направившая на то, чтобы не кашлять, напряглась, услышав то, что сказал Том.

– Скупщики героина? – она едва слышно кашлянула.

– Тебя это не касается, Луиза. Это наши клиенты. – Отрезал Том. Кэрри обратила внимание на то, что, несмотря на солидную разницу в возрасте, Новански был главный. Ломана словно вообще не интересовало, когда будет товар и зачем Кэрри интересуется про чужих скупщиков. Он попил коньяк и с наслаждением курил уже четвертую по счету сигару, которые ему протягивал Том.

– Когда будет товар? – требовательно спросил Том.

– Успокойся, Томми. Сегодня. Мои люди на таможне сейчас заняты этим. Это не так быстро делается, знаешь ли. Они подвезут товар сюда.

– Через сколько? – не успокаивался Новански.

– Час. – Кэролайн уже не тянула время. Она поняла, что Луиза состоит у наркдилеров не в особом почете и делиться с ней своим делами они не собираются. Для них она была лишь поставщиком, от которого им нужен был только товар и которого Тому не терпелось уже поскорее вытурить из дома. Надо было заканчивать это дело.

Сигарета у нее потухла.

Чарльз тут же протянул ей портсигар.

– Благодарю, – Кэрри взяла еще одну и прикурила. В этот момент она ненавидела свою работу.

– Как-то ты вяло куришь – плохие? – удивленно спросил Том.

– Нет, замечательные. – Кэролайн улыбнулась и в очередной раз вдохнула отвратительный дым. На глазах снова выступили слезы.

– И ничего не пьешь. Ты же просила Рислинг?

Кэролайн совсем забыла про свой бокал с вином. Она взяла его в руки, стремясь запить горечь сигареты, но сочетание алкоголя и сигарет окончательно добило ее. В глазах у Кэрри помутнело и она немного несфокусированным взглядом уставилась на своих собеседников.

– Мне нужно в туалет. – Кэролайн поднялась с места, держась за столешницу. Она боялась упасть. Перед глазами мелькали темные пятна, а ноги были ватные – словно она потеряла много крови.

– Конечно. Мы ждем здесь.

Кэролайн, стараясь не шататься, на негнувшихся ногах вышла в коридор. Только там она поняла, что понятия не имеет, где находится туалет. Повинуясь интуиции, она спустилась на первый этаж и обошла все комнаты, но не нашла нужную комнату.

«Дерьмовая у меня интуиция», – пробормотала Кэролайн.

Она вернулась на второй этаж и пошла по коридору, дергая ручки на всех дверях. В конце коридора ей, наконец, повезло. Она со стоном ввалилась в уборную и закрыла дверь на замок. Кэрри опустила крышку на унитазе и села, низко опустив голову.

– Кэролайн! – услышала она голос босса. – Милая, ты как?

– Ужасно, – выдавила Кэрри. – Я умираю!

– Держись, девочка моя. Еще немного осталось. Можно уже отправлять товар?

– Да, – Кэрри обхватила голову руками. Виски разрывались на части. – Не можно, а нужно. И чем быстрее, тем лучше.

– Хорошо, дорогая. Я звоню Мэтту. Кайли будет с тобой на связи.

– Кэрри, ты меня слышишь? – раздался голос Кайли через секунд.

– Да, Кайли, не кричи так. Помолчи немного, у меня уже ухо болит от этого наушника.

Кэролайн несколько раз вдохнула и выдохнула. В туалете пахло освежителем воздуха – ромашкой и лавандой. Кэрри безумно хотелось выйти на свежий воздух, но все же цветочные ароматы, царящие здесь, были лучше спертого воздуха в прокуренной насквозь комнате, куда ей предстояло вернуться. Кэролайн встала и подошла к раковине. Не задумываясь о том, что она делает, Кэрри включила воду и умылась ледяной водой. Ей стало намного лучше, но она пришла в ужас, когда подняла голову и взглянула на себя в зеркало.

– Кайли, у меня смылся макияж!

– Сильно? – тут же отозвалась подруга.

Кэролайн повернула кольцо к зеркалу.

– Ну не смылся, а растекся, – успокаивающе сказала Кайли. – Вытри разводы под глазами и все будет хорошо!

Кэролайн наклонилась к зеркалу и принялась вытирать черные подтеки от теней и туши. Потом внимательно посмотрела на себя. Ее глаза перестали казаться раскосыми – тени на обоих глазах лежали равномерно. Но не это было самое страшное.

– Кайли, мои морщины! – Кэролайн в ужасе провела рукой по коже.

– У тебя нет морщин, – заверила ее агентка.

– В том-то и дело! Они смылись!

– Ооо! – Кайли приблизила лицо к экрану. – Ты стала больше похожа на Кэролайн Кинг, чем на Луизу Фостер!

– Спасибо, успокоила, – Кэрри вытерла помаду с уголков губ. – Я убью Ларри, когда вернусь! Он что, не может использовать водостойкую косметику?! Кайли? – Кэролайн коснулась наушника. – Кайли?

– Это Эшли! – прокричал ей в ухо женский голос. Кэрри поморщилась. От громкого звука голова снова начала болеть.

– Эшли, где Кайли?

– Она говорит с боссом! Ой, она уже выключает меня, Кэрри, уда... – Эшли пропала.

– Я здесь. – Кайли снова подключилась к наушнику Кэролайн. – Босс еще разговаривает с Мэттом. – Она замялась. – Он застрял в пробке на выезде из города...

Кэролайн тихо застонала.

– За что мне это... – она принялась было снова тереть лицо, но вовремя вспомнила о макияже и отдернула руку.

– У него мигалки, должен быстро выехать, – успокоила ее Кайли.

– Хорошо. Я пошла обратно. – Кэролайн наклонилась к крану и глотнула немного ледяной воды.

– Ты в порядке?

– Нет, но я и так слишком долго торчу здесь. Пора возвращаться.

– Эшли желает тебе удачи, – передала Кайли.

– А ты?

– Могла бы и не спрашивать.

– До связи.

Кэролайн еще раз посмотрела на себя в зеркало, покачала головой и вышла из туалета.

– Что ты так долго, Луиза? – спросил Том, когда Кэрри вернулась. – Забыла, где туалет? Кэролайн села на стул и поправила прическу.

– У женщин, в отличие от мужчин, много дел в туалете, а не только справить нужду и при счастливом раскладе помыть руки! – фыркнула она. – Кстати, интерьер туалета отвратительный! Что это за розовая плитка? Вы мужчины или нет? Терпеть не мог розовый цвет!

– Ну сходила бы на первом, – пожал плечами Том. – Там и плитка коричневая, и комната намного шире.

– На первом этаже есть туалет? – подняла брови Кэролайн. – Я им ни разу не пользовалась!

– Да, под лестницей. Странно, ты им не пользовалась, а сидение на унитазе было оторвано и раковина засорена донельзя. Твои гости что, не могли вести себя поаккуратнее?

– Я гостей в туалет не сопровождала.

– Зато сопровождала во всех других комнатах. И такой кошмар был везде.

– Не ждите извинений. Что сделано на нетрезвую голову, то преступлением не считается, – отмахнулась Кэрри.

Чарльз ухмыльнулся.

– Мне нравится, я запомню. – Он допил очередную порцию коньяка и откупорил новую бутылку. Затем подлил вина Кэролайн и протянул ей сигарету.

Кэрри улыбнулась Чарльзу, ненавидя его всей душой.

– Надолго к нам? – тоже закуривая, спросил Чарльз.

– На неделю, думаю. – Кэролайн снова стало дурно, как только она вдохнула дым. Но успокаивая себя тем, что меньше чем через час это все закончится, она опять затынулась и отпила немного вина. Роль Луизы Кэрри собиралась отыграть до конца.

– Где планируешь остановиться? – Том тоже закурил.

– Еще не решила, может, в отеле, может, у вас, – у Кэролайн слегка закружилась голова, но она не придала этому значения. Не жалея себя, Кэрри вновь потянула сигарету в рот.

– Без обид, Луиза, но после того, что ты устроила месяц назад, тебе тут не рады. – Том пустил дым кольцами. – Мы уедем через два дня и одну тебя тут не оставим.

– Где же ваше хваленое английское гостеприимство? – Кэролайн находилась словно в тумане. Она с трудом выговаривала слова и слышала свой голос будто со стороны.

– Это у русских гостеприимство. У нас отменный чай. – Засмеялся Чарльз. Кэрри тоже вдруг стало весело, только она не знала, отчего. Она громко засмеялась и отхлебнула вина. Ее сигарета прогорела до фильтра, и Чарли как на автомате тут же протянул ей новую.

Кэролайн взяла ее двумя пальцами.

– Благодарю, – и снова дым большой порцией вошел в ее легкие. Кашель уже отступил, и с каждой затыжкой голова Кэрри становилась тяжелее и тяжелее. Перед глазами все расплывалось.

– Луиза, ты в порядке? – спросил Том, наблюдая за ней.

Кэролайн несколько раз моргнула, пытаясь сфокусировать взгляд на Томе.

– В полном.

– Как поживает Берг? – с интересом спросил Чарльз. – Я давно его не видел.

«Берг, Берг, кто такой Берг? – в панике стала вспоминать Кэролайн. – Вроде парень Луизы. Да, точно, это ее девятнадцатилетний парень, который снимает квартиру в убогом районе на отшибе города».

– Теперь уже отлично. На прошлой неделе переехал ко мне, потому что со старой квартиры его выгнала хозяйка. – На ходу придумала Кэрри. – Сейчас ищет работу.

– Берг переехал к тебе? И ищет работу? – Том в изумлении переглянулся с Чарльзом. – Неужели у него все настолько плохо?

– Ну он же недавно вышел из тюрьмы, Том. Дом конфисковали. Куда ему еще было идти, как не к Луизе? Он еще придет в норму, – махнул рукой Чарльз.

С запозданием Кэрри вспомнила, что Берг – вор, бывший скупщик Луизы, некогда работающий с Чарльзом и Томом, а потом сбежавший в Португалию вслед за своим поставщиком. Луиза помогла ему сменить английское имя Ричард на португальское Берг, после чего он занялся преступной деятельностью уже в качестве вора. Первое время ему везло, награбленных денег хватило даже на новый дом в самом центре Лиссабона, но именно покупка этого дома и привела его в тюремную камеру. Полиция заинтересовалась новоиспеченным богачом, который не смог объяснить, откуда у него такая огромная сумма денег, при том, что он безработный. Берг сослался на то, что дом подарила ему Луиза, как хорошему другу, но Фостер не захотела впутывать себя в это дело и отклонила объяснения Берга. Его посадили в тюрьму, но так как обвинения в воровстве в адрес Берга ни разу не поступали, срок вышел совсем маленьким – полиция засадила его за неуплату налогов, а дом конфисковала.

Кэролайн прикусила язык и страшно отругала себя за перепутанные факты.

– И ты не против, чтобы он жил у тебя?

– Ему больше некуда идти. Потом заплатит мне за квартиру по двойному тарифу, как выйдет на работу, – вроде все неплохо разрулилось.

– Кэрри, осторожнее, – услышала агентка сквозь шум в ушах голос босса. – Я понимаю, как тебе тяжело, но продержись еще немного.

– Расскажи, как копам в Испании удалось докопаться до тебя. – Том откинулся на стуле назад и закинул ноги на стол. – Мы были удивлены, когда узнали, что ты стоишь одной ногой в тюрьме. На тебя устроили настоящую облаву!

Кэролайн немного растерялась. В личном деле Луизы не было ни слова сказано об испанской облаве.

– То, что произошло в Испании, вас не касается. – Кэрри с трудом выговаривала слова. Ее вдруг потянуло в сон.

– Ну мы же волнуемся. Кто, если не ты, будет поставлять нам наркотик. Так что все-таки произошло в Испании? – пристально взглянул на нее Том.

– Я же сказала, что не намерена обсуждать это с тобой, – махнула рукой Кэрри и сбила бокал с вином на пол. Шум в ушах нарастал, и Кэролайн словно издалека услышала звон бьющегося стекла.

– Или это произошло в Италии? – задумался Том. – Никак не могу вспомнить, Луиза, так где тебя взяли за шкуру?

– Заткнись, Том. – Кэролайн принялась нервно чесать шею. На нее вдруг напало раздражение, ей не терпелось поскорее смыть с себя макияж и забраться в теплую кровать у себя в квартире. Перед глазами стало совсем темно, каждый вдох одуряющего дыма, витавшего в комнате, расслаблял Кэрри и заставлял забывать о том, где она вообще находится.

– Кстати, когда ты успела перекраситься? – прищурился Том. – Мы ожидали в аэропорту встретить роскошную блондинку, так о тебе поговаривают в преступном мире. Неужели в самолете раздавали бесплатную краску для волос или ты еще до отлета сменила цвет?

Кэрри подняла на него расплывающийся взгляд. В голове у нее зазвенел тревожный колокольчик. Она смутно догадывалась, что что-то идет не так.

– Так когда ты превратилась в брюнетку, Луиза? – Том положил руки на стол и выжидательно взглянул на нее. Чарльз потушил недокуренную сигарету и повернулся к Кэролайн всем корпусом.

– Они знают, Кэрри! – раздался в ушах взволнованный голос босса. – Они знали все с самого начала! Это не сигареты! Это дурь!

Кэролайн раздраженно потерла ухо. Ей начинал надоедать этот голос у нее в голове.

– Роберт! – в панике заговорила Кайли. – Что теперь?

– Она уже не понимает, где находится, – босс нервно следил за изображением на экране. – Они все знали и подсунули ей наркотик! Кэрри, милая, – умоляюще обратился Роберт к своей агентке. – Тяни время, Мэггу ехать еще полчаса!

– Мне надо выйти. – Кэролайн стала подниматься, но не удержалась на ногах и рухнула на стул. – Мне надо выйти, – повторила она.

– Не думаю. – Том встал. – Ты никуда не пойдешь. Чарльз, заблокируй двери. – Ломан с готовностью вытащил из кармана пульт и нажал на несколько кнопок. Раздался щелчок и окна и двери намертво замкнулись.

– Добро пожаловать в Англию, – ослабилась Том.

Глава 6

– Не подходите ко мне. – Кэролайн вскочила на ноги и, пошатнувшись, едва не упала. – Что происходит, Том? Товар уже в пути, через полчаса мои люди будут здесь, – опасность помогла ей немного выйти из состояния наркотического опьянения.

– Да прекрати, «Луиза», – лениво зевнул Том. – Игра окончена. Хотя играла ты великолепно. Откуда ты? Из полиции? Или из Центра Внутренней Безопасности? Скорее второе, в полиции одни кретины. Куда им до уровня Луизы Фостер! – он махнул рукой Чарльзу. – Займись ею.

Чарльз ухмыльнулся и неспешно поднялся с места. Том отошел к барной стойке и, облокотившись на нее, закурил. Он, видимо, рассчитывал, чтобы справиться с Кэролайн, достаточно будет одного человека.

Однако Кэрри не зря считалась лучшим агентом ЦВБ. Даже под наркотиком она смогла оказать достойное сопротивление. Подпустив Чарльза поближе, она сделала обманный выпад влево, а когда он купился на это, схватила его правую руку и выкрутила ее назад, развернув его тело, так чтобы он потерял равновесие и упал. Чарльз пошатнулся, но устоял и попытался нанести удар ногой в колено стоящей сзади Кэролайн, но та увернулась, правда, ей пришлось выпустить руку Чарльза.

Он распрямился, тяжело дыша. Кэрри тоже прерывисто хватала воздух ртом. Перед глазами плясали темные пятна, а Чарльз расплывался и казался то маленьким, то напротив – огромным.

– Чарльз, она же под наркотой. Ты что, не можешь справиться с ней? – лениво спросил Том.

Чарльз бросил косой взгляд на него и повернулся к Кэролайн. На лице у него уже не было улыбки.

– Ну что, дорогуша, сколько еще ты протянешь в таком состоянии? – он без предупреждения бросился на нее, занеся правую руку для удара. Кэролайн сумела уклониться в сторону и, поймав его пальцы, снова выкрутила ему руку. В этот раз Чарльз был готов к этому, и вместо того, чтобы пытаться ослабить хватку Кэрри, он, преодолевая боль в руке, прижался к ней спиной и, дернувшись в сторону, повалил Кэролайн на спину на стол. Кэрри оказалась придавлена всем его телом к поверхности стола. Она принялась отчаянно извиваться всем телом, но так освободиться не получалось. Тогда она напрягла оставшиеся силы и крутанулась всем корпусом вбок. Оказавшись сверху, Кэролайн схватила Чарльза за волосы и несколько раз приложила головой к столу. Затем она резко повернув его к себе за плечо, ударила в живот и несколько раз в челюсть снизу.

Чарльз обмяк и сполз вниз.

– Идиот. – Негромко сказал Том, закатывая рукава на своей белоснежной рубашке. – Старый недоумок. Давно пора гнать в шею из бизнеса этого придурка.

Кэролайн повернулась на его голос, почти ничего не видя перед собой. Ей было совсем плохо. Все силы ушли на то, чтобы завалить Чарльза.

– Кэрри, ты сможешь драться? – она вздрогнула, услышав голос босса в самом ухе.

– Не знаю, – вяло отозвалась Кэролайн, заправляя волосы за ухо. Ей было очень жарко.

– С кем ты разговариваешь? – Том медленно подходил к ней.

– Не знаю, – снова повторила Кэрри. Она находилась в полубоморочном состоянии – ее бросало то в жар, то в холод, она едва могла стоять на огромных шпильках. Том двоился у нее в глазах. Больше всего на свете ей хотелось сейчас выйти из этой душной, пропахшей дымом и алкоголем комнаты и лечь спать. Наркотик, наконец, полностью захватил ее сознание.

Том подошел к ней вплотную. Кэролайн, все еще каким-то уголком разума помнящая, что это враг, сделала попытку ударить его в грудь, но, запутавшись в собственном платье, едва не рухнула на пол. Том подхватил ее.

– Луиза, Луиза... – он погладил Кэролайн по голове. Она оттолкнула его руку, но он крепко схватил ее за запястье.

– Не сопротивляйся наркотику. Расслабься, все хорошо, я тебя держу...

Монотонный звук его тихого мягкого голоса действовал успокаивающе. Кэрри перестала дергаться и сопротивляться. Ее глаза сомкнулись, и она не могла, да и не хотела открывать их. Кэролайн уснула.

– Босс, – в тревоге схватила Кайли за руку Роберта. – Босс!..

– Я понимаю, чего ты боишься. Я не знаю, как он поступит. – Роберт быстро взял мобильник в руки и набрал Мэтта.

Эшли впиалась глазами в экран, нервно кусая губы.

– Он же не?.. – она умоляюще взглянула на Кайли.

– Эшли, я сама этого боюсь.

Мэтт не брал трубку.

– Где же он? – Стоунли в пятый раз набирал номер Тэтчера. – Черт побери, уже поздно отсылать еще одну группу агентов! До Райдвилья ехать больше часа!

– Неужели мы ничего не можем сделать? – Кайли сидела, прижав руки ко рту и не отводя глаз от экрана, на который сейчас транслировался пол и ножки стола – рука Кэролайн болталась на уровне колен.

– Мы можем только ждать Мэтта и следить за тем, что на экране. – Развел руками Роберт. – В случае критической ситуации отправим вертолет, но подумай только – посылать вертолет ради двух наркоторговцев! Это означает полнейший провал операции.

– Босс, это уже провал. Хуже быть не может.

Тем временем Том осторожно положил Кэролайн на стол и отошел к барной стойке. Взяв из бара с нижней полки пузырек с прозрачной жидкостью, он наклонился к Чарльзу и поднес к его носу нашатырь. Тот слабо дернулся и скривился.

– Поднимайся давай. – Том снова провел у него перед лицом пузырьком с нашатырем. Чарльз оттолкнул его руку и открыл глаза.

– Вставай. – Том спрятал неприятно пахнущую жидкость. Чарльз протянул ему руку, надеясь, что напарник поможет встать, но Новански отвернулся от него и занялся Кэролайн. Он взял ее за руку и принялся отсчитывать пульс.

– Живая? – хмуро спросил Чарльз, тяжело поднимаясь на ноги.

– Да. В отключке, но думаю, ненадолго. – Том убрал руку с запястья Кэрри. – Займись ею, пока она спит. Только не смей распускать руки, Чарльз. – Предупредил он.

– Эта сучка выбила мне зуб! – зло сказал Чарльз, просовывая пальцы в рот и ощупывая дырку на месте клыка.

– Мне плевать, что она тебе сделала! – Том схватил Чарльза за ворот майки. – Узнай у нее, кто она, но не смей прикасаться. Убью тебя, если опять возьмешься за старое! – он небрежно оттолкнул Ломана от себя. – Спускайся в подвал, приведи ее в чувство и выясни то, что нужно. Я приберу здесь и мы по-быстрому свалим. Если она из ЦВБ, то вряд ли работает одна. Вполне возможно, что скоро здесь будут их агенты.

– У них ничего на нас нет. Товар не был доставлен, – Чарльз взвалил Кэролайн себе на плечо.

– Они найдут, за что дать нам срок и без прямых доказательств. Выйдет та же история, что и с Бергом. Мы крупно влипли, когда привели ее в дом.

– А что мы могли? Тебе позвонили, только когда я уже вез «Луизу» к нам. Оставалось только подыгрывать ей.

– Я знаю. – Раздраженно бросил Том. – Теперь нам либо в тюремную камеру, либо в бега. – Он хлопнул по плечу Чарльза. – Иди. Я позвоню ИМ. Может быть, ОНИ помогут.

– Что за ОНИ? – тихо спросила Кайли.

– Их скупщики героина, я полагаю, – пробормотал босс. – Жаль, мы не сможем отследить звонок. И не услышим разговора – Кэролайн унесут в другое место.

Чарльз разблокировал двери и вышел вместе с Кэрри на плече.

– Подожди! – Том выскочил в коридор вслед за Ломаном. – Мне пришло в голову, что у нее, скорее всего, есть камера или диктофон. Надо уничтожить эти гаджеты, если они есть. – Чарльз снял Кэролайн с плеча и взял на руки, чтобы Том смог осмотреть ее.

Новански принялся перебирать складки платья Кэрри.

– Она все время поправляла волосы, – припомнил Чарльз. – Пыталась закрыть наушник в ухе?

Том убрал волосы с лица Кэрри и заправил их за уши.

– Да, ты прав. – Он выдернул наушник из ее уха. Затем еще раз внимательно осмотрел платье Кэролайн.

– Даже не представляю, где здесь можно спрятать камеру.

– А ты уверен, что камера есть?

– Да.

– Тогда можно снять платье. – Облизнулся Чарльз. Том взбешенно посмотрел на него.

– Это всего лишь шутка! – поспешил сказать Ломан.

– В прошлый раз твои шутки обернулись статьей! Я не буду снова спасать твою задницу! – замахнулся на него Том. Чарльз вскинул руки к лицу, защищаясь, и выпустил Кэролайн. Она упала на пол и ударилась головой.

– Идиот! – Том все-таки дотянулся до Чарльза и ударил его наотмашь по щеке. – Хорошо, что я постелил здесь ковер. Подними ее!

Чарльз послушно наклонился и взял Кэрри на руки.

– Может быть, камера у нее в кольце? – Том задумался. – Маловероятно, конечно, но все же. – Он сорвал все кольца с ее пальцев.

– Проклятый сукин сын. – Выругался босс. – Мы хотя бы наблюдали за тем, что происходит, теперь не можем даже этого.

– Думаю, это все. По-крайней мере, я больше ничего не вижу. Иди, Чарльз. – Приказал Том. – И без глупостей. – Добавил он угрожающим голосом.

Чарльз пошел вниз по лестнице, а Том вернулся в комнату, сел за стол и прикурил. Он в задумчивости покрутил в руках кольца, снятые с Кэролайн. Его внимание привлекло золотое кольцо с небольшим черным камнем. Том поднес его к самым глазам и заметил в середине камня маленькую выемку, заделанную темным стеклышком. Внутри стеклышка горел едва заметный крошечный красный огонек.

– Вот оно что, – удовлетворенно сказал Том, – Как все хитро и в то же время просто.

Он бросил кольцо на пол и наступил на него.

Темный деревянный пол – последнее, что увидели агенты в камерном зале.

Затем изображение пропало, и экран стал черным.

Кэролайн открыла глаза и первым, что она увидела перед собой, были голые холодные стены и тяжелая, очень прочная на вид железная дверь. Голова у Кэрри раскалывалась на части изнутри, и вдобавок к внутренней боли ныл затылок – то место, которым она ударилась о пол, когда Чарльз уронил ее. Во рту пересохло, губы были сухими – пить хотелось невыносимо. Несколько секунд Кэролайн моргала, стряхивая остатки сна, пытаясь прийти себя и вспомнить, что произошло. Затем попыталась поднести руку, чтобы смахнуть упавшие на лицо волосы,

но не смогла пошевелиться. Кэрри медленно опустила голову вниз и увидела, что ее запястья крепко привязанные веревками к ручкам стула, на котором она сидела.

В голове словно что-то щелкнуло, и Кэрри вспомнила, где она. Действие наркотика окончательно прошло, но то, что она делала, пока была под ним, Кэрри припоминала лишь смутными отрывками. Но все остальное Кэролайн помнила достаточно хорошо.

Кэрри развернулась в кресле настолько, насколько позволяли связанные руки и осмотрелась. Она находилась в небольшой мрачной подвальной комнатке примерно два метра в длину и три в ширину. В комнате стоял полумрак, слабый свет шел только от настольной лампы в самом углу. Потолки были очень низкими и еще больше создавали ощущение неуюта. Кэролайн почувствовала себя словно в клетке. Она несколько раз дернула рукой, проверяя веревку на прочность, но не смогла даже немного оторвать руку от подлокотника. Ноги у нее остались несвязанными, да и в остальном она чувствовала себя свободно – встать со стула мешали только привязанные руки. Кэрри чуть привстала и попыталась поднять вместе с собой стул – он был довольно тяжелым, но у нее вышло оторвать ножки от пола на несколько сантиметров.

Кэролайн опустила обратно. Не было смысла сейчас дергаться – дверь наверняка закрыта, а даже если нет, далеко в таком виде уйти не получится. Нужно ждать – за ней вскоре придет тот, кто ее связал – Том или Чарльз – тогда Кэрри и решит, что делать дальше.

– Босс? – шепотом позвала она. – Кайли? Вы слышите меня? – ответом ей послужило молчание. Она поняла, что больше не ощущает легкого дискомфорта в ухе – видимо, наушник вытащили, пока она была в отключке. Кэрри взглянула свои пальцы – колец тоже нет. Связь с агентами ЦВБ потеряна.

Кэролайн прикрыла глаза, обдумывая варианты. Пока она не видела выхода из ситуации, в которой оказалась.

Дверь с жутким скрежетом отворилась. Кэролайн открыла глаза. На пороге комнаты показался Чарльз.

– О, дорогуша, очнулась. А я за нашатырем ходил. – Чарльз говорил с ней все тем же самым сладким голосом, но в его тоне чувствовались недружелюбные нотки. Ему очень хотелось отомстить Кэрри за свое нокаутированное состояние и выбитый зуб, но страх перед Томом останавливал его.

Чарльз захлопнул дверь и встал перед Кэролайн.

– Ну рассказывай, дорогуша.

– Что именно? – Кэрри чуть склонила голову на бок. – Могу пересказать историю Второй Мировой. Весьма занимательная вещь. Полезно для самообразования. – С иронией сказала она.

– Смешно, – похлопал ей Чарльз. – Но мы не на юмористическом концерте. Выкладывай, кто тебя прислал и поживее. – Чарльз облокотился на дверь и сложил руки на груди.

Кэрри зевнула. У нее еще немного кружилась голова и она старалась сильно не крутить ею, чтобы скорее восстановиться и набраться сил.

– На кого ты работаешь? – нетерпеливо повторил Чарльз. – Не заставляй меня прибегать к крайним мерам!

Кэролайн с интересом взглянула на него. Ей даже стало любопытно, что это за крайние меры. Чарльза она несколько не боялась. Ее запугивали, связывали и допрашивали такое количество раз, что это вошло если не в ежемесячную норму, то в полугодовую точно.

– Я отвечу, если ты ответишь на один вопрос, Чарльз, – голосом Луизы сказала Кэролайн и капризно поджала губы.

– Прекрати паясничать. – Рассердился Чарльз. – Мы знаем, что ты не Луиза.

– Ну пожалуйста, – приподняла бровь Кэрри. – Я ведь связана, я никуда не смогу уйти, никак не смогу навредить... – она пошевелила пальцами, показывая свою беспомощность. – Всего один вопрос! Представь, что я все еще Луиза Фостер!

– Что за вопрос? – нахмурился Чарльз.

«Безмозглый идиот», – про себя подтвердила диагноз Ломана Кэрри.

– Как вы узнали, что меня поймали взяли копы?

– Тебя? – не понял Чарльз.

– Луизу, – незаметно закатила глаза Кэролайн.

– Тому позвонили.

– Из Лиссабона?

– Это уже второй вопрос, мы так не договаривались. – Чарльз погрозил ей пальцем.

– Ну пожалуйста, – Кэрри расслабленно откинулась на спинку стула и закинула ногу на ногу. Разрез на платье обнажил ее правую ногу практически до бедра.

Чарльз метнул взгляд на ноги Кэролайн. Та знала, что затевает опасную игру, но риск был вторым Я для Кэрри. Она не умела работать на полставки.

– Так Тому позвонили из Лиссабона?

– Нет. Отсюда. Из Лиссабона звонили, но не нам. ИМ. Они предупредили нас.

– Кто эти ОНИ?

Чарльз не успел ничего ответить, дверь за его спиной с силой распахнулась, огрев его спине. Он отскочил в сторону. В подвал вошел мрачный как туча Том.

– Больно же, Том. – Чарльз потер ушибленное место.

– Плевать я на тебя хотел. – Огрызнулся Новански. – Я только что звонил ИМ.

– И что ОНИ сказали?

– Что мы придурки. Что они и так позвонили нам и предупредили и то, что эта сучка – теперь только наша проблема. – Злобно сплюнул Том.

– А как же наш товар? Они же все покупали у нас, а теперь не помогут? Что они будут делать, если нас загребут? – возмутился Чарльз.

– Они уже нашли, с кем работать. Чертовски быстрые ребята! – Том в ярости пнул стену. – Нам дали лишь один совет.

– Какой?

– Оставаться на месте и не дергаться. Уничтожить все, что как-то связано с Луизой Фостер и избавиться от наркотиков. С этим проблем и так не возникнет – здесь нет ничего. Весь товар продан давно, а новый не дошел.

– А с ней что делать? – указал Чарльз на Кэролайн.

Том молча провел пальцем по горлу.

– Так может, они правы? Я могу это сделать. – После недолгой паузы предложил Чарльз.

– Не сомневаюсь, что ты способен на это. – Скривился Том. – Но я не убийца. И мы этим не занимаемся! Ты хоть представляешь, что с нами сделают, если она из ЦВБ?!

Чарльз помотал головой.

– Мы избавимся от тела, и ее агенты ничего не докажут. ОНИ же посоветовали нам это, значит этот вариант наилучший!

Том раздраженно вздохнул, пытаясь держать себя в руках.

– ОНИ и понятия не имеют, что такое ЦВБ! Они еще не испытывали счастья сталкиваться с Центром! Нас упрячут в их тюрьму без суда и следствия, и ты не выйдешь оттуда уже никогда! – в голосе Тома отчетливо слышались страх и паника. – Убийство агента – это не убийство копа, Чарльз! Тебя посадят до конца жизни во внутреннюю тюрьму под землей, и полиция не станет заниматься твоими поисками! Ты гребанный наркоторговец и твоё исчезновение лишь принесет всем копам облегчение! – яростно выдохнул Том.

– А он прав! – злорадно отозвалась Кэролайн. Она внимательно слушала диалог и жалела лишь о том, что без кольца не может снять все на камеру.

Том ненавидяще оглянулся на Кэрри.

– Давно она пришла в себя?

- Минут десять назад, может больше, когда я вернулся, она уже была в сознании.
- Ты до сих пор ничего не узнал, я правильно понимаю? – гневно раздул ноздри Том.
- Она спрашивала меня, откуда мы знаем, что Луиза Фостер в лапах Центра.
- И ты сказал? – оскалился Том.
- Не все. – Чарльз уже понял, что зря вообще заговорил об этом.
- Что именно ты ей сказал? – Том прижал Чарльза к стене и угрожающе навис над ним.
- Только то, что тебе позвонили. – Нервно сглотнул Ломан. – Я не сказал, кто, – поспешно

добавил он.

– Ты совсем тупой? – Том с силой постучал ему пальцем по лбу. Чарльз стерпел, не пытаясь оттолкнуть его. – Она шпионка, причем, профессиональная. Она вернется в Центр и расскажет все, что выяснила. Все, Чарльз, даже какого цвета на тебе носки! И если ты хоть слово скажешь о НИХ... – Том понизил голос до шепота, – хоть что-то, что может навести ЦВБ на Чарли... Тогда тюрьма Центра покажется тебе желанным местом, хотя бы потому, что там тебя не найдут, – совсем тихо прошипел Том в ухо Чарльзу. – Ты все понял?

– Да, Том. – Чарльз предпринял попытку чуть отодвинуться в сторону от своего взбешенного напарника. Том еще раз хмуро взглянул на него и отошел от него. Он открыл дверь и встал в проходе.

- Мы уезжаем. Я более чем уверен, что скоро здесь будут агенты из Центра.
- Как они узнают, где мы? – почесал затылок Чарльз.
- Потому что кто-то назвал наш адрес этой шпионке, – ядовито прошипел Том.
- Я же тогда не знал, что она не Луиза. – Виновато развел руками Чарльз.
- Все равно. Они бы и так нас нашли. Микродатчики, микрофон и камера с обратной связью... Масса способов.

Кэролайн про себя ухмыльнулась. Том даже не догадывался, что на этот раз технологии ЦВБ сильно подвели ее и едва не поставили под угрозу всю операцию.

- А куда мы уедем? – спросил Чарльз.

Том в крайнем раздражении посмотрел в ободранный потолок и указал на Кэрри.

- Хорошо, я понял, потом скажешь, – закивал Ломан.

– Даю тебе полчаса. Держи рот на замке, Чарльз. И ширинку тоже. – С двойной угрозой напомнил Том и захлопнул скрипучую дверь.

Чарльз повернулся к Кэрри. На лице его была написана злость – отношение Тома к нему выводило его из себя, но он никогда не мог ничего поделать с этим.

– Я так понимаю, говорить мы не будем? – от сладкого голоса не осталось и следа. Чарльз разговаривал с неприкрытой злобой. Все свое раздражение и обиду на Тома он собирался выместить на Кэролайн.

Кэрри, по-прежнему грациозно сидевшая на своем стуле как на троне, отрицательно мотнула головой.

– Ты думаешь, я совсем идиот, дорогуша? – Чарльз подошел к ней и наклонился, приблизив свое лицо к ее лицу. Кэрри почувствовала омерзительный запах перегара, смешанный с табачным дымом. Она задержала дыхание, не в силах снова дышать этим.

– Том запретил трогать тебя, но это будет нашим маленьким секретом, да? – Чарльз грубо провел большим пальцем по ее губам, стирая помаду, а затем резко наклонился вперед с намерением поцеловать ее.

Кэролайн среагировала моментально – не имея возможности отклониться назад, чтобы нанести удар лбом, она дернула головой влево, спасаясь от его губ и, прижав колени к груди, с силой зарядила ему каблуками в пах.

Чарльз согнулся пополам, издав стонущий звук. Кэрри с ожесточенной яростью нанесла ему удар коленом в лицо и, согнув ногу, ударила каблуком в грудь, отбросив от себя. Он упал

на колени, держа руки между ног. Тяжело дыша, Чарльз поднял голову и с ненавистью уставился на Кэролайн.

– Ты заплатишься за это, стерва! – опираясь на стену, он встал, все еще морщась от боли. По лицу у него текла кровь – Кэрри разбила ему нос. Чарльз шмыгнул носом и, задрвав майку, вытер ею лицо.

– Да, ты прав, это будет нашим секретом, – саркастически ухмыльнулась Кэролайн. – Вряд ли ты захочешь рассказывать кому-то об этом!

Ни слова не говоря, Чарльз подошел к столику в углу комнаты. На несколько секунд он исчез из поля зрения Кэрри – с места, где она сидела, не было видно того угла, как она ни крутила головой.

Тут она почувствовала, как Чарльз крепко схватил ее за волосы. Он с силой потянул назад, заставляя ее запрокинуть голову. Шеи коснулось что-то холодное и острое.

– А теперь что ты скажешь, дрянь? – Чарльз тяжело дышал, уткнувшись носом ей в ухо. Кэролайн не сопротивлялась ему, зная, что в такой позе их силы не равны, и вырваться все равно не удастся, как бы она ни старалась. Ломан, с ожесточенной яростью сжимая ее волосы, еще сильнее дернул голову Кэрри назад, стремясь причинить ей боль.

– Нравится? – держа нож у ее горла, он провел губами по ее шее. – Нравится? – не получив ответа, зло крикнул он ей в ухо.

– Иди к черту! – тихо произнесла Кэролайн, в отвращении скривив губы. У нее затекла шея, а лезвие ножа уже расцарапало кожу до крови, но она пока не рисковала принимать активных действий к освобождению – слишком в опасном положении находился нож.

– Как ты груба... – прошептал ей в самое ухо Чарльз. – Мне нравится твоя непокорность, такие девочки заводят меня еще больше... – он провел языком по ее щеке и просунул язык внутрь уха.

Кэролайн едва не вывернуло от отвращения. Она дернулась в сторону, но рука, в которой Чарльз держал нож, дрогнула, вновь оцарапав ей шею – он поднял руку чуть выше, и лезвие оказалось в опасной близости к сонной артерии. Кэрри замерла и закрыла глаза, успокаивая себя тем, что облизать ее ухо и шею – максимум, который она может допустить в действиях этого ублюдка.

Закончив с ее ухом, Чарльз принялся целовать Кэрри в шею, оставляя на ее коже мерзкие мокрые следы.

– Мне нужно всего пару минут, крошка, – прошептал он, быстро спускаясь вниз. – Будь у меня больше времени... – Кэролайн чувствовала его омерзительное горячее дыхание на своей коже. – Но сейчас хватит нескольких минут... – возбуждение окончательно захватило разум Чарльза. Он ослабил хватку, с которой держал волосы Кэрри, и она смогла чуть приподнять голову. Нож в руке Ломана опустился ниже, переместившись из опасной зоны к ключице.

Чарльз впился губами в шею Кэролайн, издавая животные звуки; рука, в которой он держал волосы агентки, разжалась и потянулась к ее груди, но Кэрри уже была готова к нападению. Откинувшись назад, она чуть привстала на стуле и ударила его голенью правой ноги в лицо – закинуть ногу так высоко не составило труда, растяжка у нее была стопроцентная. Удар вышел не очень мощным и не мог нанести никакого вреда, кроме ушиба или синяка – в таком положении бить сильно было крайне неудобно, однако от неожиданности Чарльз пошатнулся и потерял равновесие. Пытаясь устоять на ногах, он схватил Кэрри за плечо, и чуть наклонился вперед, ненароком подставляя агентке свое лицо. Кэролайн тут же воспользовалась этим и ударила его лбом в уже разбитый нос. Раздался хруст и Чарльз взвыл от боли. Выронив нож и прижимая ладонь к сломанному носу, он другой рукой ударил Кэрри наотмашь по лицу. Он накинулся на агентку, занося руку для нового удара, но от боли и ярости забыл, что к ней лучше не приближаться спереди. Кэрри выкинула левую ногу вперед, целясь в лицо, но с этой стороны на ткани не было выреза и узкое платье помешало ей ударить Чарльза каблуком в глаз, как

она рассчитывала. Сильный удар пришелся немного ниже – в горло. Ломан рухнул на колени, задыхаясь и держась обеими руками за шею. Стоя на коленях и жадно хватая ртом воздух, он наклонился всем корпусом над Кэрри, и она с ожесточенной яростью несколько раз приложила колени к его лицу.

– А ну хватит! – хриплым голосом рывкнул Чарльз, хватая ее за ноги обеими руками и не давая ей наносить новые удары, но Кэролайн нельзя было так просто усмирить. Яростно сопротивляясь, она уперлась каблуками ему в грудь и оттолкнулась, стремясь откинуть Ломана от себя, но не рассчитала свои силы. Крепкий стул, на котором она сидела, перевернулся назад, и Кэрри сильно ударилась затылком об бетонный пол.

– Ага! – торжествуя поднялся на ноги Чарльз, вытирая лицо рукавом от пота и крови. Вид у него ужаснул бы даже некоторых агентов ЦВБ высшего уровня, не привыкших работать с преступниками, например, из отдела по компьютерным разработкам. Лицо Чарльза распухло, особенно нос, вся одежда была забрызгана кровью, кровь стекала по лицу в рот, он то и дело облизывался, глотая кровавые капли.

«Хорошо, что Эшли этого не видит». – Почему-то промелькнула мысль в голове Кэролайн. Саму Кэрри вид Ломана не впечатлил, она еще не так калечила преступников при выполнении задания.

– Что ты теперь будешь делать? – Зло оскалив оставшиеся зубы, прорычал Чарльз. Он схватил за щиколотки лежащую на спине агентку, не давая Кэролайн возможности вновь ударить его каблуками. Оказавшись в таком положении, Кэрри уже не могла ни защищаться, ни нападать – руки были крепко связаны, ноги держал Чарльз, однако и сам Ломан теперь не смог бы как-то ударить Кэрри. Обе его руки держали ее ноги, и ослабь он хватку хоть на секунду, Кэролайн снова вонзила бы в него каблуки.

Чарльз замер на несколько секунд, производя сложную мозговую работу. Затем он сфокусировал взгляд на лице агентке, и на его губах появилась мерзкая ухмылка.

– Вот ты и попалась! – ослабил он. Он резко дернул руками, грубо разводя ноги Кэролайн в стороны. Платье ее задралось, и в глазах наркодилера вновь зажегся маниакальный огонек. Понимая, что он собирается сделать, Кэрри принялась отчаянно сопротивляться, изогнув спину, но грубая мужская сила взяла верх. Раздвинув ей ноги, Ломан рухнул на Кэролайн, прижавшись к ней всем телом.

– Я возьму тебя, хочешь ты этого или нет! – рывкнул Чарльз, смыкая руки на ее шее. Кэролайн с неистовой яростью била его ногами по спине, раздирая ткань на его рубашке и оставляя длинные царапины на коже, но вонзить в него каблуки у нее не получалось, и Ломан уже не обращал никакого внимания на ее попытки сбросить его. Одной рукой он принялся оттягивать вырез на ее платье вниз, а другой потянулся к ширинке.

– Нет! – крикнула Кэролайн, дергая головой и пытаясь ударить его лбом в лицо. – Ты не получишь этого! – впервые за годы службы в ЦВБ ее охватила паника. Попытки изнасиловать ее, конечно, были, но еще ни разу она не попадала в такую катастрофичную ситуацию.

– Заткнись! – Ломан оставил ее платье в покое, сжал щеки Кэрри и, притянув ее лицо к себе, впился губами в ее губы.

Кэролайн закричала, но ее крик прозвучал как сдавленное мычание. Чарльз, тяжело сопя, попытался проникнуть ей в рот языком, и она, позволив ему это сделать, с такой ненавистью впилась в него зубами, что Ломан в ужасе завопил и дернулся назад, рискуя оторвать себе язык, поскольку Кэрри и не думала разжимать зубы. Напротив, она еще сильнее сомкнула их, причиняя жуткую боль Чарльзу. Тот, истерично взвизгивая, хлестнул Кэролайн по лицу, однако агентка не сдавалась и продолжала сжимать зубы. Из глаз Ломана покатались слезы, он запустил руки в волосы Кэрри и, сжав их, несколько раз приложил Кэролайн головой об пол. Агентка обмякла и разжала зубы.

Чарльз схватился за кровоточащий язык, ощупывая его пальцами. Убедившись, что все в порядке и язык на месте, он вытер окровавленный рот и перевел взбешенный взгляд на лежащую перед ним Кэрри.

– Я убью тебя! – он ударил ее кулаком в лицо. Кэролайн без сил прикрыла глаза, ожидая следующего удара, однако Ломан перегнулся через нее, отыскивая что-то глазами. Кэрри поняла, что он ищет упавший нож. Она не могла этого допустить – если он найдет нож, ей конец.

Пользуясь тем, что Ломан отвлекся, Кэрри напрягла последние силы и дернулась вперед, делая обманный выпад головой ему в нос. Чарльз приподнялся, уворачиваясь, и Кэролайн, благодаря образовавшему пространству между их телами, согнула колени и притянула их к себе. Чарльз поспешно дернулся в сторону и схватил Кэрри за одну ногу, ожидая удара каблуками по телу, но Кэролайн сделала совсем другое. Она запрокинула ногу на плечо Чарльзу и, собравшись силами, чуть приподнялась на стуле, крепко обхватывая ногой его шею. Ломан непонимающе застыл, а затем наклонился к груди Кэрри, почему-то приняв подобный жест за свою победу и согласие с его намерениями. Кэролайн закинула ему на плечо вторую ногу и, когда Чарльз опустился совсем низко над ее грудью, резко дернулась вперед, сжимая ногами его шею. Чарльз уткнулся лицом ей в живот, его шея оказалась крепко зажата между ее коленями; Кэролайн давила изо всех сил, перекрывая ему доступ кислорода.

Ломан захрипел и схватил руками ее ноги, пытаясь развести их в сторону, но Кэрри, скрестив ноги над его спиной, держалась изо всех сил, да и в такой позе Чарльзу было очень неудобно двигаться. Чувствуя, что запас кислорода в легких заканчивается, он в панике начал брыкаться назад, пытаясь проскочить между ее ног. Стул, на котором сидела агентка, затрещал, и сидение под весом Чарльза отломалось. Чарльз отшвырнул его руками и, упершись ладонями в пол, судорожно задергался в попытке освободиться. Почувствовав, что он сейчас вырвется, Кэрри изогнула спину, привстав на локтях – отсутствие сидения на стуле, к которому она была привязана, теперь менее ограничивало ее действия. Она надавила ногами вниз, не давая Чарльзу приподнять голову. Ломан задыхался – он уже не хрипел, а жалобно мычал и слабо дергался. Кэрри не собиралась его душировать насмерть – он был нужен для допроса, поэтому она чуть ослабила хватку, давая ему пару глотков кислорода, а затем вновь сомкнула ноги. Кэролайн очень устала лежать в таком положении, а ноги у нее затекли; если в течение нескольких минут не подоспеет помощь, с Ломаном придется заканчивать – она не сможет так долго держать его. Если он и потеряет сознание, то ненадолго, и его убийство станет необходимостью, хотя это означало бы окончательный провал операции.

Внезапно Кэролайн услышала, как кто-то отпирает дверь в комнату, где они находились. Железная дверь со скрипом распахнулась. Кэрри попыталась приподняться сильнее, чтобы посмотреть, кто вошел, но ей ничего не было видно из-за Чарльза.

– Кэролайн! Ты живая?! – раздался встревоженный возглас.

– Мэтт! – облегченно выдохнула Кэрри, услышав знакомый голос. – Быстрей, помоги мне!

Мэтт подскочил к лежащим на полу Чарльзу и Кэролайн и поспешно стащил довольно тяжелого Ломана с агентки. Оказавшись на свободе, Чарльз скорчился на полу, схватившись за горло и тяжело дыша. Мэтт наклонился над ним и потянулся за наручниками, держа Ломана на прицеле пистолета.

– Оставь его! – недовольно приказала Кэролайн, с трудом поднимаясь на ноги. – Он едва живой. Развяжи меня, я уже не чувствую рук.

– Конечно, Кэрри, – Тэтчер опустил пистолет и принялся развязывать веревки, крепко впившиеся в кожу агентки.

– Неслабо завязали. – Заметил Мэтт, тщетно пытаясь ослабить узлы. Он достал из кармана брюк маленький складной ножик. – Лучше разрезать. Ты как, в порядке, Кэрри? – спросил Мэтт, осторожно работая ножом.

– Все нормально, – пожалла плечами агентка.

Тэтчер разрезал веревку на ее правой руке, и Кэрри тут же потянулась к своему лицу. Мэтт внимательно посмотрел на агентку. Под правым глазом Кэролайн растекался багрового цвета синяк, который она, прикусив губу, ощупывала пальцами.

– Это твоя кровь? – Мэтт осторожно провел пальцем по ее губам, вытирая запекшиеся капли. Кэрри сердито тряхнула головой.

– Нет, этого придурка. – Она пнула Чарльза. Тот по-прежнему неподвижно лежал, свернувшись калачиком, и чуть слышно застонал, получив удар в живот.

– Он пытался тебя?.. – обеспокоенно спросил агент, освобождая вторую ее руку. Кэролайн кивнула и, отшвырнув в сторону спинку стула, поправила порядком изорванное платье.

– Я сама его арестую. – Она еще раз ударила Ломана острым носком туфли, целясь в пах.

– Успел что-нибудь сделать? – Мэтт протянул ей наручники.

– Поцеловал меня, ублюдох. – Скривилась Кэролайн. – Просунул свой гребанный язык мне в рот.

– Похотливый кретин. – Тэтчер тоже несколько раз приложился носком тяжелых военных ботинок к животу Чарльза. Ломан захрипел, закашлялся и опустил руки вниз, прикрывая живот. Следующий удар он получил в лицо от Кэрри. Чарльз жалобно застонал и попробовал отползти подальше от агентов, но Тэтчер поставил ему на спину ногу, пресекая попытки избежать заслуженного наказания.

– Он уже трижды сидел в обычной тюрьме за изнасилование. – Сказал Мэтт. – Я изучал его дело. Первый раз в молодости, в старших классах, когда надругался над своей одноклассницей. Второй и третий – каких-то женщин, которых угораздило оказаться ночью не в то время не в том месте. Отсидел два полных срока, а в последний раз его вытащил Том. Не знаю, как. Продажная полиция и продажная тюрьма. – Презрительно произнес Тэтчер.

– Так третий раз случился совсем недавно? Том совсем молодой, это не могло произойти давно. – Кэрри с отвращением посмотрела на Чарльза. Сейчас он выглядел особенно жалким и омерзительным.

– Да, два года назад. Та женщина сейчас находится в психиатрической больнице, она не разговаривает, целыми сутками смотрит в стену и вряд ли когда-нибудь придет в себя. Слабая психика не выдержала такого потрясения. Ей было всего 40 лет.

Кэролайн наклонилась над Ломаном и, грубо выкрутив ему руки, надела на его запястья наручники.

– С такими, как ты, у нас в ЦВБ обходятся с особой жестокостью. – Прошептала она ему в самое ухо. Чарльз затрясся от ужаса и заскулил.

– Покажем ему прямо сейчас, Мэтт? – спросила Кэролайн. Тэтчер кивнул, в предвкушении потирая руки.

– Подними его. – Скомандовала агентка. Мэтт, схватив преступника за шиворот, рывком поставил его на ноги. Ломан весь сжался от ужаса. Не имея возможности закрыть руками лицо и живот, куда его, вероятнее всего, снова будут бить, он скорчился в комок, избегая смотреть в лица агентам. Кэролайн это не понравилось.

– Смотри в глаза, Чарльз. – Приказала она. Ломан кинул на нее быстрый, полный ужаса взгляд, и снова опустил глаза вниз.

– Она сказала смотреть в глаза. Ты глухой? – с угрозой в голосе спросил Мэтт. Он размахнулся и ударил Чарльза пистолетом по лицу.

– Х-х-хорошо, – запинаясь, пробормотал Ломан. Не зная, кому именно смотреть в глаза, он перебежал затравленным взглядом с одного лица на другое.

– Все еще хочешь меня? – задала вопрос Кэролайн, надвигаясь на него. Чарльз в панике попятился назад.

– Н-н-нет, – прошептал он. Кэрри схватила его за рубашку и ударила коленом в пах. Чарльз наклонился вперед, корчась от боли и громко всхлипывая.

– Пожалуйста... – застонал он. – Хватит, прекратите...

– Они также просили тебя остановиться, Чарльз? – вкрадчиво спросила Кэролайн. – Также, я спрашиваю? – рявкнула она, наотмашь ударив его по щеке.

– Т-т-также... – со слезами в голосе ответил Ломан.

– Как только я получу разрешение босса на химическую кастрацию, ты подвергнешься этой процедуре в нашей лаборатории. А я его получу сегодня же. – Пообещала агентка, в презрении скривив губы. – Не с чем будет развлекаться в тюремной камере! Мэтт, – обратилась она к своему напарнику. – Займись им, я устала.

Кэролайн отошла в сторону и прислонилась к стене, оглядываясь и рассматривая подвальный помеще­ние. Она слышала звуки ударов и всхлипывания Ломана, но пока не соби­ралась останавливать Мэтта. Она всегда была жестока к преступникам и не чувствовала к ним ни жалости, ни сострадания, даже если они плакали и на коленях молили прекратить. К их сто­нам ее сердце было глухо; она не находила удовольствия в том, чтобы причинять боль, лишь считала это необходимой расплатой за совершенное зло.

Подвальная комната была пуста, только в том углу, куда уходил Ломан за ножом, стоял маленький деревянный столик с одним ящичком. Кэрри заглянула вовнутрь – там лежало несколько ножей и небольшой пакет с какой-то травой.

За ее спиной Чарльз издал жалобный вой и, упав на колени, припал к ногам агента. Тут же раздался очередной звук удара, и Ломан вновь заскулил.

– Хватит, Мэтт. – Бросила Кэролайн через плечо. – Ты так его убьешь. Мы должны будем еще допросить. Иди сюда.

Тэтчер в последний раз пнул Чарльза и подошел к Кэрри.

– Что ты нашла?

Она передала ему пакет с травой.

– Мало. Где все остальное? У них большие поставки от Луизы. – Мэтт повертел пакет в руках.

– Распродали своим скупщикам. Это все, что осталось. И это даже не героин, что-то не такое опасное, марихуана, возможно, я не разбираюсь.

– Я тоже.

– Видимо, это мне и предложили под видом сигарет, – сморщилась Кэролайн.

– Тебя заставили что-то курить? – с беспокойством спросил Мэтт.

– Ну как заставили... – пожала плечами Кэрри. – Так надо было. Только все зря, – она махнула рукой. – Операция провалена.

– Но ведь наркотик изъят. – Мягко возразил ей Тэтчер. – И Луиза поймана. Все не так плохо, Кэрри, этих двоих засадят, пусть не с поличным при передаче наркотиков, но все же. Ты ведь снимала на камеру, как проходила встреча?

– Да, все разговоры записаны. – Кивнула Кэрри. – Ты прав. У нас есть все, чтобы засадить их. А Чарльз попал еще и по другой статье.

– Расстраиваешься, что операция прошла не так, как ты хотела, но все ведь хорошо, – утешающе сказал Мэтт, по-дружески обнимая агентку.

– Да все прошло как обычно, Мэтт, не надо меня успокаивать, – отмахнулась Кэрри и устало уткнулась лбом в его плечо. – Что там с Томом? Твои агенты его взяли?

– Да, они наверху. Он сдался нам без боя и сразу отдал ключи от подвала, где я нашел тебя.

– Надеется, что так ему сократят срок, – ухмыльнулась Кэрри. – Что ж, до конца жизни он сидеть не будет, но минимум лет на пятнадцать мы его закроем. И мне плевать, сколько дают за продажу наркотиков по статье. У нас свои статьи.

– У нас их нет, – рассмеялся Мэтт. – Как решит босс. Помнишь, как он поступил с Патриком, когда наступил день его освобождения?

– Помню, конечно, – улынулась Кэрри. – Потянулся лениво, а потом так недовольно: «Что, сегодня? Что-то настроения нет, пусть еще полгода посидит».

– Бедняга Патрик. Так и умер от горя через два месяца.

– От инсульта он умер. – Отрезала Кэролайн. – И я затрудняюсь назвать беднягой человека, поджигающего жилье дома. Он сидел за дело. Из-за него погибли сотни людей. Вот они и их родственники – бедняги. – Хмуро сказала агентка, освобождаясь от объятий напарника.

– Не заводись, я пошутил, – закатил глаза Тэтчер.

– Я вообще не понимаю, почему полиция не могла взять его, и этим пришлось заниматься нам. Не наш уровень.

– Ну, так это и поручили нижним этажам, а не нам.

– Все равно. Слишком мелкое дело. Только занял место в тюрьме. Скоро полиция вконец отойдет на второй план, всем придется заниматься нам, даже карманниками. И тогда у меня совсем не будет выходных. – Скептически нарисовала будущее Кэрри.

– Зато будет нервный срыв, – пошутил Мэтт.

– Уже есть, – усмехнулась Кэролайн. – Ладно, нам пора. Подними этого клоуна, – она махнула в сторону Чарльза, – и веди в машину. Я пойду к твоим агентам за Томом.

– Хорошо, Кэрри. – Мэтт был главным в отделе по убийствам и имел косвенное отношение к специальному отделу, которым заправляла Кэролайн, однако беспрекословно подчинялся ей, как, собственно, все агенты ЦВБ. По умолчанию она считалась главным лицом после Роберта Стоунли.

– Дай мне телефон, – попросила агентка. – Я позвоню Роберту, он с ума, наверное, сходит после того, как связь со мной прервалась.

– Держи.

– Спасибо. – Кэрри оставила агента наедине с Ломаном.

– Вставай, живо! – грозно приказал Мэтт Чарльзу, который валялся на полу и тихо всхлипывал. – Вставай сам сейчас же, я не хочу больше марать об тебя руки. – Услышав приказ, Ломан не посмел ослушаться и с трудом начал подниматься, корчась от боли, но торопясь, понимая, что если не встанет, будет еще больнее и подняться самостоятельно придется в любом случае.

– Вот так. Иди вперед меня. – Мэтт прихватил с собой несколько ножей и пакет с травой, которые нашла Кэролайн, и вслед за Чарльзом вышел из подвала.

– На скольких машинах вы приехали? – спросила Кэрри у трех агентов, которые сидели в гостиной на первом этаже. Все они были низшего уровня и ожидали распоряжений старших агентов – Кэролайн или Мэтта. – Не на одной, надеюсь? Мы все не влезем.

– На двух, мисс Кинг, – поспешно ответил молоденький агентик, единственный, который не сидел, а стоял, робко прижимаясь к стенке у выхода в холл. Двое других сидели на диване по обе стороны от арестованного Тома.

– Я просила меня так не называть, – недовольно сказала Кэрри. – Ты новенький что ли?

– Да, простите, мисс Ки... То есть, Кэролайн! – испуганно пискнул агентик, широко распахнув глаза.

– Где вас набирают... – Пробурчала Кэрри. – Из ЦПА перевели?

– Да, – закивал новичок, заморожено глядя на старшую агентку. Вспомнив, как она сейчас выглядит, Кэрри сердито отвернула от него лицо и встала к нему спиной.

– Ну что, Томми, попрощайся со своим поместьем и приготовься к встрече с тюремной камерой. Она станет твоим домом на ближайшие двенадцать лет. – На этих словах в глазах Тома зажегся ужас. – У нас очень уютно. Двухразовое питание, достаточно плотное. Возможны соседи по камере при желании. – Продолжила издевательским тоном Луизы Кэрри. – В общем, тебе у нас понравится. Уведите его! – сказала она уже нормальным голосом. – Посадите в машину Мэтта, к Чарльзу на заднее сидении и еще одного агента туда же, только не этого, – она кивнула в сторону молоденького агента. Агент покраснел.

Агенты подхватили под руки Тома и повели к машине. Новански как-то странно побелел и едва передвигал ноги.

На выходе из гостиной Том вдруг дернулся назад.

– Подождите! – хрипло попросил он, упираясь ногами.

– Успокойся! – один из агентов дал ему мощный подзатыльник. Том пошатнулся, но устоял на ногах.

– Пойдите! – снова прохрипел Новански, оглядываясь назад и отыскивая глазами Кэрри. Заметив ее позади себя, он с трудом сфокусировал на ней взгляд.

– Кэро... Кэролайн, – позвал он, вспоминая, как называл ее тот агентик.

– Что, Томми? – учтиво спросила Кэрри, подходя к нему. Она дала знак агентам остановиться – ей стало интересно, что понадобилось от нее этому наркодилеру.

– Возможна ли амнистия? – дрогнувшим голосом спросил Том.

Губы Кэролайн расплылись в улыбке.

– Нет.

– Я могу хотя бы нанять адвоката? – спросил Новански убитым голосом, не надеясь на положительный ответ.

– Значит, ты боишься тюрьмы, Том? – с усмешкой спросила агентка, проигнорировав его глупый вопрос. – Тогда я постараюсь сделать так, чтобы твое пребывание там продлилось как можно дольше. – Ухмыльнулась она. На лице Тома отразилось страдание и осознание неизбежности. Он опустил пустой взгляд в пол. Агенты вывели его из гостиной.

– Том? – крикнула Кэролайн им в спину.

– Что? – Новански резко крутанулся на месте, на долю секунды даже освободившись от рук одного из агентов, но тот тут же крепко схватил его за локоть.

– Что? – повторил Том шепотом. В его глазах зажегся слабый, болезненный огонек надежды.

– Где здесь ванная комната ты говорил? Мне она необходима. – Кэрри устало потерла лоб; кожа зудела он косметики и ссадин.

Огонек в глазах Тома погас.

– Под лестницей. – Тихо ответил он.

– Уводите. – Кивнула Кэролайн агентам. – Скажите Мэтту, я буду через пятнадцать минут.

Она вернулась в гостиную и, сняв каблуки, забралась с ногами на диван. Кэрри набрала боссу. Роберт поднял трубку сразу же.

– Мэтт?! – раздался гневный и невероятно взволнованный голос. – Мэтт, черт побери, где тебя носит? Почему ты не берешь трубку?!

– Босс, это я. – Кэрри отодвинула телефон в сторону – Роберт слишком громко разговаривал, а сейчас у нее жутко болела голова, чтобы слушать крики.

– Кэролайн! – еще громче воскликнул босс. – Кэролайн, моя милая! Где ты? Ты в порядке?

– В полном. Я в Райдвиле, Мэтт и его агенты со мной, Чарльз и Том арестованы. – Кратко доложила обстановку Кэрри. – Операция не завалена, как вы там все уже наверняка полагали. – Усмехнулась она, отчетливо слыша в трубке перешептывания Кайли и Эшли.

– Я никогда не сомневался в тебе, Кэролайн. – Немного виновато сказал босс.

– Тогда почему я по голосу чувствую, что Вы выпили? – хмыкнула Кэрри. – Не соблюдаете свои же правила. Сколько стаканов вы влили в себя, когда связь со мной пропала?

– Парочку. – Честно признался Роберт. – Чертов Мэтт не брал трубку. Все контакты с тобой исчезли. Я уже не знал, что думать.

– И решили совсем не думать. – Покачала головой Кэролайн. – Я спрошу у Мэтта, почему он не отвечал. Мы через час-полтора будем в ЦВБ.

– Хорошо, милая. Мы ждем Вас. Кайли хочет взять трубку.

– Роберт, передайте ей привет. – Замучено сказала Кэрри. Ей не терпелось пройти в ванную и умыться. – Скоро увидимся, со мной уже ничего страшного произойти не может.

– Эшли тоже очень хочет поговорить, – улыбнулся босс.

– О нет, только не Эшли! – простонала Кэролайн, услышав в трубке восторженные вопли молодой агентки. – Босс, я отключаюсь! – Она поспешно нажала на сброс вызова. Слушать восхищения Эшли и даже поздравления Кайли у нее сейчас не было ни сил, ни желания – тонна восторгов и объятий еще предстоит ей по возвращению в Центр.

Кэрри прошла в ванную и замкнула дверь. Она не без некоторого страха взглянула на себя в зеркало.

– Ну, бывало и хуже... – протянула она, рассматривая свое тело. Ее ноги и руки были покрыты мелкими ссадинами, красивое красное платье неизбежно испорчено: ткань оказалась разорвана в нескольких местах и к тому же залита омерзительной багряной кровью Чарльза. Хуже всего дело обстояло с лицом Кэролайн – под глазом багровел огромный синяк, на щеках виднелись красные отметины пальцев – Ломан оставил их, когда бил ее ладонью по лицу. Его кровь запеклась у нее на лбу и губах, она брезгливо провела рукой по губам, вспоминая тот отвратительный поцелуй.

– Надо быстрее все забыть... – пробормотала агентка, включая воду. Кэрри тщательно умыла лицо, стирая с себя прикосновения Чарльза; особенное внимание она уделила губам, трижды намывив их. Поморщившись от горечи, она прополоскала рот с мылом, жалея, что не может сейчас почистить зубы. Кэролайн осторожно коснулась мокрыми руками шеи – Ломан оставил ей несколько глубоких порезов ножом. Прикусив губу, агентка промыла с мылом эти порезы, дезинфицируя раны. Затем коснулась ладонью затылка и чуть не вскрикнула от боли – пытаюсь высвободить тогда свой язык, Ломан неслабо приложил ее головой к бетонному полу. Волосы Кэролайн слиплись от собственной крови, а прикасаться к этому участку головы было невыносимо больно.

«Лишь бы обошлось без сотрясения», – хмуро подумала агентка.

Кэрри еще раз умылась, избавляясь от остатков косметики и прочей грязи, и посмотрела в зеркало. Скривившись, она показала себе язык и вышла из ванной.

Глава 7

– У тебя нет мятного спрея? – спросила Кэролайн, садясь в машину рядом с водительским креслом. Мэтт был за рулем.

– Конечно, Кэрри, как я сам не догадался тебе его предложить. – Хлопнул себя по лбу Тэтчер. – Сейчас, потерпи немного. – Он открыл бардачок и вытащил оттуда небольшую черную сумочку на молнии – именно так выглядела аптечка агентов Центра. – Держи. – Он достал из сумочки маленький зеленый распылитель, напоминающий средство для освежения дыхания. – Тебе помочь?

– Я сама как-нибудь справлюсь. Поехали наконец, а то я уже начинаю ненавидеть Райдвиль. – Кэрри брызнула немного спрея себе на шею и поморщилась.

– Больно? – сострадательно спросил Мэтт, заводя машину.

– Щиплет сильно, но это терпимо. – Кэролайн распылила средство себе на пальцы, закрыла глаза и осторожно намазала синяк под глазом. – Кто бы мог подумать, что эта штука так хорошо затягивает раны? У нас в лаборатории работают самые настоящие гении.

– Попасть бы туда хоть разок... – мечтательно протянул Мэтт, выкручивая руль и отъезжая от поместья.

– Ты там был.

– Только как пациент. Я хочу посмотреть саму лабораторию, а не то место, где нас приводят в порядок после заданий. Там мы все сто раз были.

– Когда-нибудь получишь разрешение. Ты этого заслужил. – Кэрри замазала ссадины на руках и вернула спрей Мэтту. – Я звонила боссу.

– Что сказал Роберт? – они выехали с территории Райдвилля.

– Он был зол, потому что ты не брал трубку. Что у вас произошло, почему вы не отвечали ему?

– Он звонил? – удивился Мэтт.

– Да, видимо. – Кэролайн просмотрела входящие вызовы. – Да, звонил. Целых 14 раз. Ты что, не слышал? – укоризненно спросила она.

– Ммм... Если честно, то нет... – Мэтт попытался забрать телефон, но Кэрри стукнула его по руке.

– Следи за дорогой. Да у тебя же беззвук! – воскликнула она, посмотрев на иконку сверху экрана. – Мэтт, ты в своем уме?!

– Да нечаянно, наверное, включился! – принялся оправдываться Тэтчер. – У меня там клавиши залипают!

– Что можно делать с телефоном, чтобы у него начали залипать клавиши?!

– Я на него разлил... кое-что. – Мэтт неуютно съежился под пристальным взглядом Кэролайн.

– Что? – грозным тоном спросила она.

– Пиво, – Тэтчер сжался и соорудил гримасу, прекрасно зная, что сейчас последует.

Кэрри ахнула.

– Мэтт! – негодуя сказала она.

– Я не на работе пил, так что можно! – начал защищаться Мэтт.

– Но разлить пиво на служебный телефон... Я бы тебе так треснула, если бы ты не сидел за рулем! – она замахнулась на него, потом опустила руку и сердито отвернулась к окну.

– Прости. Я поменяю телефон. – Тэтчер протянул ей руку. Кэролайн демонстративно оттолкнула ее.

– Ну не злись на меня, я правда придурак. – Расстроился Мэтт.

– Тот еще. – Серdito сказала Кэрри, но протянула руку в ответ. Через несколько минут они уже забыли об этой ссоре и принялись обсуждать прошедшие выходные.

– Так что Брайан думает, что я сейчас в Элмбридже у родителей. – Хмуро поведала Мэтту Кэрри. – Мне так стыдно обманывать его. Но по-другому никак.

– У вас с ним все серьезно?

– Да. Даже очень. Просит меня переехать к нему.

– Ну так переезжай. – Посоветовал Мэтт. – Ты ведь не будешь всю жизнь работать агенткой. Только не говори, что будешь. – Быстро сказал он, не давая Кэрри возразить. – Я знаю, что Роберт хочет, чтобы ты когда-нибудь заняла его место, и да – нет более подходящей кандидатуры на эту должность, но Кэрри, ты ведь девушка. Неужели ты не хочешь детей?

– Я не желаю обсуждать это. – Серdito ответила Кэролайн. – Давай закроем эту тему.

– Как хочешь, Кэрри. Но позволишь все же высказать свое мнение? – Мэтт открыл окно. В машине было слишком душно – солнце припекало так сильно, что казалось, на улице весна, а вовсе не середина октября.

– Высказывай. – Пожала плечами Кэрри.

– Если у Брайана серьезные намерения, то он рано или поздно узнает обо всем. Я не предлагаю рассказывать ему сейчас, но вдруг он решит сделать тебе предложение?

– О, Мэтт, не надо фантазировать. – Поморщилась Кэролайн. – Еще слишком рано.

– Рано? Сколько тебе лет, Кэрри? – ухмыльнулся Тэтчер. – Самое время для свадьбы.

– Зачем ты мучаешь меня? К чему эти разговоры? – Устало закрыла глаза агентка.

– К тому, что, кроме меня, тебе никто этого не скажет. И хватит откладывать проблемы на потом. Нужно как-то разобраться со своей жизнью и не надеяться, что все само разрулится в один миг.

– А вдруг... – слабо улыбнулась Кэролайн. – Все преступники неожиданно самоликвидируются и можно будет жить как нормальные люди...

Мэтт фыркнул.

– Все шутишь. А мне жаль твоего Брайана.

– Будто мне не жаль. – Ощетинилась Кэрри.

– Тогда переезжай к нему.

– Посмотрим. – Буркнула Кэролайн.

– Будешь полной идиоткой, если не переедешь.

– Как ты со мной разговариваешь? – возмутилась Кэрри.

– Как и ты со мной. – Усмехнулся Мэтт. – Мы ведь не на задании сейчас.

– В каком-то роде еще на задании. Но раз ты считаешь, что нет, то, в таком случае, иди к черту. – Добродушно ответила агентка. Они помолчали.

– Как ты думаешь, может, мы зря трепали языком при этих двух? – спросила Кэролайн, посмотрев в зеркало заднего вида на Чарльза и Тома, сидящих по обе стороны от внушительных размеров агента Центра.

– Можем говорить, что хотим. Они уже никому ничего не расскажут. Разве что стенам в тюремной камере. – Мэтт повернул руль влево. Машина съехала с 76 трассы на ведущую к городу дорогу Б9. До Центра оставалось ехать не больше 40 минут.

Кэролайн, повернув голову назад, еще раз взглянула на преступников. Оба наркодилера сидели не шевелясь и практически не издавая никаких звуков. Том склонил голову вниз, к коленям, и неподвижно застыл в такой позе. На миг Кэрри показалось, что Новански без сознания, но его чуть подрагивающие плечи убедили ее в обратном. Он часто и тяжело дышал, со свистом втягивая в себя воздух, иногда негромко шмыгая носом и нервно всхлипывая. Чарльз, в отличие от Тома, был полностью расслаблен – он полулежал на сидении, облокотившись на дверь и уткнувшись лицом в стекло. Его глаза были закрыты и, похоже, он спал. Ломан был совершенно изможден; избитый и покалеченный, он смирился со своей участью, и ему,

похоже, было абсолютно все равно, куда его везут. Стекло машины дарило спасительную прохладу для сломанного носа, а теплый воздух в машине и длительная поездка по трассе окончательно убаюкали измученного преступника.

Кэролайн с неудовольствием посмотрела на окно, в которое уперся лицом Ломан. По стеклу растеклись кровавые разводы; смешавшись с пылью, они успели засохнуть и превратиться в омерзительные грязные узоры.

– Дью! – обратилась она к агенту, сидящему на заднем сидении. – Разбуди! – она, нахмурившись, махнула рукой в сторону Чарльза. – Он нам все окно вымазал!

– Подожди, Дью, не трогай его! – бросив взгляд на испачканное стекло, сказал Мэтт. Агент, собравшийся уже встряхнуть Чарльза, остановился.

– Может, не надо, Кэрри? – поморщился Мэтт. – Я не в восторге от того, что он пачкает машину, но если он сейчас проснется, то начнет стонать – мы сильно избили его. Я не хочу слушать это нытье всю оставшуюся дорогу.

На этих словах Чарльз громко захрапел и сполз вниз по стеклу, оставляя новые кровавые разводы на окне. Из открытого рта потекла слюна.

Кэрри скривила губы и в отвращении отвернулась.

– Значит, будем слушать храп.

– Это не так раздражает. – Усмехнулся Мэтт.

– А меня очень раздражает. Но ты прав, его хныканья будут нервировать еще больше. – Кэрри устало потянулась. – Долго нам еще ехать?

– Сейчас въезжаем в город. Если без пробок, то где-то полчаса или даже меньше. – Наконец-то маленькие загородные дома начали сменяться многоэтажными зданиями, и машина свернула с дороги Б9 на 21В. Кэролайн уже знала, где они находятся – если с 21В свернуть на 64Д, то через 15 минут она доберется до дома Брайана. Но, к сожалению, туда она сейчас точно не могла поехать.

– Я предлагаю сократить дорогу. – Сказал Мэтт. – Если здесь повернуть на Кросс-авеню, то через 10 минут будем в Центре.

– Ты за рулем, тебе виднее, езжай, как хочешь. Я плохо знаю дороги.

– Отлично. – Мэтт перестроился и, объехав длинный ряд модных бутиков, где Кэрри с Кайли часто покупали одежду, выехал на одну из главных улиц города.

– Черт! – выругался Мэтт, как только они проехали первый светофор и, влившись в огромный поток машин, встали в пробку. – Сколько времени?

– Половина второго. Сейчас как раз час пик. Ну что, сократили? – язвительно спросила Кэролайн.

– Но сегодня же воскресенье, – беспомощно произнес Тэтчер. – Куда все едут?

– В Торговый Центр, наверное. Да какая уже разница. Будем стоять. – Утомленно сказала Кэрри. – Большая там пробка?

Мэтт выглянул в окно.

– Приличная. – Поток машин чуть продвинулся вперед.

– Ничего. Я никуда не тороплюсь. Все равно воскресенье уже испорчено, попаду я домой на час раньше или на час позже – значения не имеет. – Кэролайн устало закрыла глаза.

– Ну уж нет. – Не согласился Мэтт. – Тебе поскорее нужна медицинская помощь и здоровый сон. Ну-ка... – он протянул руки к кнопочной панели справа от руля и нажал на какую-то кнопку. Кэрри услышал громкий вой сирены. Водители машин, стоящих впереди, начали оглядываться, отыскивая взглядом, кому нужно уступить дорогу. Боковые ряды принялись разъезжаться в стороны, заезжая на бордюр. Меньше чем за минуту на дороге образовалось пространство между машинами, довольно узкое, но его было достаточно, чтобы пропустить два форда с мигалками.

– Интересно, что они о нас думают? – спросил Мэтт, когда его машина и следующий за ними автомобиль с агентами двинулись к Центру. Ряды машин за ними вновь смыкались, заново формируя пробку.

– У нас же полицейские номера и затонированные стекла. Что тут думать. Их дело – разъехаться и уступить нам дорогу.

– Хорошо, что Роберт потребовал, чтобы полиция выдала нам свои номера. До этого было очень много проблем. Без них нас не пропускали и иногда тормозили на дорогах.

– Я с такими проблемами не сталкивалась, – усмехнулась Кэролайн. – Я не вожу машину.

– И не планируешь? – Они уже подъезжали к Торговому Центру.

– Глядя на Кайли – нет. – Засмеялась Кэрри. Мэтт тоже рассмеялся.

– Ты всегда ездишь с полицейскими номерами? – поинтересовалась агентка.

– Ты смотрела «Такси»?

– Ну да... Давно. А что?

– Номера меняем по той же схеме – нажатием кнопки, – похвастался Мэтт, указывая на маленькую зеленую кнопку под рулем.

– Недурственно. – Одобряюще поджала губы Кэрри. – Может, и стоит сдать на права...

Они остановились на светофоре.

– Пробки тут уже не будет. – Тэтчер отключил сирену. – Не хочешь позвонить боссу?

– Точно! – спохватилась Кэролайн. – Я совсем забыла... – Она торопливо набрала номер

Роберта.

– Да, милая, вы где? – Стоунли поднял трубку сразу же.

– Уже почти на месте.

– Как вы их поведете? Лифт или оранжерея?

– Сейчас слишком людно, чтобы перекрывать парковку. Пусть закроют западный вход в Центр и уведут людей подальше оттуда. Не знаю, что вы придумаете на этот раз, но вид у меня и у одного из задержанных такой, что свидетелей не должно быть.

– Хорошо, Кэрри. Сколько вам нужно времени?

– Пятнадцати минут вполне хватит.

– Через пять минут все будет перекрыто.

– Отлично, босс. Ждите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.